ЕДИНОВѢРІЕ

ЗА ВРЕМЯ СТОЛѢТНЯГО

существованія его

ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

27 Октября 1800 г.—27 Октября 1900 г.

(Очерки изъ исторіи Единовѣрія).

СОСТАВИЛЪ

М. П. ЧЕЛЬЦОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типо-литографія В. В. Комарова. Невскій 136.
1900.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, С.-Петербургъ 27 Октября 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Единовѣріе 1800 г. въ его отношеніи къ «согласію» конца XVIII столѣтія.

27 Октября текущаго 1900 года исполнится ровно сто лѣтъ со времени учрежденія въ Русской церкви, такъ называемаго, „*Единовѣрія*". 27 октября 1800 года Императоромъ Павломъ I были утверждены, какъ основанія для желающихъ соединиться съ православной церковію раскольниковъ, условія московскихъ раскольниковъ съ сдѣланными на нихъ замѣчаніями митрополита московскаго Платона. Въ изданномъ отъ этого числа именномъ указѣ 1) говорилось: „По прошенію Московскихъ старообрядцевъ объ устроеніи въ Москвѣ церкви, представленіе Московскаго Митрополита Платона, находя сообразнымъ указу Нашему въ 12 день Марта 1798 года, коимъ дозволили Мы, по всѣмъ Епархіямъ таковое старообрядческихъ церквей устроеніе, повелѣваемъ церковь старообрядцамъ дать, и впредь дозволять устроенія на подобномъ основаніи". Условія эти вмѣстѣ съ замѣчаніями м. Платона или, точнѣе говоря, пункты условнаго соединенія раскольниковъ съ Православною церковію съ этого времени полу-

---

1) П. С. З. т. XXVI, № 19621

чили значеніе и наименованіе *правилъ Единовѣрія*, хотя этимъ именемъ они не были названы ни въ Высочайшемъ указѣ, ни въ Сѵнодальномъ представленіи ихъ къ утвержденію Государя. Правилами они и доселѣ именуются и въ оффиціальномъ языкѣ различныхъ вѣдомствъ и учрежденій, и въ литературѣ какъ у православныхъ—духовныхъ и свѣтскихъ писателей, такъ и у раскольничьихъ апологетовъ, и въ обычномъ просторѣчіи,—въ обыденномъ разговорномъ языкѣ. Къ нимъ, какъ правиламъ, возводится все хорошее и все дурное, кому что желательно видѣть въ Единовѣріи, такъ что мысль объ Единовѣріи является всегда нераздѣльной съ представленіемъ объ этихъ правилахъ. Что же это за правила и чѣмъ опредѣляется такое ихъ значеніе?

Оставляя до времени рѣчь о самыхъ правилахъ, о ихъ содержаніи, тѣмъ болѣе что они общеизвѣстны, остановимся на выясненіи ихъ значенія. Да и выяснять значеніе ихъ, какъ правилъ и какъ, слѣдовательно, основанія для существованія Единовѣрія, повидимому, можетъ казаться трудомъ излишнимъ: разъ они — основанія, то и значеніе ихъ чрезъ это самое громадно и понятно. Но здѣсь дѣло нѣсколько иначе обстоитъ.

Какъ извѣстно, изданіе правилъ Единовѣрія 1800 года почти на цѣлыхъ 20 лѣтъ предупреждено было существованіемъ того, что потомъ стало извѣстно подъ этимъ именемъ. Еще отъ 11-го Марта 1784 года послѣдовало, по ходатайству извѣстнаго старообрядческаго инока—старообрядца Никодима, Высочайшее повелѣніе на имя митрополита С.-Петербургскаго Гавріила съ разрѣшеніемъ епископу Могилевскому и Славянскому давать старообрядцамъ просимое ими благословенное священство, давать имъ священниковъ по ихъ желанію. Съ этого времени не одна тысяча старообрядцевъ воспользовалась этимъ разрѣшеніемъ и приняла православныхъ священниковъ;—не въ одной церкви стало отправляться этими священниками богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ старинныхъ обрядовъ. Точно такъ же не въ первый разъ, не въ новость для духовнаго начальства московскими старообрядцами были выставлены и опредѣленныя условія для соединенія съ церковію. Въ первый разъ такія условія были представлены чрезъ Никодима Стародубскими старообрядцами въ Апрѣлѣ 1783 года: ст-

болѣе обширнымъ содержаніемъ и точной формулировкой они были выражены въ 1797 году въ прошеніи Нижегородскихъ старообрядцевъ епископу Нижегородскому Павлу [2]). Значитъ, въ 1800 г. они появились уже въ третій разъ. Послѣ этой небольшой исторической справки не только естественнымъ, но прямо-таки неизбѣжнымъ для обозрѣвателя судебъ Единовѣрія за столѣтній періодъ существованія его является вопросъ: если то, что именуется Единовѣріемъ, существовало еще до 1800 г.; если правила 1800 г. были предварены условіями единенія отъ другихъ предыдущихъ лѣтъ, то почему же и каковое значеніе должно принадлежать правиламъ именно этого 1800 года и какое ихъ отношеніе къ условнымъ пунктамъ 1783 и 1797 годовъ?

Не напрасно приписываютъ правиламъ 1800 г. громадное значеніе какъ раскольники, такъ и православные; не безъ основанія и исторія Единовѣрія ведется съ этого года. 1) Въ 1800 г. появляется самое названіе „Единовѣріе". Доселѣ соединившіеся съ церковію старообрядцы не носили, да и не искали никакого, отдѣльнаго отъ православныхъ, своего особаго названія. Наименованія — „согласіе", „согласники" — появились уже позже и появились въ литературѣ объ Единовѣріи конца XVIII. столѣтія. По крайней мѣрѣ въ прошеніяхъ старообрядцевъ того времени о дарованіи имъ благословеннаго священства мы не встрѣтили нигдѣ ни одного изъ этихъ наименованій. Въ дѣлахъ, веденныхъ епархіальными архіереями и св. Сѵнодомъ по поводу этихъ просьбъ, такіе согласники именуются просто старообрядцами, а общества ихъ или вѣрнѣе — храмы—старообрядческими церквами. И они сами просятъ о разрѣшеніи имъ старообрядческихъ церквей для служенія въ нихъ поставленнымъ отъ епископа священникамъ. Такимъ образомъ, съ 1800 г. согласные съ православною церковію старообрядцы самымъ именемъ выдѣляются изъ старообрядцевъ раскольниковъ какъ уже старообрядцы-единовѣрцы и объединяются подъ этимъ названіемъ въ одно особое, самостоятельное общество, выражающее свою тѣсную

---

[2]) Въ просмотрѣнныхъ нами дѣлахъ Архива Св. Сѵнода о разрѣшеніи Единовѣрія въ г. Казани, въ г. Петербургѣ и др., никакихъ условій соединенія просителями не выдвигалось въ прошеніяхъ своихъ эти лишь ходатайствовали о дарованіи имъ священниковъ, съ благословеніемъ служить послѣднимъ по старопечатнымъ книгамъ.

связь съ православною церковію держаніемъ съ нею *единой вѣры* и, слѣд., единыхъ, т. е. однихъ и тѣхъ же, общихъ имъ, средствъ спасенія.

2) До 1800 г. не было опредѣленныхъ, для всѣхъ желающихъ соединенія съ Православною Церковію обязательныхъ, правилъ единенія. Стародубскіе старообрядцы просили однихъ условій соединенія съ Церковію и остановились на дарованныхъ имъ; Нижегородскіе старообрядцы выставили свои собственныя условія и при нѣкоторомъ ихъ ограниченіи сначала отъ еп. Нижегородскаго Павла, а затѣмъ отъ Св. Синода приняли благословенное имъ священство; другіе старообрядцы, какъ, напр., Казанскіе и Петербургскіе, никакихъ условій не выставляли и не домогались, а просто просили принять ихъ „въ соединеніе съ Грекороссійскою или Восточною церковію", при условіи сохраненія ими древлепечатныхъ книгъ и дониконовскихъ обрядовъ. Такимъ образомъ, къ 1800 году было уже нѣсколько соединившихся съ Православною Церковію старообрядческихъ обществъ въ разныхъ епархіяхъ, и всѣ почти эти общества соединялись на своихъ собственныхъ условіяхъ. Далѣе, разумѣется, такъ дѣло не могло же продолжаться; должна же была быть выработанной одна, общая для всѣхъ, опредѣленная норма соединенія, должны были явиться опредѣленныя правила. Не подлежитъ сомнѣнію, что необходимость въ такихъ правилахъ сознавала и сама духовная власть, которая и воспользовалась условіями Московскихъ старообрядцевъ, чтобы имъ, съ сдѣланными на нихъ митрополитомъ Платономъ замѣчаніями, придать чрезъ Высочайшее утвержденіе значеніе правилъ Единовѣрія. Появившіяся такъ въ 1800 г. правила стали уже для всѣхъ желающихъ изъ раскольниковъ соединенія съ Православною Церковію обязательными условіями. Теперь не старообрядцы выдумывали свои условія, а сами должны были соглашаться или нѣтъ на уже опредѣленныя правила. Теперь не могло быть единовѣрческихъ обществъ съ разными основаніями соединенія ихъ съ Православною Церковію, а должно было явиться одно цѣлостно-опредѣленное, самостоятельное старообрядческое единовѣрческое общество. Теперь, поэтому, Единовѣріе неизбѣжно стало мыслиться неразрывно, нераздѣльно съ правилами 1800 г.

Такимъ образомъ, прежде неимѣвшее даже наименованія,

разрозненное по условіямъ соединенія съ церковію и въ будущемъ содержащее въ себѣ неизбѣжную возможность все болѣе и болѣе разнообразиться въ зависимости отъ условія мѣста, характера лицъ и т. п., *теперь съ 1800 г. явилось опредѣленное, однообразное по условіямъ соединенія въ настоящемъ и для будущаго времени Единовѣріе съ нераздѣльными отъ него правилами 1800 г.* Въ этомъ заключается значеніе 1800 г. и условій его для Единовѣрія; поэтому и исторія Единовѣрія начинается собственно съ 1800-го же года.

Признавая надлежащее значеніе за этими правилами Единовѣрія, нѣкоторые православные писатели утверждаютъ, что не на пользу только для Церкви Православной, не къ облегченію только соединенія съ нею раскольниковъ послужили эти правила; а поэтому изданіе ихъ — было совсѣмъ ненужно. Писатели эти разсуждаютъ, что дѣло живое, дѣло единенія раскольниковъ, гдѣ высказывается личное желаніе соединяющихся, чрезъ правила оформилось, потеряло жизнь и духъ личнаго дѣла, такъ что желающій присоединиться обязанъ сталъ не разсуждать и разбирать, а прямо-таки только соглашаться съ уже даннымъ, извѣстнымъ, хотя, быть можетъ, для него и чуждымъ; прежде былъ „договоръ", а теперь стало подчиненіе „казенщинѣ" [3]). Ошибочность этихъ и подобныхъ имъ разсужденій, по нашему мнѣнію, кроется въ нежеланіи ихъ авторовъ поглубже вникнуть не только въ смыслъ самого Единовѣрія, но и произносимыхъ ими фразъ. Ни отъ кого и никакого подчиненія правиламъ Единовѣрія не требуется; если на практикѣ когда и было оно, то въ результатѣ являлось не Единовѣріе, а тотъ же расколъ подъ личиной Единовѣрія, почему давнымъ давно признано нежелательнымъ и оставлено. Единовѣріе-то само именно и требуетъ отъ каждаго старообрядца личнаго разсужденія и согласія на принятіе правилъ, т. е. требуетъ того же договора только не въ унизительной формѣ купли—продажи: съ запрашиваніемъ съ одной стороны и съ ограниченіями съ другой, а въ естественной формѣ желанія съ одной стороны извѣстныхъ условій для соединенія и ручательства за сохранность ихъ съ другой. Остается при этомъ и духъ личной инициативы съ принятіемъ или отклоненіемъ этихъ

---

[3]) См. напр. подобныя разсужденія въ Ц. Общ. Вѣстн. за 1883 г., № 56.

правилъ, и жизненность самого Единовѣрія. Правда, теперь нѣтъ уже возможности каждому лицу или обществу выставить *свои* именно условія. Но не въ смѣшную ли игру обратилось бы это въ самое ближайшее время?! Не могла же Церковь Православная нынѣ соглашаться принимать раскольниковъ на однихъ условіяхъ, завтра—на другихъ!? Конечно, сразу же она поставила бы извѣстныя границы этимъ условіямъ, сразу же выработала бы извѣстныя правила для этихъ соединеній. Вся разница была бы только въ томъ, что правила эти не были бы опубликованы, хотя были бы вѣдомы всѣмъ. Къ чему бы тогда свелось представленіе каждымъ обществомъ старообрядства своихъ условій? Не къ одному-ли бы безсодержательному утѣшенію?! Да, собственно говоря, еще до изданія правилъ 1800 г. условія Единовѣрія были уже выработаны практикой. Уже въ 1797 г., при присоединеніи Нижегородскихъ раскольниковъ, условія соединенія ихъ были почти тѣ же, что и правила 1800 г.: тогда они только для однихъ Нижегородскихъ старообрядцевъ были даны и не опубликованы, а теперь—для всѣхъ и во всеобщее свѣдѣніе. Поэтому, если бы даже въ 1800 г. и не были утверждены правила Единовѣрія, Св. Сѵнодъ принятіемъ Московскихъ старообрядцевъ на почти тожественныхъ съ нижегородскими условіяхъ показалъ бы всѣмъ, на что, т. е. на какое соединеніе онъ можетъ дать свое благословеніе. Къ чему бы послѣ этого свелось представленіе старообрядческими обществами своихъ собственныхъ условій?!! Наконецъ, правила Единовѣрія 1800 г., какъ показываетъ столѣтняя исторія ихъ, не были мертвымъ, неизмѣннымъ содержаніемъ. Въ зависимости отъ потребностей времени и другихъ условій они развивались и измѣнялись. Слѣд., опять исключали „подчиненіе казенщинѣ“.

Вышеприведенное возраженіе противъ правилъ Единовѣрія 1800 г. и нѣкоторыя другія обвиненія и нападки на нихъ лучше всего и легче всего будутъ обличены въ ихъ несостоятельности, когда будетъ выяснено отношеніе какъ условій Московскихъ старообрядцевъ къ условіямъ другихъ, искавшихъ соединенія съ Церковію, старообрядцевъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, такъ равно и замѣчаній на нихъ митрополита Платона къ замѣчаніямъ на прежнія условія со стороны Св. Сѵнода. Какъ уже сказано было, условія для соединенія съ Православною церковію впервые были вы-

ставлены инокомъ Никодимомъ въ прошеніи въ Св. Сѵнодъ въ 1783 г. [4]), а затѣмъ Нижегородскими старообрядцами въ прошеніи ихъ на имя Павла, епископа Нижегородскаго [5]). Чтобы нагляднѣе и яснѣе было отношеніе условій 1800 г. къ условіямъ 1783 и 1797 г., мы представимъ ихъ въ слѣдующей сравнительной, параллельной выпискѣ:

Условія московскихъ старообрядцевъ 1800 г.	Условія Никодима 1783 г.	Условія нижегородскихъ старообрядцевъ 1797 г.
1) Дабы Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ прежде положенныя клятвы на двоперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды.	См. п. 1 и 2.	См. п. 14.
2) Да соблаговолитъ Ваше Высокопреосвященство избрать священниковъ и діаконовъ, кои по собственному желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ, и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать по прежде печатнымъ книгамъ, избранныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ священниковъ и по согласію прихожанъ. Также священниковъ уклонившихся въ старообрядчество донынѣ, если они окажутся безпорочны и явятся къ Вашему Высокопреосвященству съ истиннымъ смиреніемъ, таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія. Отлучившіеся же таковые священники безъ воли своего епископа, впредь къ старообрядческимъ церквамъ принимаемы не будутъ.	3) Прислать при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода поставленнаго изъ великороссійской породы хоре-епископа (т. е. сельскаго или городскаго), которому бы не относительно до епархіальнаго архіерея подлежать Святѣйшему Правительствующему Синоду, въ Слободской Успенскій монастырь. 5) Въ монастырѣ... поставлять ему по собственному избранію тамо монашествующихъ мужей благоговѣйныхъ и искусныхъ въ чтеніи писанія во іеродіаконы и іеромонахи (тоже и въ п. 6). 9) Іеромонаховъ, священниковъ и діаконовъ прежде сего въ разсужденіи старообрядчества церковнаго отлучившихся грекороссійской церкви, которые согласны сему себя объ-	1) Избрать намъ священниковъ, которые согласятся отъ великороссійской церкви, или же изъ своихъ старообрядцевъ, того званія достойныхъ, которыхъ и рукоположить по древле церковнымъ обрядамъ; или же изъ находящихся нынѣ у старообрядцевъ отлучившихся отъ великороссійской церкви безпорочно, а единственно для содержанія древле-церковныхъ святыхъ обрядовъ священниковъ, которые согласятся съ покореніемъ и примиреніемъ явиться къ епископу, то по разсмотрѣніи, если будутъ достойны, благословить оныхъ священствовать.

[4]) Пр. Обозр. 1867 г. т. 22.
[5]) Архивъ Св. Сѵнода. Дѣло 1797 г. № 494 л. 3 и 4.

явить и по справкѣ явится, что правильному запрещенію не подлежать, каковыхъ изъ подъ наименованія по состоявшемуся въ 1770 г. указу *) Святѣйшаго Синода (свѣтскихъ) мірскихъ исключить и позволить имъ отправлять всякое по ихъ званію священнослуженіе церковное.

*) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 22 января и 22 іюня о непризнаніи въ духовномъ чинѣ поповъ, бѣжавшихъ къ раскольникамъ.

3) Дабы Святѣйшій Синодъ и Ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческихъ священниковъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по прежде печатнымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ: Ермогенѣ, Филаретѣ, Іосафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковно служители.

5) Отправлять службу Божію, яко то: вечерню, утреню, литургію и прочее возслѣдованіе церковное по старопечатнымъ книгамъ, которыя, по повелѣнію блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца и по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа, въ царствующемъ градѣ Москвѣ напечатаны, не нарушая положеннаго въ оныхъ чиносодержанія и двухперстнаго сложенія, какъ въ благословеніи, такъ и въ крестномъ себя знаменованіи и осмогласнаго пѣнія Св. Іоанна Дамаскина и прочаго старообрядчества.

2) Онымъ священникамъ всякое священнослуженіе и обряды исполнять единственно по древлецерковнымъ до Никонова патріаршества книгамъ.

4) Церкви для старообрядцевъ освятить Вашему Высокопреосвященству по старопечатнымъ книгамъ, или по благословенію Вашего Высокопреосвященства старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ антиминсы освященные при вышеименован-

4) Которому (т. е. хоре-епископу) предписать, чтобы по прибытіи въ монастырь (Успенскій) благословилъ къ новопостроенной часовни прирубить алтарь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія и освятить церковь по чино-

4) Позволить старообрядцамъ имѣть церковь и на древлеосвященномъ (не ближе какъ при Іосифѣ патріархѣ) антиминсѣ освятить.

5) До освященія старообрядческой церкви, по неимѣніи у старообрядческихъ священ-

ныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ потребникѣ.

5) Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ то: въ крестные ходы и тому подобные, а отправлять имъ по благословенію Вашего Высокопреосвященства въ церквахъ старообрядческихъ оныя соборныя моленія: также не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на общія моленія знаменующихся тремя перстами, брады бріющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями, выключая Высочайшихъ особъ. Старообрядцамъ, хотя и незаписнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества грекороссійской церкви, таковымъ не возбранять присоединяться къ церкви старообрядческой.

содержанію первенствующія церкви.

10) Въ Успенскій монастырь въ подначалъ изъ прочихъ епархій не присылать и изъ вышеписаннаго Успенскаго монастыря въ другія епархіи не переводить.

8) Отъ окрестныхъ, по елику въ разсужденіи соблазняющихся о обливательномъ крещеніи, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, сообщенію въ молитвенныхъ храмахъ свободными предписать.

12) Какъ здѣшнихъ, такъ и въ прочихъ великороссійскихъ городахъ, купцовъ и мѣщанъ имѣемыхъ состоять подъ паствою того епископа, къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья не принуждать.

11) Дозволить впредь желающимъ соблюдать старообрядчество церковное, состоять подъ паствою имѣемаго быть при старообрядчествѣ епископа.

никовъ запасныхъ таинствъ, въ разсужденіи нечаянно и самонужнѣйше потребованія оныхъ благословить тѣхъ священниковъ на коштѣ нашемъ общественномъ съѣздить къ старообрядческимъ монастырямъ или церквамъ, гдѣ оныя есть, имѣющія таковое позволенное священство, и въ оныхъ литургисать, и тѣмъ пріобщать.

6) Оныхъ священниковъ старообрядческихъ въ общество къ соборнымъ моленіямъ въ церковь великороссійскую не требовать, а въ государственные торжественные и викторіальные и тому подобные дни должныя молитвословія отправлять въ своихъ старообрядческихъ церквахъ. И въ церкви же старообрядческія къ общему молитвословію содержащихъ на знаменованіе себя трехперстное сложеніе, бріющихъ брады, и прочія имѣющихъ несогласованія древнимъ обыкновеніямъ (кромѣ какъ по случаю произволенія на сіе лицъ, имѣющихъ власть высочайшихъ особъ) входа имѣть не позволять; напротиву того, хотя и незаписнымъ старообрядцамъ, но усердствующимъ въ содержаніи древле церковныхъ обрядовъ присоединеніе къ церкви старообрядческой не возбранять.

4) Всякое священнослуженіе исполнять навсегда въ оной (церкви) однимъ старообрядческимъ священникамъ съ своими сослужителями, не присовокупляя къ себѣ отъ великорос-

		йской церкви другихъ церковно-служителей.
6) Старообрядческимъ священникамъ и пріемлющимъ священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у Вашего Высокопреосвященства: по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія: но въ чемъ надлежитъ онымъ священникамъ относиться къ Святѣйшему Синоду и Вашему Высокопреосвященству, на то имѣть особаго письмоводителя, съ произвожденіемъ платы отъ общества старообрядцевъ.		8) При всѣхъ же таковыхъ расположеніяхъ нымъ священникамъ и пріемшимъ сіе священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣятельностямъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи своего архіерея, и по касательнымъ до старообрядцевъ дѣламъ да благословитъ чинить разбирательство и сужденіе чрезъ таковыхъ же старообрядческихъ священниковъ и въ чемъ принадлежательно относится въ вѣдѣніи Святѣйшему Синоду, имѣвъ при томъ съ произведеніемъ отъ общества старообрядческаго платы особаго письмоводителя, а консисторіи ни въ чемъ ихъ не вѣдать.
7) Старообрядческіе священники да будутъ снабжены святымъ миромъ отъ Вашего Высокопреосвященства.	7) Таинствомъ св. мира для церквей освященія и крещенія младенцевъ снабдить изъ Святѣйшаго Синода.	3) Оныхъ священниковъ святымъ миромъ удовлетворить.
8) Старообрядческихъ священниковъ не принуждать исповѣдь имѣть, кромѣ старообрядческихъ же священниковъ.		7) Во время святыхъ постовъ или когда необходимость позволитъ онымъ священникамъ у священниковъ же нестарообрядческихъ не исповѣдаться, а между собой; на случай же неимѣнія довольнаго самихъ старообрядческихъ священниковъ изъ сего количества, то благоволилъ бы преосвященный епископъ исполнять имъ оныя исповѣди собственно предъ его особою.
9) Благоволите Ваше Высокопреосвященство благословлять старообрядческихъ священ-		9) Оныхъ священниковъ и всѣхъ старообрядцевъ во всякое время бытности ихъ у

никовъ и старообрядцевъ, слагая два перста по обыкновенію древле бывшему въ Россіи.

10) Священнодѣйствія донынѣ старообрядческими священниками учиненныя, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе, молитвословіе, монашество (если къ сему не окажется со стороны свѣтскаго правительства препятствія) и другія требы христіанскія, да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ, и не повторять оныя, развѣ токмо окажется каковой-либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ, бывшихъ донынѣ, самозванецъ, или правильно изверженный, священнодѣйствія оныя совершалъ. Также и старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не долженствуютъ поправлять пріемлемыя старообрядцами отъ грекороссійской церкви священныя тайны, какъ-то: хиротонію, крещеніе, мѵропомазаніе, бракъ и проч.; но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ.

11) Если кто изъ сыновъ грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять.—Равно-жъ если и старообрядецъ пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ въ грекороссійской церкви, не возбранять оному.

12) Если учинитъ старообрядческій священникъ преступленіе

9) Постриженныхъ при старообрядчествѣ всякаго званія и рода мужескаго и женскаго пола не перестригать, и впредь желающихъ въ монашество по силѣ законовъ дозволить постригать.

епископа просятъ не иначе, какъ на знаменованіе рукою сложеніемъ по древнему двухперстнымъ благословлять.

10) Священнодѣйствія, учиненныя до сего старообрядческими священниками, какъ-то: молитвословіе, крещеніе, монашеское постриженіе, если не будетъ препятствія со стороны свѣтскаго правительства, бракосочетаніе и всѣ прочія дѣйствія не опровергать. И, употребляя на то архипастырское подтвержденіе, надъ согласившимися принять сіе вновь требуемое священство старообрядцами ничего не передѣйствовать, а оставить все то при нихъ, какъ оно есть въ своемъ существѣ (кромѣ развѣ что окажется дѣйствуемое, отъ чего Боже сохрани, отъ самозванцевъ, или за правильныя вины изъ сана изверженныхъ поповъ).

11) Священниковъ старообрядческихъ, впадшихъ въ вины и

достойное изверженія, таковой предоставляется суду Вашего Высокопреосвященства. А если жъ въ таковой винѣ окажется, за которую только временно долженъ понести наказаніе, таковой епитимійствуется при церквахъ по разсужденію Вашего Высокопреосвященства.

13) При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги. Но во время святыхъ постовъ, если кто изъ старообрядцевъ, по какимъ-либо встрѣтившимся обстоятельствамъ, на исповѣди и у причастія Св. Таинъ не будетъ, таковыхъ ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать и о томъ никуда не представлять: но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ. — Если же кто по нерадѣнію, или пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя святыни, таковыхъ записывать въ особыя книги, и наказывать епитиміей и другимъ духовнымъ исправленіемъ.

14) Если случится быть браку, состоящемуся одной половинѣ грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ грекороссійской или

по достойномъ за то осужденію, по исполненію епитиміи въ монастыри великороссійскія церкви не посылать, а единственно исполнять имъ оныя при старообрядческихъ монастыряхъ же или церквахъ, такъ равно подобныхъ семъ и отъ великороссійскія церкви въ старообрядческія мѣста не посылать же.

12) При церквахъ старообрядческихъ метрическія троечастныя книги имѣть; но старообрядцевъ во время святыхъ постовъ по каковымъ либо иногда встрѣтившимся обстоятельствамъ, за небытіе у исповѣди и святыхъ таинъ причастія по взысканію штрафныхъ денегъ не выписывать, и куда подлежитъ о томъ, не представлять, поелику старообрядцы отъ того Высочайшими узаконеніями свободны, въ духовныхъ же росписяхъ ихъ писать, ибо иногда по нерадѣнію и слабости человѣческимъ или противу воли священнической за неисполненіе онаго, по древлецерковнымъ чиноположеніямъ, чтобы непремѣнно налагаема была со стороны епископа епитимія по его благоизобрѣтенію къ назиданію общему, а съ стороны входящихъ въ церковь оныя безъотрицательно были бы исполняемы.

старообрядческой церкви.

15) Священники старообрядческіе во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленіе о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, супруги Его Императорскаго Величества, Наслѣдника Его, всей Высочайшей фамиліи, и прочихъ, кои слѣдуетъ, по данной отъ Святѣйшаго Синода формѣ.

16) Распри, раздоры и хулы не съ единныя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обостренная разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове грекороссійской церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя святыя соборныя и апостольскія церкви.

1) Произнесенные бывшими въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царствованіе государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца, въ патріаршество Никона и Іосифа втораго патріарховъ въ 1656 и 1667 гг. соборами, также въ 1720 г. чинопринятіемъ, клятвы и пореченія на двухперстное сложеніе и на прочее нѣкоторое древнее греко-россійскія церкви содержаніе, сложеніемъ святѣйшихъ четвероперстольныхъ патріарховъ разрѣшить.

14) Клятвы, распри и поношенія, происходившія въ обрядахъ между великороссійскою церковью и старообрядствующими, пріемшими сіе вновь требуемое благословенное священство, съ обѣихъ сторонъ прекратя, оставить, предать молчанію и суду Божію, прося при томъ всемогущее его все святѣйшество, да соединитъ всѣхъ насъ въ крайнее къ полезному единомысліе, миръ и христосоподражательную любовь, которому сему расположенію и условію нашему какъ по избранію священно-церковнослужителей, равно и во всемъ вышеписанномъ быть со обѣихъ сторонъ наблюдаему и выполняему навсегда въ будущее время безъ нарушенія.

13) Священно-церковно-служители старообрядческіе при твердомъ по чистой совѣсти древнецерковныхъ святыхъ обрядовъ безъ нарушенія наблюденій неприличествуемо должны придерживаться и въ ношеніи платья древнихъ грекороссій-

	ской церкви священно-церковно - служителей обрядовъ же, дабы не преподать послѣдующимъ имъ старообрядцамъ. яко пріобыкшимъ уже къ наблюденію таковыхъ къ каковому-либо ропоту и разоору соблазна.

Изъ представленнаго сопоставленія условій ясно, что въ условіяхъ 1800 г. только три пункта новыхъ сравнительно съ выставленными въ 1797 году,—это 1) относительно допущенія православныхъ къ таинству Св. Причащенія въ единовѣрческихъ храмахъ и единовѣрцевъ—въ православныхъ, 2) относительно разрѣшенія вѣнчать смѣшанные браки единовѣрцевъ съ православными по общему соглашенію брачущихся или въ греко-россійской или единовѣрческой церкви и 3) о приношеніи моленій о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Высочайшей фамиліи. Впрочемъ, послѣдній—третій пунктъ явился въ силу требованія его, предъявленнаго къ Нижегородскимъ единовѣрцамъ Св. Синодомъ. — Остальные пункты всѣ заимствованы, иногда даже съ буквальной точностію, изъ условій 1797 года. Очень много общаго, особенно касающагося самой сущности Единовѣрія, его главнаго содержанія, условія 1800 года имѣютъ съ условіями инока Никодима 1783 года. — Слѣдоват., условія 1800 года, какъ въ глазахъ самихъ старообрядцевъ, такъ и для духовной власти не были новостію: они были не только извѣстны имъ, но уже и обсуждены по дѣлу исканія соединенія съ церковію нижегородскими старообрядцами. А отсюда само собой понятно, что и замѣчанія м. Платона на условія 1800 г. не могли быть новыми: они неизбѣжно должны были стоять въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ сужденіямъ духовной власти по поводу условій нижегородскихъ старообрядцевъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно только ознакомиться съ послѣдними. Въ виду того, что эти сужденія не извѣстны у насъ въ печати и въ виду ихъ важности для разсматриваемаго нами вопроса, мы позволимъ привести ихъ въ подлинной выпискѣ изъ дѣла Св. Синода.

Св. Синодъ, дозволяя нижегородскимъ старообрядцамъ имѣть церковь и священниковъ на просимыхъ ими условіяхъ, почелъ необходимымъ „исключить изъ условій ихъ

1) прописанное въ 6-мъ пунктѣ присоединеніе впредь къ церкви ихъ незаписанныхъ старообрядцевъ, усердствующихъ въ содержаніи древне-церковныхъ обрядовъ, котораго имъ согласно мнѣнію преосвященнаго нижегородскаго не дозволять; 2) относительно требуемаго ими въ 10-мъ пунктѣ подтвержденія учиненныхъ до сего ими священнодѣйствій, между прочимъ монашескаго постриженія, если не будетъ препятствія со стороны гражданскаго правительства, а въ 11-мъ—чтобы священники ихъ, впадшіе въ вины, ко исполненію епитиміи посылаемы были въ ихъ же старообрядческіе монастыри, объявить имъ, что поелику монастырей вновь строить духовнымъ Регламентомъ запрещено, да и самыхъ монашествующихъ количество именными Высочайшими указами ограничено, то покуда не будутъ они имѣть дозволенія о устроеніи у себя особыхъ монастырей и въ нихъ содержать монаховъ, до тѣхъ поръ нынѣшнихъ монастырей и монашествующихъ за дѣйствительныхъ признать неможно; когда же имъ на то дозволеніе послѣдуетъ, и о томъ, откуда подлежитъ, епископу нижегородскому дано будетъ знать письменно, тогда въ принятіи въ монастыри ихъ желающихъ изъ старообрядцевъ и къ постриженію ихъ въ монашество, поступлено быть имѣетъ по силѣ духовнаго Регламента и въ подтвержденіе онаго послѣдовавшихъ именныхъ Высочайшихъ указовъ, а до того священниковъ ихъ, оказывающихся въ преступленіяхъ, подлежащихъ духовной епитиміи, не посылая въ монастыри, исправлять ему—преосвященному другими, по разсмотрѣнію своему, средствами; 3) что слѣдуетъ до требованія сихъ просителей въ 12-мъ пунктѣ, чтобы старообрядцевъ, по каковымъ-либо иногда встрѣтившимся обстоятельствамъ не бывшихъ во время постовъ у исповѣди и причастія Св. Таинъ, ко взысканію за то штрафныхъ денегъ въ будущихъ при старообрядческихъ церквахъ метрическихъ книгахъ не писать, и, куда надлежитъ о томъ, не представлять, по объявляемой ими якобы данной старообрядцамъ Высочайшими узаконеніями отъ того свободѣ, то внушить имъ, что хотя именнымъ указомъ 1765 г. сентября 30 дня за небытіе у исповѣди штрафъ возложенъ на тѣхъ только жителей, кои въ расколѣ не окажутся, то... (за измѣненіемъ этого указа и самихъ обстоятельствъ)... просители отъ платежа за небытіе ими у исповѣди положеннаго.... штрафа свободны быть не могутъ и не

должны тѣмъ паче, что и дозволеніе имъ по желанію ихъ имѣть у себя особую церковь и своихъ священниковъ, дается единственно для того, чтобы они не были удалены отъ исполненія всѣхъ церковныхъ таинствъ; исповѣдаться же и пріобщаться Св. Тайнамъ, въ разсужденіи промысловъ ихъ, могутъ и кромѣ постовъ въ другія времена года. Сверхъ сего 4-е взять съ нихъ — просителей письменное обязательство, чтобы во всѣхъ отправляемыхъ ими по старопечатнымъ книгамъ церковныхъ служеніяхъ воспоминаемы были, гдѣ слѣдуетъ, Высочайшія имена..., равно Св. Синодъ и епархіальный архіерей, по изданной на то отъ Св. Синода формѣ; 5) если же по сему дѣлаемому имъ снисхожденію усмотрѣно будетъ каковое-либо съ ихъ стороны злоупотребленіе, въ такомъ случаѣ епископу нижегородскому репортовать Синоду немедленно со всѣми обстоятельствами, для принятія подлежащихъ мѣръ" [6]).

Сопоставляя эти замѣчанія Св. Синода съ замѣчаніями м. Платона, не можемъ не видѣть, что первый ихъ пунктъ вошелъ въ замѣчанія м. Платона на пятый пунктъ условій московскихъ старообрядцевъ, а третій почти въ буквальномъ переложеніи вошелъ въ замѣчанія м. Платона на 13-й пунктъ. Второй пунктъ имѣлъ временный случайный характеръ, потому въ замѣчаніяхъ м. Платона опущенъ, а четвертый — содержится уже въ условіяхъ московскихъ старообрядцевъ. Оставляя въ сторонѣ замѣчанія м. Платона на пункты 1—4, 6—9, 12, 14—16, содержащія или простое его согласіе на условія или общія разсужденія, перенесенныя имъ опять почти съ буквальной точностію изъ разсужденій Св. Синода по поводу нижегородскихъ старообрядцевъ [7]) и всѣми единовѣрцами безъ всякаго прекословія пріемлемыя,—какъ новое можемъ отмѣтить замѣчаніе м. Платона на пунктъ одиннадцатый по вопросу о допущеніи православныхъ къ причащенію въ единовѣрческихъ храмахъ. Но новымъ является въ условіяхъ московскихъ старообрядцевъ и самый этотъ пунктъ; значитъ, новизна замѣчанія на него вполнѣ естественна.

Выводъ изъ всѣхъ, сдѣланныхъ нами, сопоставленій, кажется, ясенъ. *Правила Единовѣрія 1800 года, объединяя содержащихъ ихъ старообрядцевъ въ одно самостоятельное общество съ опредѣленнымъ наименованіемъ, объединяя чрезъ извѣстные, для*

[6]) Архивъ Св. Синода. Дѣло 1797 г. за № 494 л. 15 об.—17.
[7]) См. тамъ же л. 13—15.

всѣхъ нихъ обязательные, пункты условнаго соединенія ихъ съ православной церковію и въ виду этого всего имѣя значеніе главнымъ образомъ формальное, въ содержаніе Единовѣрія, сравнительно съ „согласіемъ“ конца XVIII столѣтія, новаго привнесли очень немного. Внутреннее содержаніе Единовѣрія опредѣлилось еще въ XVIII столѣтіи, опредѣлилось съ одной стороны чрезъ условія старообрядцевъ и съ другой—чрезъ замѣчанія на нихъ и чрезъ ограниченіе ихъ отъ духовной власти; теперь только содержаніе это отлилось въ отчетливыя формулы обязательныхъ пунктовъ соединенія.

При такомъ, представляющемся для насъ единственно вѣрнымъ, взглядѣ на происхожденіе и значеніе правилъ Единовѣрія 1800 года, сами собой падаютъ нѣкоторыя нападки и нареканія на самое Единовѣріе. 1) Невозможно противопоставлять Единовѣріе 1800 г. „согласію“ прежнихъ лѣтъ и несправедливо видѣть въ первомъ условія къ процвѣтанію, а въ послѣднемъ—къ жалкому существованію Единовѣрія. Не въ противоположность и, слѣд., отрицаніе первымъ послѣдняго, а вполнѣ естественно, генетически вы родилось Единовѣріе изъ „согласія“. А поэтому, какія условія и къ чему, т. е. къ процвѣтанію или увяданію, заложены были въ первомъ, такія, естественно, должны были проявиться и во второмъ. 2) Не совсѣмъ согласно съ дѣйствительностію толкованіе, соединяющее правила Единовѣрія съ именемъ м. Платона. Ему, какъ видѣли, принадлежитъ лишь формулировка сужденій Св. Синода объ условіяхъ возможнаго соединенія старообрядцевъ съ православною церковію. Сами же правила были постепенно, по мѣрѣ надобности, выработаны и обсуждены Св. Синодомъ. Значитъ, Единовѣріе, по крайней мѣрѣ, 1800 г. не произведеніе лично м. Платона, не личное его дѣло. 3) И совершенно несправедливо нареканіе нѣкоторыхъ, преимущественно раскольниковъ, что Единовѣріе „дано только по Императорскому повелѣнію: „быть по сему“ противъ желанія нашего духовнаго коллегіума, именуемаго Синодомъ“ [8]). Императоръ въ данномъ случаѣ утверждаетъ лишь то, о чемъ ходатайствуетъ предъ нимъ Св. Синодъ, утверждаетъ лишь послѣ этого ходатайства и утверждаетъ лишь на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ его находитъ возможнымъ призвать къ бытію Св. Синодъ.

---

[8]) Изъ частнаго письма одного раскольника, бывшаго единовѣрца.

Для полноты нашего выясненія отношеній правилъ Единовѣрія 1800 г. къ условіямъ „согласія“ прежнихъ лѣтъ считаемъ дѣломъ весьма необходимымъ уяснить происхожденіе и истинный смыслъ единовѣрцами и раскольниками сильно и часто пререкаемаго выраженія м. Платона въ его „мнѣніи“: „церковь разсудила за благо учинить *снисхожденіе*“... въ другомъ мѣстѣ: „церковь нынѣ творить таковое *снисхожденіе*“... Для выясненія этого обратимся опять къ исторіи „согласія“ до 1800 года:

Здѣсь опять открываемъ, что выраженія „о снисхожденіи“— не м. Платона и не 1800 года; они принадлежатъ самимъ старообрядцамъ, искавшимъ „согласія“ съ православною церковію еще до 1800 года. Эти употребляли ихъ въ своихъ прошеніяхъ и въ Св. Синодъ, и къ митрополитамъ Московскому и Петербургскому, и къ своимъ высокимъ покровителямъ Потемкину и Румянцеву, и къ другимъ епархіальнымъ архіереямъ. Такъ инокъ Никодимъ, подавая въ 1783 году м. Платону прошеніе съ приложеніемъ извѣстныхъ уже намъ 12 пунктовъ, просилъ его: „не сблаговолите—ли посредствомъ *такого снисхожденія къ немощнѣйшимъ* (курсивъ нашъ) изліять на насъ нижайшихъ высокую свою милость и продолжать на всегда, подражая учителю своему Христу Спасителю... и Того вернѣйшему ученику Павлу святому *всѣмъ вся бывшему во всѣхъ* (курсивъ подлинника) даже и до законопреступныхъ въ пользу другихъ терпѣливо снисходившему, всѣхъ высочайшему по опаству, всѣхъ нижайшему по снисхожденію“... Почти до буквальности тожественное писали въ 1784 г., послѣ смерти инока Никодима, монахъ Іосафъ, монахъ Евдокимъ и бѣлецъ Еванъ Кузнецовъ въ прошеніи ихъ къ м. Гавріилу, прося его принять ихъ какъ продолжателей дѣла Никодимова: „благопризри на наше усердіе и прошеніе, читаемъ между прочимъ въ ихъ прошеніи, покажи намъ *снисхожденіе* (курсивъ нашъ) кое послужить можетъ и къ славѣ святѣй, соборнѣй апостольской церкви и къ пользѣ многихъ душъ христіанъ [9]). О томъ же снисхожденіи просили и другихъ мѣстъ старообрядцы. Такъ, Казанскіе въ прошеніи отъ 1797 года 22 іюня на имя Казанскаго архіепископа Амвросія писали, что они, „видя высокомонаршее всемилостивѣйшее *снисхожденіе* для старообрядцевъ въ Таврической области и Ново-

[9]) Исканіе старообрядцами архіерейства... Прав. Обозр. 1867 г. т. 22 стр. 519, 535. О томъ же просятъ они въ другихъ прошеніяхъ см., напр., стр., 506, 507, 508, 524, 530 и др.

городско—Сѣверской губерніи... желаютъ усердно таковою высокомонаршею *милостію* воспользоваться"... [10]) О томъ же просятъ и Петербургскіе старообрядцы въ прошеніи на имя м. Гавріила. Упомянувъ объ извѣстномъ имъ *„снисхожденіи"* Его Императорскаго Величества къ старообрядцамъ, они пишутъ, что *таковое снисхожденіе* (курсивъ всюду нашъ) возбуждаетъ ихъ прибѣгнуть съ прошеніемъ, дабы и они удостоены были всыновленія святыя соборныя церкви... [11]) Это же выраженіе „о снисхожденіи" встрѣчаемъ и въ позднѣйшихъ послѣ 1800 г. прошеніяхъ единовѣрцевъ. Такъ единовѣрцы нѣкоторыхъ стародубскихъ слободъ отъ 30 іюля 1802 года писали: „Св. Синодъ, *снисходительствуя* намъ за присоединеніе наше къ святой церкви" [12]).

Итакъ, упоминаемое м. Платономъ въ его мнѣніи выраженіе о снисхожденіи къ единовѣрцамъ заимствовано имъ у самихъ же старообрядцевъ просителей о единовѣріи. А поэтому, что само собой понятно, и смыслъ этому выраженію нужно придавать не такой, какой кому хочется или кому какой въ немъ видится, а тотъ, какой ему придавали и какой въ немъ разумѣли сами просители о снисхожденіи. Эти же, разумѣется, прося о снисхожденіи къ нимъ, просили о принятіи ихъ не въ неполное или несовершенное какое либо православіе, а въ единеніе съ Россійской и Греческой церковію при содержаніи или старообрядчества,—вотъ почти подлинныя обозначенія просимаго ими Единовѣрія. Слѣдоват., и выраженію „о снисхожденіи" нужно придавать только его надлежащій смыслъ, а не навязываемый по желанію; и далѣе, толкуя его по своему, нельзя дѣлать на этомъ основаніи вывода о Единовѣріи какъ *только* ступени къ православію, какъ только уніи или ловушкѣ и т. под. Единовѣрія съ правосл. Церковно добивались просители—старообрядцы полнаго, цѣлостнаго, прямого, а не двусмысленнаго, частичнаго, —такого, какое существуетъ у всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей при всемъ многоразличіи у нихъ въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ и буквенныхъ выраженіяхъ.

---

10) Архивъ Св. Синода. Дѣло 1797 г.—№ 493 л. 1.
11) Тамъ же. Дѣло 1798 г. № 620 л. 1
12) Тамъ же. Дѣло 1801 г. № 954 л. 85.

II.

Правительственныя мѣропріятія касательно церковнаго устроенія въ единовѣрческихъ обществахъ.

Правила единовѣрія 1800 г., какъ имѣвшія своею цѣлію формулировать въ принципѣ общія отношенія единовѣрцевъ къ православной церкви, разумѣется, не могли предусмотрѣть всѣхъ возможныхъ дальнѣйшихъ, болѣе мелкихъ недоразумѣній и вопросовъ и опредѣлить то или иное ихъ разрѣшеніе. Это разрѣшеніе, естественно, предоставлялось времени, по мѣрѣ возбужденія самихъ недоумѣній и затрудненій. Къ тому же и самыя правила недомыслящими или хитромыслящими изъ старообрядцевъ могли перетолковываться и пониматься не по разуму самого единовѣрія, а по хотѣніямъ сердецъ ихъ. Необходимо поэтому должны были возникнуть вопросы къ разрѣшенію и изъ этой причины. Разрѣшеніе имѣющихъ появиться такимъ путемъ недоумѣній и затрудненій необходимо, конечно, должно было принадлежать Св. Синоду или Епархіальнымъ архіереямъ, какъ власти церковной, признанной за таковую самими единовѣрцами. И, дѣйствительно, на протяженіи столѣтней исторіи единовѣрія этою церковною властію—одною или вмѣстѣ съ гражданскимъ правительствомъ—изданъ былъ не одинъ десятокъ распоряженій, опредѣленій и постановленій касательно единовѣрія. Оставляя пока въ сторонѣ опредѣленія, постановленія церковныхъ властей, касающіяся внутренней сущности самого единовѣрія, его отношеній къ православной церкви, остановимся въ этотъ разъ на разсмотрѣніи опредѣленій, касающихся благоустройства и организаціи единовѣрческихъ обществъ, т. е. внѣшней стороны единовѣрія.

Не ошибемся, кажется, если скажемъ, что первымъ по времени, да и по важности, недоумѣннымъ предметомъ былъ вопросъ о единовѣрческихъ священникахъ. Въ п. 2 правилъ единовѣрія избраніе ихъ предоставлено епархіальному архіерею „и желанію прихожанъ". Вѣроятно, на основаніи послѣднихъ словъ и своего расширеннаго ихъ толкованія настоятель Высоковскаго старообрядческаго скита, Костромской епархіи, инокъ Герасимъ съ братіей входили 1802 году въ Св. Синодъ съ просьбою дозволить имъ, въ случаѣ ихъ присоединенія къ прав. церкви на правилахъ единовѣрія,

„избирать настоятеля (скита) самимъ, священниковъ же *единственно* изъ старообрядческой братіи ихъ". Требованіе это, какъ несоотвѣтствующее п. 2-му правилъ единовѣрія и какъ ограничивающее въ пользу самихъ просителей власть епархіальнаго архіерея, было отклонено какъ одно изъ доказательствъ, „подтверждающее прежнее ихъ ожесточеніе, вовсе противное тѣмъ основаніямъ, на коихъ дозволяется старообрядцамъ имѣть церкви и особенныхъ священниковъ".[1]) Насколько намъ извѣстно, подобнаго требованія не возникало потомъ болѣе ни у единовѣрцевъ, ни у желающихъ присоединиться къ прав. церкви раскольниковъ. Чаще возникало другое желаніе—это; чтобы дозволено было имѣть священниками прежде уклонившихся отъ прав. церкви и бѣжавшихъ къ раскольникамъ россійскихъ священниковъ. Насколько извѣстно, и это желаніе не удовлетворялось; бѣглыхъ же поповъ, по принесеніи ими раскаянія, обыкновенно, послѣ испыта, опредѣляли на праздныя священническія мѣста въ православные приходы. И едвали не единственный былъ случай, когда м. московскій Филаретъ въ 1854 году, съ разрѣшенія св. Синода, оставилъ бѣглаго попа Петра Русанова, по присоединеніи его къ единовѣрію, при новоучрежденной на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ единовѣрческой церкви, въ качествѣ уволеннаго отъ дѣйствительной службы, съ правомъ однако совершать литургіи и нѣкоторыя требы, по силамъ, въ помощь мѣстному священнику, по желанію прихожанъ. И это разрѣшеніе дано было м. Филаретомъ едвали не въ виду преклонной старости и близкой смерти П. Русанова. [2]) Если не принимались въ качествѣ законныхъ священниковъ бѣглые попы, то тѣмъ болѣе не могли быть признаны за таковыхъ лжесвященники австрійской поповщины. Объ этомъ, впрочемъ, не возникало даже и вопроса. Первые, пожелавшіе изъ нихъ присоединиться въ 1865 г. къ единовѣрію, лжеепископы Пафнутій Коломенскій и Онуфрій Браиловскій, іеромонахъ Іоасафъ, архидіаконъ Филаретъ и др. сами же почли за незаконное дѣло оставить за собой пріобрѣтенные ими въ поповщинскомъ расколѣ отъ Амвросія саны, почему и отказались отъ

---

[1]) Собраніе постановл. по части раскола. СПБ. 1860 г. кн. II стр. 11—16.

[2]) Собр. мн. и отзыв. м. Филарета, т. дополнит. стр. 406—409.

нихъ, сохранивъ лишь монашество, что разрѣшалось самими правилами 1800 г. (п. 10). Такова была и дальнѣйшая практика, допускавшая только, согласно словамъ м. Филарета этимъ первенцамъ—единовѣрцамъ изъ австрійской лжеіерархіи, возможность искать имъ послѣ присоединенія къ единовѣрію поставленія въ священныя степени [3]).

Такая разборчивость духовной власти въ опредѣленіи единовѣрческихъ священниковъ съ несомнѣнностію показываетъ, что эти священники въ глазахъ церковной власти были такіе же православные священники, какъ и ихъ собратія въ Великороссійской церкви. Въ силу такого взгляда высшей власти, единовѣрческое духовенство должно было пользоваться и, дѣйствительно, пользовалось всѣми правами, принадлежащими Великороссійскому духовенству. А въ 1853 году, отъ 1-го мая, права, пріобрѣтаемыя вступающими изъ раскола въ единовѣрческое духовенство, „въ видахъ поощренія раскольниковъ къ присоединенію въ единовѣріе“, были распространены и на тѣхъ дѣтей духовенства, кои родились въ прежнемъ ихъ званіи, исключая дѣтей, находящихся въ крѣпостномъ состояніи, пока они не будутъ освобождены ихъ владѣльцами. [4]) Еще нѣсколько ранѣе этого вниманіе св. Синода было обращено на причетниковъ (или—какъ чаще ихъ называютъ—уставщиковъ) единовѣрческихъ церквей. Въ 1847 году отъ 15-го марта, согласно заключенію св. Синода, причетники единовѣрческихъ церквей въ посадахъ Черниговской епархіи, изъ числа прежнихъ уставщиковъ и начетчиковъ раскольничьихъ, были освобождены отъ казенныхъ повинностей, общественныхъ раскладовъ и постоя.

А отъ 31 октября 1853 года эти привиллегіи Черниговскихъ единовѣрческихъ причетниковъ были распространены на всѣхъ причетниковъ, безъ испрашиванія на то каждый разъ особаго отъ св. Синода распоряженія. [5]) Послѣ этого единовѣрческое духовенство стало во всемъ въ его правахъ уравненнымъ съ Великороссійскимъ духовенствомъ.

Надѣляя единовѣрческое духовенство свойственными ему правами, св. Синодъ въ тоже время слѣдилъ, чтобы ничто изъ прежде даннаго ему не нарушалось. Это видно изъ

---

[3]) Брат. Слово. 1890 г. т. II, стр. 43—46.

[4]) Собраніе пост. по ч. раск. СПБ. 1858 г. стр. 588.

[5]) Тамъ же. стр, 470, 609.

слѣдующаго весьма любопытнаго дѣла отъ 13-го февраля 1853 года.

Генералъ-адъютантъ Кокошкинъ, членъ Черниговскаго секретнаго совѣщательнаго комитета, въ представленномъ по начальству въ св. Синодъ отзывѣ изъяснилъ, „что, для болѣе успѣшнаго хода дѣла присоединенія раскольниковъ всѣ сношенія единовѣрческихъ священниковъ съ епископами должны быть производимы чрезъ гражданскія власти, что всего удобнѣе исполнить при посредствѣ секретнаго совѣщательнаго комитета, такъ чтобы наставленія, даваемыя епископами священникамъ, исходили изъ означеннаго комитета и самые священники въ посады были бы выписываемы и опредѣляемы не иначе, какъ посредствомъ сношенія начальника губерніи съ епархіальнымъ начальствомъ назначаемаго священника. При такомъ порядкѣ, по мнѣнію Кокошкина, вліяніе епархіальнаго начальства на единовѣрческихъ священниковъ въ сущности не нарушается; ибо мѣстный епископъ состоитъ членомъ секретнаго совѣщательнаго комитета“... Св. Синодъ, обсудивъ это предложеніе генералъ-адъютанта, нашелъ:... „Поставлять священниковъ единовѣрческихъ внѣ зависимости отъ епархіальнаго архіерея было бы нарушеніемъ основныхъ церковныхъ законовъ объ іерархіи; а скрывать сію зависимость подъ внѣшними формами независимости было бы противнымъ истинѣ, уклоненіе отъ которой недостойно ни церкви, ни правительственной власти; самое же единовѣріе получило бы тогда внѣшнее свойство раскола, и присоединеніе къ нему раскольниковъ не имѣло бы значенія. Подобная мысль могла бы породить многія затрудненія и недоразумѣнія, въ дѣлахъ вѣры всегда опасныя“... Въ виду этого, предложеніе генералъ-адъютанта Кокошкина не было принято св. Синодомъ. [6])

Другимъ весьма важнымъ дѣломъ по устроенію единовѣрческихъ обществъ, требовавшимъ опять распоряженій со стороны церковной власти, было дѣло по организаціи единовѣрческихъ приходовъ. Въ правилахъ 1800 года на этотъ счетъ ничего не было упомянуто; а существовавшіе въ то время постановленія Св. Синода и Правительствующаго Сената, отъ 10 августа 1722 г., 19 января 1723 г., 8 октября 1778 г. и 16 марта 1795 г. требовали для образованія отдѣль-

---

[6]) Собр. пост. по ч. раск. СПБ. 1860 г. кн. II. стр. 519 и дал.

наго прихода съ его собственной церковью опредѣленное количество дворовъ, именно: для однокомплектной церкви отъ 100 до 150, для двухкомплектной отъ 200 до 250 и для трехкомплектной не менѣе 300 дворовъ. Вотъ тутъ-то и встрѣтилось немалое затрудненіе. Если бы строго придерживаться этихъ постановленій о количествѣ дворовъ, то образованія приходовъ единовѣрческихъ пришлось бы ждать очень долго и съ большимъ вредомъ для самого распространенія единовѣрія. Но и игнорировать совсѣмъ этихъ постановленій тоже нельзя было, какъ утвержденныхъ Высочайшею властію. И, дѣйствительно, первые годы Св. Синодъ придерживался этихъ постановленій. Такъ, онъ въ 1803 году отъ 4 сентября отказалъ старообрядцамъ разныхъ селеній Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ., въ просьбѣ ихъ объ устроеніи у нихъ отдѣльной церкви, главнымъ образомъ потому, что за исключеніемъ не природныхъ старообрядцевъ настоящихъ, дѣйствительныхъ раскольниковъ изъ нихъ оказалось только 23 обоего пола [7]). Но скоро, впрочемъ, одно обстоятельство дало возможность церковной власти выдти изъ этого затрудненія и отчасти разрѣшить его на пользу единовѣрія.

Въ 1807 году бывшій Пермскій епископъ Іустинъ доносилъ Св. Синоду, что старообрядцы Невьянскаго Быньговскаго и Петрокаменскаго заводовъ просятъ объ устроеніи у нихъ единовѣрческой церкви, причемъ владѣлецъ заводовъ, коллежскій совѣтникъ, Яковлевъ соглашается построить таковую церковь каменную собственнымъ своимъ коштомъ и на своемъ же иждивеніи содержать священника съ причтомъ. Представлена была при этомъ справка, что священно и церковно-служителямъ при тамошнихъ православныхъ церквахъ изъ господской суммы производится въ жалованье:—священникамъ по 150 руб., діаконамъ по 100 и причетникамъ отъ 36 до 84 руб. въ годъ, сверхъ получаемыхъ ими доходовъ за требоисправленія. Обсудивъ все это, Св. Синодъ постановилъ, что „не можетъ онъ самъ собою сдѣлать никакого удовлетворенія вышеизъясненному прошенію старообрядцевъ, при вышеупомянутыхъ заводахъ находящихся; ибо ихъ всѣхъ просителей только 65 человѣкъ, что составитъ только 16 дворовъ, а потому весьма далеко отстоитъ отъ того количества, опредѣленнаго въ указахъ. Но

---

[7]) Собраніе пост. по ч. раск. Спб. 1860 г. кн. II. стр. 27—30.

какъ владѣлецъ оныхъ заводовъ, Яковлевъ, обязуется и построить каменную церковь, и содержать весь причтъ, при ней быть имѣющій, на собственномъ своемъ иждивеніи; и какъ желаніе старообрядцевъ устроять храмы Божіи есть довольное сближеніе, или паче соединеніе съ прав. церковію"; то и было предоставлено г. оберъ-прокурору Св. Синода доложить Государю о семъ, испрашивая его дозволенія „устроять старообрядцамъ однокомплектныя церкви, хотя бы число ихъ и не соотвѣтствовало положенію", именными указами опредѣленному, если „православные священно и церковно-служители отъ учрежденія единовѣрческаго прихода не потерпятъ оскудѣнія, и ежели старообрядцы, кромѣ отведенія священно и церковно-служителямъ земли указанной пропорціи, на основаніи межевой инструкціи, и кромѣ построенія надлежащихъ домовъ для всего причта, дадутъ еще обязательство, въ вознагражденіе недостатка приходскихъ дворовъ, производить священно и церковно-служителямъ денежный окладъ, по взаимному ихъ между собой согласію, на законномъ основаніи.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, г. оберъ-прокуроръ объявилъ Св. Синоду, что по всеподданнѣйшему его докладу, Государь изъявилъ свое изволеніе на постановленіе Св. Синода объ основаніяхъ къ устроенію однокомплектныхъ церквей [8]). Это утвержденное Высочайшею властію постановленіе Св. Синода съ этого времени стало закономъ. И на основаніи его въ 1812 году Св. Синодъ уже отказалъ въ просьбѣ построить единовѣрческую церковь старообрядцамъ нѣкоторыхъ селеній Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губ., которые не согласились „въ замѣнъ недостатка дворовъ, въ узаконенное для учрежденія однокомплектнаго причта количество, производить, сверхъ полагаемыхъ ими для священника 300 руб., двумъ причетникамъ по 300 руб. въ годъ, также внесть въ опекунскій совѣтъ Императорскаго воспитательнаго дома, въ замѣнъ указной пропорціи земли, коей они не отводятъ, достаточную денежную сумму для обращенія процентовъ на содержаніе ихъ священно и церковно-служителей [9]).

Кромѣ вновь устроенныхъ единовѣрческихъ церквей немало, конечно, было ихъ, особенно въ первое время суще-

---

[8]) Тамъ же. Стр. 60—66.
[9]) Тамъ же. Стр. 95.

ствованія единовѣрія, перестроенныхъ изъ раскольническихъ моленныхъ. Какія на этотъ счетъ существовали распоряженія, т. е. при какихъ условіяхъ возможны были обращенія моленныхъ въ единовѣрческія церкви,—узнать намъ не удалось. По крайней мѣрѣ до 1834 года мы не встрѣтили распоряженій по данному вопросу. Только въ 1834 году отъ 5 декабря, по поводу ходатайства Пермскаго епископа, чтобы устроеніе единовѣрческихъ церквей не подвергалось общимъ правиламъ, Государь повелѣлъ: „въ тѣхъ случаяхъ, когда раскольники изъявятъ намѣреніе присоединиться къ православію или единовѣрію, то дозволить имъ, съ разрѣшенія главнаго духовнаго начальства, строить на первый разъ церкви, соотвѣтственно ихъ желанію, съ обращеніемъ на сей предметъ ихъ часовенъ [10]). Это общее постановленіе было разъяснено частнѣе въ 1837 году по поводу ходатайства Пермскаго губернатора о передачѣ раскольнической часовни въ деревнѣ Горскиной въ вѣдѣніе единовѣрцевъ, согласно Высочайшему повелѣнію 5 декабря 1834 г. Было разъяснено „что дабы, на основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, обратить часовню въ единовѣрческую церковь, нужно изъявленіе общаго на то желанія принадлежавшихъ къ ней раскольниковъ“, а не части, тѣмъ болѣе меньшей, какъ въ деревнѣ Горской [11]). Разъясненіе это едва-ли всюду и всегда принималось во вниманіе при возникновеніи подобныхъ дѣлъ. По крайней мѣрѣ практика, хотя бы обращенія московскихъ или стародубскихъ раскольничьихъ часовенъ въ единовѣрческіе храмы, говоритъ противное.

Начиная съ 30-хъ годовъ, когда особенно усилились заботы правительства о распространеніи единовѣрія, на построеніе единовѣрческихъ церквей стали выдаваться немалыя субсидіи изъ казны [12]).

Въ 1839 г. состоялось постановленіе, кажется, единственное во всей исторіи единовѣрія, о мѣстѣ для погребенія

---

[10]) Собр. пост. по ч. раск. Спб. 1858 г. Стр. 169.

[11]) Тамъ же. Стр. 266. Дома частныхъ лицъ, въ коихъ помѣщались единовѣрческія церкви, освобождены были отъ всякаго казеннаго постоя (въ 1846 г.) и отъ денежнаго сбора на квартирную повинность (въ 1843 г.). Тамъ же. Стр. 217—218, 428—429.

[12]) Варадиновъ. Исторія М. В. Д. т.8, стр. 331 Собр. пост. поч. раск. 1858 г. Стр. 266. На казенный счетъ ремонтировали единовѣр. церкви (собр. пост. 1860 г. стр. 820).

единовѣрцевъ. Рижскіе раскольники обратились съ жалобой на мѣстныхъ единовѣрцевъ, что эти погребаютъ своихъ покойниковъ на ихъ кладбищахъ. Государь, до свѣдѣнія котораго доведена была жалоба, нашелъ, что единовѣрцы, какъ сыны грекороссійской церкви и имѣя духовенство отъ архіерея, могутъ быть погребаемы на православномъ кладбищѣ и что равномѣрно нѣтъ причины возбранять погребать ихъ и на раскольническомъ кладбищѣ, если кто изъ нихъ предъ смертію пожелаетъ, чтобы бренные его останки были преданы землѣ въ одномъ мѣстѣ съ его родителями и предками. Согласно съ этимъ состоялось и постановленіе отъ 17 марта 1839 г. о погребеніи единовѣрцевъ на томъ или другомъ кладбищѣ, сообразно съ желаніемъ, изъявленнымъ предъ смертію умирающимъ или согласно съ просьбою ближайшихъ его родственниковъ [13]). Въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ единовѣрцы имѣютъ свои собственныя кладбища.

Особенно много хлопотъ и занятій отъ Св. Синода потребовало дѣло объ устроеніи единовѣрческой типографіи [14]). Возникло это дѣло въ первый же годъ учрежденія единовѣрія, возникло въ виду почувствовавшейся большой нужды въ книгахъ печати первыхъ пяти патріарховъ для богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ. Правда, въ первое время эта нужда могла быть и не столь ощутительной: вступавшіе въ единовѣріе раскольники въ большинствѣ случаевъ обращали свои прежнія моленныя въ храмы и, слѣд., пользовались и имѣвшимися въ моленныхъ книгами; къ тому же старопечатными книгами снабжало единовѣрческіе храмы и правительство, не рѣдко отбиравшее въ пользу единовѣрцевъ книги у раскольниковъ. Но такой порядокъ былъ не прочепъ и ненадеженъ, да и продолжаться долго не могъ. Необходимо долженъ былъ возникнуть вопросъ о типографіи для печатанія книгъ изданія первыхъ пяти патріарховъ. Типографіи таковыя, правда, кое-гдѣ въ Стародубѣ существовали; но послѣ именнаго указа отъ 27 іюля 1787 года, должны были закрыться. Указомъ этимъ книги „богослужебныя или къ св. писанію, къ вѣрѣ, либо къ толкованію закона и святости от-

---

13) Собр. пост. поч. раск. Спб. 1858 г. Стр. 332—333.

14) Составлено на основаніи дѣла за № 954 отъ 1801, хранящагося въ архивѣ Св. Синода.

носящіяся“ повелѣно было печатать исключительно только въ синодальной или въ иныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ Синода состоящихъ, съ строгимъ запрещеніемъ дѣлать это частнымъ типографіямъ. Но основаніи этого указа въ 1799 году закрыта была, давно уже существовавшая, старообрядческая типографія въ посадѣ Клинцахъ, Мглинскаго повѣта, Малороссійской губ., у купца Θеодора Кардашева. Тогда-то вотъ и возникло дѣло о печатаніи книгъ для единовѣрцевъ.— Возбудитель его былъ Петербургскій единовѣрецъ Никита Θеодоровъ.

Этотъ Никита Θеодоровъ въ мартѣ 1801 года докладывалъ Г. Генералъ-Прокурору Обольянинову „о крайней и необходимой надобности“ въ старопечатныхъ книгахъ послѣ закрытія Клинцовской типографіи. Онъ же, Θеодоровъ, при этомъ представлялъ, что, для пресѣченія этого недостатка, а также и для предупрежденія могущихъ вкрасться въ употребленіе развратныхъ книгъ „не найдено-ли будетъ возможнымъ для Св. Синода, потребное число экземпляровъ тѣхъ книгъ, совершенно сходныхъ съ оригиналами, напечатать въ состоящихъ въ вѣдомствѣ Св. Синода въ С.-Петербургѣ и Москвѣ типографіяхъ и оными (единовѣрческія) церкви снабжать“. Это представленіе Θеодорова чрезъ Петербургскаго митрополита Амвросія было передано на обсужденіе Св. Синода. Св. Синодъ, найдя, что печатаніе въ подвѣдомыхъ ему типографіяхъ старопечатныхъ книгъ полезно для единовѣрія, потребовалъ отъ единовѣрцевъ Петербурга и Москвы необходимыя для нихъ богослуженія книги представить для печати въ синодальныя типографіи; а Московской типографіи предписалъ начать самое печатаніе на казенный счетъ имѣющихся быть представленными къ ней книгъ, „но не болѣе одного завода каждаго наименованія“. Дѣлая это ограниченіе въ количествѣ печатаныхъ книгъ, Св. Синодъ, кажется, хотѣлъ узнать, какъ дорого будетъ становиться это новое для него типографское дѣло, чтобы потомъ можно бы было ему опредѣлить цѣнность каждой книги для продажи. А такъ какъ для печатанія единовѣрческихъ книгъ должны были потребоваться другіе, новые типографскіе станки, то Св. Синодъ распорядился, чтобы, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, были взяты изъ закрытой Клинцовской типографіи имѣвшіеся тамъ и доставлены въ Москву.

Послѣ такого постановленія Св. Синода, казалось бы, дѣло

о печатаніи для единовѣрческаго богослуженія потребныхъ книгъ должно было бы закончиться: вопросъ былъ разрѣшенъ. Но на самомъ-то дѣлѣ это было только начало длинной исторіи объ открытіи особой единовѣрческой типографіи.

Это постановленіе прежде всего не было утверждено Государемъ и потребовало вторичнаго обсужденія дѣла и уже въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи. Причины къ кассаціи его — неизвѣстны; но, судя по результатамъ вторичнаго синодальнаго обсужденія, едва ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что причиной были единовѣрцы. Печатаніе книгъ въ синодальной типографіи у нихъ, при ихъ недовѣрчивомъ отношеніи къ Православной церкви, естественно могло породить подозрительную мысль о возможности со стороны синодальной типографіи измѣненій въ содержаніи книгъ; а поэтому и постановленіе Св. Синода не могло не возбуждать ихъ къ протесту. При вторичномъ обсужденіи въ Высочайшемъ присутствіи, 22 мая 1801 г., было уже постановлено другое, а именно: „типографіи въ посадѣ Клинцовскомъ быть по прежнему съ тѣмъ, чтобы печатаніе ею книгъ производилось съ вѣдома и дозволенія Св. Синода; и для того назначить Св. Синоду съ своей стороны надзирателей“. На Св. Синодъ возложено было озаботиться о самомъ устройствѣ типографіи. На синодальномъ докладѣ о семъ послѣдовала, отъ 2-го іюня 1801 г., Высочайшая резолюція: „Быть по сему“. Послѣ этого Св. Синоду оставалось приступить къ устроенію въ Клинцахъ, или гдѣ найдетъ возможнымъ гражданское начальство, типографіи на указанныхъ началахъ. Съ этою цѣлію имъ были затребованы свѣдѣнія 1) отъ синодальныхъ библіотекъ въ Москвѣ и Петербургѣ, какія книги печати первыхъ патріарховъ, къ церковному богослуженію относящіяся, имѣются у нихъ и 2) отъ правительствующаго Сената о состояніи, въ какомъ въ то время находилась Клинцовская старообрядческая типографія. Въ августѣ были получены въ Св. Синодѣ нужныя ему справки и изъ библіотеки, и изъ Малороссійскаго губернскаго правленія. Не смотря на то, что присланныя въ Св. Синодъ справки были благопріятны для учрежденія дозволенной типографіи—изъ библіотеки былъ присланъ списокъ имѣвшихся книгъ, а изъ губернскаго малороссійскаго присутствія сообщалось, что типографія Клинцовская находится подъ надзоромъ и въ вѣдѣніи Черниговскаго городничаго,—Св.

Синодомъ къ устроенію типографіи пока ничего не было предпринимаемо и дѣло какъ бы замолкало, а единовѣрцы остались опять безъ типографіи.

Слѣдствіемъ такого положенія было то, что старопечатныя книги стали печататься въ различныхъ потаенныхъ типографіяхъ раскольничьихъ и привозиться изъ-за границы,— но тѣ и другія были часто извращены въ раскольничьемъ духѣ. Съ одной стороны такая ненормальность въ дѣлѣ снабженія единовѣрческихъ церквей книгами, а съ другой— желаніе имѣть типографію у себя, побудило нѣкоторыхъ мѣстъ единовѣрцевъ обратиться чрезъ гражданскую мѣстную ихъ власть въ Св. Синодъ съ просьбой о дозволеніи устроить типографію у нихъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1802 г. хлопотали объ этомъ Московскіе единовѣрцы, а въ августѣ того же года съ подобной просьбой отъ имени единовѣрцевъ стародубскихъ слободъ обратился Зыбковскій купецъ Козинъ. Но обѣ просьбы Св. Синодомъ оставлены безъ удовлетворенія: Св. Синодъ отказывалъ, ссылаясь на Высочайшее постановленіе отъ 2-го іюня 1801 г.

Въ маѣ 1803 года дѣло о типографіи снова возникаетъ. Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, князь Куракинъ, представилъ на Высочайшее усмотрѣніе свои соображенія по данному дѣлу. Онъ предлагалъ: 1) сдѣлать типографію, дозволенную въ посадѣ Клинцовскомъ, собственностію не частнаго лица, какъ было прежде, а цѣлаго общества единовѣрцевъ, 2) дозволить книги, напечатанныя въ ней, продавать раскольникамъ и 3) къ цензору отъ духовенства, въ виду недовѣрія къ нему со стороны единовѣрцевъ, присоединить цензора гражданскаго, „для водворенія въ нихъ надѣянія, что уже ничто ихъ стѣснять не будетъ“.

По утвержденіи этихъ соображеній Государемъ, Св. Синоду осталось только принять это къ свѣдѣнію и надлежащему распоряженію. Это бы онъ и сдѣлалъ, если бы по поводу утвержденныхъ Государемъ соображеній Новороссійскаго Генералъ-Губернатора не послѣдовало особливаго мнѣнія отъ Синодальнаго члена, Архіепископа Ярославскаго, Павла.

Архіепископъ Павелъ, придавая большое значеніе этимъ соображеніямъ, находилъ необходимымъ выставить на видъ: 1) кого разумѣть подъ обществомъ, собственностію котораго должна быть типографія? не вообще ли Клинцовское общество и, слѣд.,—раскольническое? 2) чрезъ умноженіе отъ не-

чати старопечатныхъ книгъ не увеличится—ли упорство раскольниковъ? 3) *а*: какія книги первыхъ пяти патріарховъ могутъ быть печатаемы въ типографіи: — богослужебныя ли то, что и какъ явствуетъ изъ правилъ 1800 г., или вообще всякія книги, включая сюда различные цвѣтники и челобитныя? *б*: кто будетъ отвѣчать за неправильности въ печатаемыхъ книгахъ — случайныя и злопамѣренныя? Обязанности учреждаемыхъ теперь цензоровъ существенно отличны отъ обязанностей предполагавшихся по указу отъ 2-го іюня 1801 г. надзирателей: если первые разсматриваютъ только предлагаемыя къ печати книги, то вторые слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не печаталось никакой неодобренной книги. — Св. Синодъ, найдя „означенное мнѣніе синодальнаго члена преосвященнаго Павла, Архіеп. Ярославскаго, заслуживающимъ уваженія“, въ своемъ засѣданіи 22 іюля 1803 года постановилъ: „сообщивъ Малороссійскому Генералъ-Губернатору о бывшихъ въ Св. Синодѣ сужденіяхъ по дѣлу о Клинцовской типографіи 1) поставить ему на видъ означенныя въ запискѣ Архіеп. Нила обстоятельства, 2) рекомендовать, чтобы печатаніе книгъ производимо было однѣхъ только дозволенныхъ и необходимыхъ для отправленія богослуженія, безъ малѣйшей въ нихъ перемѣны; по напечатаніи представлять по два экземпляра каждой книги въ Св. Синодъ для провѣрки съ прежними; а книги, не принадлежащія къ служенію въ церквахъ, а относящіяся къ каковымъ-либо повѣствованіямъ или толкованіямъ вѣры и священнаго писанія, не печатать ни подъ какимъ видомъ, представлять въ Св. Синодъ самые ихъ экземпляры и ожидать на то разрѣшеніе“.

Это синодальное предписаніе Малороссійскому Генералъ-Губернатору, какъ оказывается изъ дальнѣйшей переписки его съ Св. Синодомъ, не понравилось ему. И онъ не только ничего не предпринималъ, по крайней мѣрѣ до половины 1806 г., къ открытію типографіи, но сначала въ 1803 г., по полученіи Синодальнаго указа, а затѣмъ въ 1806 году просилъ снять съ него заботу объ открытіи у него въ Клинцахъ типографіи, и открыть таковую въ Москвѣ, о чемъ въ то время просили Московскіе единовѣрцы. Просьба эта Св. Синодомъ не была уважена. Между тѣмъ, Куракинымъ, а послѣ него и его замѣстителемъ, къ устроенію типографіи ничего не было сдѣлано, и Св. Синоду ничего не было до 1817 г. извѣстно,

въ какомъ положеніи находилось печатаніе книгъ для единовѣрцевъ.

Въ этомъ году Св. Синодъ изъ донесенія къ нему Комитета Министровъ узналъ, что Генералъ-Губернаторомъ Куракинымъ, во исполненіе Синодальнаго постановленія отъ 22 іюля 1803 г., не сдѣлано ничего, что существуютъ двѣ раскольничьихъ типографіи (съ какого года,—не указано) въ посадѣ Клинцахъ у купца Карташева и въ деревнѣ Махновкѣ, и что Комитетомъ Министровъ постановлено закрыть означенныя типографіи. Послѣ этого Св. Синоду снова пришлось заняться старымъ и, вѣроятно, уже позабытымъ дѣломъ объ единовѣрческой типографіи. На этотъ разъ его занятія оказались успѣшными. Это, быть можетъ, потому главнымъ образомъ, что онъ рѣшилъ на этотъ разъ удовлетворить многократной просьбѣ Московскихъ единовѣрцевъ объ открытіи у нихъ типографіи. Въ Синодальномъ постановленіи отъ 22-го Апрѣля и 6-го Мая 1818 г. читаемъ: „учредить только одну типографію въ Москвѣ на иждивеніи тамошней церкви прихожанъ. Быть ей подъ присмотромъ имѣющихъ опредѣлиться отъ Синода членовъ. Книги изъ нея могутъ получать и всѣ старообрядцы. Всѣ другія раскольничьи типографіи уничтожить, продажу относящихся къ богослуженію книгъ запретить, ввозъ ихъ изъ-за границы оградить строжайшими запрещеніями, — въ противномъ случаѣ книги сіи конфисковать и истреблять“. Отъ 27-го Августа это опредѣленіе Св. Синода было утверждено Высочайшей властію. Во исполненіе этого былъ посланъ указъ митрополиту Московскому Августину съ предписаніемъ заняться устройствомъ единовѣрческой типографіи въ Москвѣ и представить по сему дѣлу свои соображенія. Дано было знать о семъ вѣдѣніемъ и Сенату съ просьбой объ увѣдомленіи подлежащихъ къ нему гражданскихъ властей. Но у этихъ встрѣтилось къ приведенію постановленія Синодальнаго недоразумѣніе, какъ узнавать подлежащія конфискаціи и истребленію книги, — о чемъ и сдѣланъ былъ запросъ въ Св. Синодъ. Этотъ отъ 29-го Ноября 1818 г. указалъ, что „распознавать таковыя ввозимыя книги по церковнымъ литерамъ и не смотря ни на время изданія ихъ, ни на иное какое различіе подвергать конфискаціи“. (Указъ объ этомъ отъ 9-го іюня 1819 года).

11 октября былъ полученъ рапортъ м. Московскаго Серафима съ извѣщеніемъ, что Московскіе единовѣрцы охотно

берутъ на свое иждивеніе типографію, что для нея имѣется уже домъ;—здѣсь-же представлялись отъ митрополита условія, на коихъ можетъ быть открыта типографія. Въ Синодальномъ засѣданіи 12-го января 1820 года рапортъ этотъ былъ обсуждаемъ и на основаніи его были выработаны слѣдующія правила для Московской единовѣрческой типографіи, на основаніи которыхъ типографія эта и стала работать.

„*Первое*—означенную типографію, какъ имѣющую все потребное къ печатанію въ готовности, открыть, которой и состоять на иждивеніи и отвѣтственности прихожанъ тамошней единовѣрческой церкви, дозволяя имъ для внутренняго дѣйствія по типографіи избрать изъ себя двухъ или трехъ человѣкъ въ видѣ попечителей. *Второе*—при типографіи сей быть двумъ надзирателямъ изъ духовныхъ особъ, которые избираются епархіальнымъ Преосвященнымъ, а утверждаются Св. Синодомъ. *Третье*—прихожане единовѣрческой церкви или сами, или чрезъ попечителей, каждый разъ представляютъ епархіальному Преосвященному оригиналъ той богослужебной книги, которую намѣрены напечатать, съ показаніемъ предполагаемаго количества къ изданію экземпляровъ оной. Преосвященный поручаетъ сей оригиналъ духовнымъ надзирателямъ для повѣрки или сличенія съ таковыми же, хранящимися въ библіотекѣ Синодальной или типографской; а по такой повѣркѣ и сличенію того оригинала и представленіи онаго за своимъ подписаніемъ Преосвященному, возвращается отъ него прихожанамъ или попечителямъ для напечатанія съ онаго. *Четвертое*—по наборѣ съ сего оригинала и совершенномъ исправленіи корректурою каждаго листа, вносится таковой къ одному изъ духовныхъ надзирателей, который по надлежащей повѣркѣ онаго съ тѣмъ оригиналомъ подписываетъ и отдаетъ къ печатанію. *Пятое*—при всякой таковой отпечатанной книгѣ припечатывается, такъ называемый, выходной листъ, сходно съ печатаемыми въ духовныхъ типографіяхъ; впереди заглавнаго прежняго листа той книги, но послѣ словъ: напечатася сія книга (№ №) въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ,—дополнять: въ типографіи единовѣрческой церкви въ лѣто сотворенія міра (такое-то), отъ рождества же по плоти Бога Слова (такое-то), индикта ( ), мѣсяца ( ) съ книги напечатанной (тогда то въ такомъ городѣ, при такомъ-то патріархѣ имя рекъ), и сей выходной листъ имѣетъ быть одной съ напечатанной книгой бумаги и одного на ней штемпелѣ года. *Шестое*—по отпечатаніи каждой книги духовные надзиратели удостовѣряютъ, что она во всемъ съ тѣмъ разсмотрѣннымъ оригиналомъ и съ которой печаталась — сходна; то для будущаго изданія оставлять одинъ экземпляръ за ихъ скрѣпью, шнуромъ и печатью въ типографіи, а три экземпляра, кромѣ того, представлять чрезъ нихъ же надзирателей къ епархіальному Преосвященному, а сей одинъ изъ нихъ въ Св. Синодъ, другой въ Московскаго онаго контору для храненія въ патріаршей библіотекѣ; а послѣдній оставляетъ для себя, и сверхъ того отсылать прямо изъ типографіи по вообще заведенному порядку въ библіотеки публич-

ную и Академіи наукъ; а потомъ таковыя книги вступаютъ въ продажу. *Седьмое*—не возбраняется прихожанамъ единовѣрческой церкви имѣть для сей продажи при оной лавку. *Восьмое* — назначеніе цѣны книгамъ для продажи и распоряженіе суммою, предоставляется непосредственному завѣдованію самихъ прихожанъ, яко содержателей типографіи. *Девятое* — прихожане единов. церкви, яко содержатели помянутой типографіи, о всемъ, что касаться будетъ по дѣйствію ея сверхъ испрашиванія дозволенія на печатаніе книгъ, входятъ съ прошеніями къ епархіальному Преосвященному, а сей представляетъ Св. Синоду съ мнѣніями. *Десятое* — они же прихожане или попечители, избранные ими, о званіи и количествѣ напечатанныхъ и печатающихся въ оной типографіи книгъ представляютъ по полугодно Преосвященному вѣдомость, а онъ доноситъ о томъ Св. Синоду".

На этихъ правилахъ и была, наконецъ, открыта въ Москвѣ, при Троицкой единовѣр. церкви, единовѣрческая типографія; съ ними она существовала безъ всякихъ измѣненій до 80-хъ годовъ. Въ началѣ же этихъ годовъ она была передана въ завѣдованіе Никольскаго единовѣрческаго монастыря, подчинена была вѣдѣнію начальства его и доходы отъ нея стали поступать какъ въ пользу самаго монастыря, такъ и тѣсно связаннаго съ нимъ Братства св. Петра митрополита.

Въ 1867 году Св. Синодомъ была разрѣшена во Псковѣ новая старообрядческая типографія, согласно ходатайству о ней бывшаго раскольника и прусскаго подданнаго, а потомъ единовѣрческаго священника, Константина Голубева. Ей было поставлено въ условія: 1) печатать только такія сочиненія, въ которыхъ а) раскрывается исторія раскола, б) выясняются заблужденія всякаго его согласія, в) обнаруживаются сокровенныя заблужденія раскольниковъ и нравственныя отношенія къ гражданской жизни и г) представляются изъ христіанской древности разнообразные обычаи въ богослуженіи и въ жизни; 2) для надзора надъ типографіей были опредѣлены два наблюдателя изъ духовенства съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія несомнительныя [5]).—Какъ видимъ, задачи и цѣли Псковской типографіи были другія, чѣмъ Московской: онѣ были преимущественно полемическія, направленныя къ печатанію сочиненій, вразумляющихъ раскольниковъ. Къ выполненію ихъ съ 1868 года сталъ издаваться сборникъ—журналъ „Истина", имѣвшій широкій кругъ

---

[15]) Записка... о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ дух. начальства по отношенію къ расколу. Спб. 1874 г. стр. 284—285, 291.

читателей. Просуществовала типографія недолго: въ половинѣ 80-хъ годовъ она закрылась.

Съ предоставленіемъ единовѣрцамъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и по стариннымъ напѣвамъ, естественно, было придти къ мысли и объ особыхъ единовѣрческихъ школахъ для обученія дѣтей единовѣрцовъ какъ вообще грамотѣ, такъ и особливо чтенію и пѣнію церковно—богослужебному.

Такія школы, дѣйствительно, и были открываемы кое-гдѣ въ центрахъ раскола. Но особливое распространеніе они получили съ начала 50-хъ годовъ, когда само правительство обратило на нихъ вниманіе и старалось поощрять ихъ распространеніе. Въ это время были открыты единовѣрческія школы въ Вольскѣ, въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани и др. мѣстахъ. Какихъ-либо опредѣленныхъ программъ для преподаванія въ такихъ единовѣрческихъ школахъ не было тогда выработано; не появились онѣ и теперь. Главное, существенное отличіе этихъ школъ отъ обычныхъ состоитъ въ томъ, что изученіе Закона Божія въ нихъ ведется по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей, разночтеній въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, какія встрѣчаются въ тѣхъ книгахъ.

Всѣми этими, нами отмѣченными, мѣропріятіями власть духовная старалась какъ можно лучше поставить единовѣріе у насъ и, упрочивъ его существованіе, обезпечить ему успѣхъ среди раскольниковъ. Съ другой стороны—эти же мѣропріятія ясно свидѣтельствуютъ, что въ глазахъ духовной власти единовѣріе было тѣмъ же православіемъ, которому должны были принадлежать права, положеніе въ государствѣ и привиллегіи послѣдняго.

III

Отзывы объ Единовѣріи русскихъ іерарховъ.

Правительственныя мѣропріятія, клонившіяся, какъ мы видѣли, къ уравненію единовѣрческихъ обществъ въ правахъ и положеніи съ обществами православной Великороссійской церкви, не отъ другого, конечно, источника могли вытекать, какъ только изъ взгляда самого ду-

ховнаго и свѣтскаго правительства на Единовѣріе, какъ на тоже православіе. Этотъ же взглядъ правительства, конечно, опредѣлялся взглядомъ на Единовѣріе самихъ православныхъ русскихъ іерарховъ. Отсюда естественно желаніе интересующагося судьбами Единовѣрія за столѣтнюю жизнь его ознакомиться со взглядами на Единовѣріе и самихъ русскихъ іерарховъ. Къ его только неудовольствію, такихъ взглядовъ, болѣе или менѣе опредѣленно высказанныхъ, ему извѣстно немного. Наши іерархи, заботясь о распространеніи Единовѣрія, какъ бы этимъ самымъ т. е. самымъ дѣломъ, а не словами высказывались на счетъ Единовѣрія; если же прибавимъ, что они не только никогда не отказывались, но, наоборотъ, всегда изъявляли полнѣйшую готовность литургисать въ Единовѣрческихъ храмахъ, то и отношеніе ихъ къ Единовѣрію настолько ясно было, что имъ и нужды не было высказываться по поводу его. Къ тому же—до пятидесятыхъ годовъ не было и случаевъ и поводовъ высказываться іерархамъ объ Единовѣріи. Когда же съ этихъ годовъ Единовѣріе стало обнаруживать болѣе жизненности, то и іерархи наши стали высказываться о немъ болѣе подробно. Не имѣя нужды приводить отзывы объ Единовѣріи всѣхъ высказывавшихся о немъ іерарховъ, приведемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ болѣе характерные по тѣмъ или инымъ причинамъ.

Первый по времени, весьма опредѣленный взглядъ на Единовѣріе былъ высказанъ еще до учрежденія его. Принадлежитъ онъ *митрополиту Новгородскому Димитрію* (Сѣченову) *и епископу Псковскому Гедеону* (Криновскому). Высказанъ же онъ былъ въ половинѣ 60 годовъ XVIII столѣтія на запросъ Императрицы Екатерины II: „на какихъ до вѣры и церкви касающихся кондиціяхъ“ можно было бы дозволить переселеніе заграничныхъ раскольниковъ*. Высказавъ въ началѣ своего отвѣта желаніе, чтобы въ церкви православной было однообразіе и во внѣшнихъ чинахъ и обрядахъ, м. Димитрій и еп. Гедеонъ писали: „понеже намѣреніе и желаніе онымъ заблуждающимся есть въ оное соединеніе (съ православной церковью) прійти не инако, какъ только съ тѣмъ, чтобы оставлены были при нихъ нѣкоторые заобыкновенные у нихъ обряды..

*) См. Мис. Обозр. Іюнь

(далѣе перечисляются эти обряды) и для того полагая, что если въ прочемъ всемъ, особливо въ догматахъ вѣры, хотятъ они и обѣщаются послѣдовать святой Грекороссійской церкви, и никакихъ ересей проклятыхъ вселенскими и помѣстными соборами не имѣть и не вводить, и никогда отнюдь употребляющихъ другіе отъ нихъ обряды не хулить, епископовъ и священниковъ, поставляемыхъ отъ православныхъ греческихъ и россійскихъ архіереевъ, принимать и повиноваться, и словомъ, кромѣ помянутыхъ обрядовъ, все мудрствовать и содержать по мудрованію и содержанію православныхъ", то, писали они далѣе, „лучше попустя имъ то, спасти ихъ души присоединеніемъ къ святой церкви, нежели, не попущая, оставить заблуждать отъ нея и погибать"... „Пусть только они (т. е. раскольники), писали іерархи въ заключеніе своего отвѣта, признаютъ церковь..., пусть различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочатъ тѣмъ и не хулятъ..., пусть только они во всемъ, кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею церковію единомысленны: то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, что ихъ принять и присоединить православному нашему обществу".[1]) Но важно то, что желаемое іерархами соединеніе въ то время не состоялось; важно то, что въ проэктируемомъ ими соединеніи они видѣли не ступень къ православію или что-либо этому подобное, а „присоединеніе къ святой церкви, къ православному нашему обществу"... т. е. на будущихъ единовѣрцевъ *смотрѣли какъ на равноправныхъ членовъ православной церкви.* Такой ихъ взглядъ особенное значеніе пріобрѣтаетъ въ виду того особенно (почему мы его здѣсь и приводимъ) что высказанъ онъ былъ въ то время, когда будущій митрополитъ Московскій Платонъ, состоя въ Петербургѣ законоучителемъ наслѣдника престола, писалъ „Увѣщаніе во утвержденіе истины"...[2]); не могъ поэтому онъ быть не знакомымъ съ этимъ взглядомъ, когда потомъ при той же Императрицѣ велъ сношенія съ инокомъ Никодимомъ и когда потомъ въ 1800 г. дѣлалъ свои замѣчанія на условія Московскихъ раскольниковъ. А если такъ, то, слѣдоват., ясенъ и опредѣленъ долженъ быть и его взглядъ на Единовѣріе, и въ

---

[1]) Подробности см. въ Брат. Словѣ за 1883 г. № 5 стр. 221—23.

его замѣчаніяхъ на условія Московскихъ старообрядцевъ никакъ нельзя поэтому читать мысли объ Единовѣріи, какъ о чемъ-то неполномъ, несовершенномъ.

Весьма опредѣленно высказанъ и подробно раскрытъ взглядъ на Единовѣріе *митрополитомъ московскимъ Филаретомъ* (Дроздовымъ). Этотъ, будучи еще викаріемъ Петербургской епархіи, съ 1817 г. какъ членъ Петербургскаго секретнаго комитета по дѣламъ раскола, и до самой своей смерти (19-го ноября 1867 г.), имѣлъ постоянныя самыя близкія и непосредственныя сношенія съ расколомъ и Единовѣріемъ, почему и хорошо зналъ то и другое. Въ виду этого взглядъ его на Единовѣріе особенно цѣненъ, и это тѣмъ болѣе, что отражаетъ въ себѣ взглядъ русскихъ іерарховъ за цѣлое полстолѣтіе времени.

„Единовѣріе, говоритъ м. Филаретъ въ одномъ мѣстѣ, не есть начало. Начало есть православіе, а Единовѣріе— распространеніе, развитіе, движеніе сего начала къ сторонѣ раскола, съ тою цѣлію, чтобы отторженныхъ отъ православной церкви возвратить къ единству вѣры, церкви и священноначалія... Отсюда наименованіе Единовѣрія и единовѣрческой церкви, т. е. церкви, которая соединена съ общеправославною въ вѣрѣ, при разности нѣкоторыхъ обрядовъ. При такомъ устроеніи единовѣрческой церкви, вступающимъ въ нее предоставлено все, что могло быть допущено безъ нарушенія чистоты православія“. Но если Единовѣріе есть движеніе къ сторонѣ раскола, то каково же его отношеніе къ послѣднему? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ м. Филаретъ многократно высказывалъ, что у Единовѣрія далеко нѣтъ той близкой связи съ расколомъ, которую бы желали видѣть защитники послѣдняго, но что, напротивъ, между тѣмъ и другимъ лежитъ цѣлая бездна. „То, что наиболѣе осудительно и вредно въ раскольникахъ, писалъ онъ, есть ихъ отчужденіе отъ церкви и мятежное противъ нея расположеніе. Единовѣрцы, побѣдивъ сіи расположенія при вступленіи въ Единовѣріе, и вошедъ въ благодатное общеніе священноначалія и таинствъ церкви, согласно съ своимъ наименованіемъ, почитаютъ направленіе къ един-

---

[1]) Филаретъ, Архиеп. Черниговскій. Исторія рус. церкви изд. 5. 1888 г. т. V. стр. 181.

ству и почитаютъ православную церковь своею, а раскольниковъ чужими". Общее единовѣрцы съ раскольниками имѣютъ только въ держаніи старыхъ обрядовъ, что не представляетъ, по замѣчанію м. Филарета, особенной важности и въ существѣ дѣла не препятствуетъ церковному единству. Существенно же важнаго, что кореннымъ образомъ входитъ въ понятіе раскола, т. е. признанія православной церкви еретическою и неповиновенія ея іерархіи, этого единовѣрцы чужды. Поэтому-то, далѣе, по его убѣжденію, *Единовѣріе въ сущности тоже православіе*; единовѣрческая церковь, отличаясь отъ грекороссійской несущественною разностію въ обрядахъ, *соединена съ послѣднею*, какъ показываетъ и самое названіе, единствомъ вѣры, таинствъ и священноначалія такъ крѣпко, что первая не можетъ быть мыслима раздѣльно отъ послѣдней, *но та и другая есть одна вселенская святая и апостольская церковь.* „Извѣстно, писалъ онъ въ одномъ письмѣ къ м. Петербургскому Григорію, что Единовѣріе отъ общаго православія не разнствуетъ ни въ догматахъ, ни въ заповѣдяхъ, ни въ таинствахъ, но только въ нѣкоторыхъ обрядахъ, неразборчиво принятыхъ, но не противныхъ существу вѣры. И потому нѣтъ нужды съ опасеніемъ говорить, что Единовѣріе значительно разнится отъ православія". „Что значитъ церковь единовѣрческая? пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ.—Церковь, которая имѣетъ единую вѣру съ великороссійскою церковію, находится въ соединеніи съ ней и симъ отличается отъ разномыслящихъ и чуждающихся церкви великороссійской. Что въ семъ непріятнаго или оскорбительнаго? Братіямъ единовѣрческихъ церквей мы говоримъ: вы единовѣрцы намъ и мы единовѣрцы вамъ. Какъ же можетъ быть оскорбительнымъ наименованіе, которое мы даемъ и себѣ наравнѣ съ другими?!" Единовѣрцы, вступая въ общеніе съ православною россійскою церковію, тѣмъ самымъ становятся чадами „святыя восточно-каѳолическія церкви", а ихъ церковь—„пользующеюся всѣми благодатными преимуществами восточно-каѳолической соборной и апостольской церкви, наравнѣ съ прочими, принадлежащими къ восточно-каѳолической церкви, частными

---

[1]) Подробнѣе см. въ книгѣ В. Бѣликова „Дѣятельность Московскаго м. Филарета по отношенію къ расколу. Кз. 1896. стр. 409—422

церквами, какъ-то: греческой, россійской, грузинской и проч.“ Наконецъ, однажды м. Филаретъ въ резолюціи по дѣлу о переходѣ супруговъ Рогожиныхъ (московскихъ купцовъ) изъ православнаго прихода въ единовѣрческій писалъ, что они „напрасно предпочитаютъ единовѣрческую церковь общегрекороссійской“, потому что „та и другая есть одна вселенская святая и апостольская церковь“.[3])

Въ 1873 году, слѣдовательно, много спустя послѣ смерти м. Филарета, на разсмотрѣніе и разрѣшеніе *Св. Синода* былъ представленъ прямой принципіальный вопросъ: *слѣдуетъ-ли считать Единовѣріе равносильнымъ православію?* Возбужденъ онъ былъ по слѣдующему поводу. Одинъ бывшій раскольникъ Вятской губ., присоединившись къ церкви православной на правилахъ Единовѣрія, сталъ ходатайствовать о предоставленіи ему, на основаніи 508 ст. V-го т. Свода Зак. Уст. о под., льготъ въ платежѣ податей и повинностей. Ходатайство его гражданскою властію не было уважено въ виду того, что въ указанной имъ статьѣ закона ничего не говорилось объ единовѣрцахъ. Потребовался отзывъ объ Единовѣріи отъ Вятскаго епископа. Послѣдній вотъ какъ отозвался: „по справкамъ найдено нѣсколько такихъ правительственныхъ распоряженій, которыя на предложенный вопросъ отвѣчаютъ, что присоединеніе раскольниковъ къ Единовѣрію предъ закономъ равносильно съ переходомъ ихъ въ православіе... и что по понятію правительства Единовѣріе есть св. вѣра“. Поэтому съ своей стороны Преосвященный признавалъ, что проситель—единовѣрецъ въ правѣ воспользоваться льготами отъ платежа податей. Этотъ отзывъ Вятскаго преосвященнаго не удовлетворилъ однако свѣтскихъ Вятскихъ властей и они черезъ министра внутреннихъ дѣлъ обратились въ Св. Синодъ съ вышеприведеннымъ принципіальнымъ вопросомъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, „что между Единовѣріемъ и православіемъ не существуетъ никакого различія въ догматахъ вѣры, но по снисхожденію къ заблужденіямъ раскольниковъ, обращающимся въ православіе на правилахъ Единовѣрія, правительство допустило единственное исключеніе—совершеніе богослуженія и требъ по старопечатнымъ книгамъ. Т. об., при отсутствіи различія православія и Единовѣрія, тѣ льготы и права, кои по закону предоставляются раскольникамъ при обращеніи ихъ въ православіе.

должны быть равносильно распространены и на лицъ, переходящихъ въ православіе на привилахъ Единовѣрія"...[4])

Послѣ такого отзыва Св. Синода сужденія русскихъ епископовъ объ Единовѣріи стали совершенно опредѣленно и весьма категорично высказываться. Такъ отъ 1874 года сохранилось весьма интересное и важное предписаніе настоятелю одного единовѣрческаго прихода, іеромонаху Іоакиму, со стороны Платона, архіепископа Новочеркасскаго, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго.[5]) Іеромонахъ Іоакимъ доносилъ преосвященному, что прихожане его— единовѣрцы возмущаются тѣмъ, что вмѣстѣ съ ними въ ихъ храмѣ молятся „щепотники" съ соблюденіемъ ими и другихъ ихъ обрядовъ. Архіеп. Платонъ, въ своемъ предписаніи іеромонаху по этому поводу, давая весьма полезныя и подробныя наставленія, между прочимъ повелѣлъ ему стараться выяснять единовѣрцамъ, что *они — единовѣрные братья съ православными.* „Объясните вашимъ прихожанамъ, писалъ Владыка, что имъ *неприлично* и *грѣшно* устранять православныхъ отъ общенія въ молитвахъ вашихъ, ибо прихожане ваши исповѣдуютъ *одну вѣру* съ православными, почему и называются *единовѣрцами* ихъ; а христіане, исповѣдующіе одну вѣру, должны, по заповѣди Апостола, не чуждаться другъ друга, но жить между собой въ любви и согласіи, стараясь блюсти *единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4—6) (курсивъ всюду подлинника)... Это, я думаю, такъ-же или еще болѣе непріятно для Господа, какъ непріятно было бы для васъ (т. е. единовѣрцевъ), если бы какія-либо изъ вашихъ дѣтей негодовали на то, что другія ваши дѣти находятся у васъ и вмѣстѣ съ ними просятъ васъ о чемъ либо, и поэтому старались бы удалить ихъ изъ домовъ вашихъ... Вразумите прихожанъ вашихъ..., что изъ того, что православные приходятъ въ вашу церковь, чтобы помолиться въ ней съ вами, ясно оказывается, что они уважаютъ вашу церковь, какъ храмъ Божій, и питаютъ любовь къ вамъ, какъ къ единовѣрнымъ своимъ братіямъ; а это, очевидно, должно радовать, а не оскорблять вашихъ прихожанъ"... Такимъ,

---

[4]) Архивъ Св. Синода. Дѣло отъ 1873 г. за № 619.

[5]) Предписаніе это полностію напечатано въ журналѣ „Истина" за 1875 г. кн. 40.

ходящимъ въ храмы единовѣрческіе, православнымъ архіеп. Платонъ „совѣтовалъ впушать, чтобы они, находясь въ вашей (т. е. единовѣрческой) церкви, приноровлялись къ вашимъ обычаямъ и не дѣлали ничего такого, что можетъ быть непріятно для вашихъ прихожанъ“[6].

Въ 1880 г. Сергій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, при освященіи единовѣрческой церкви въ Курской епархіи, говорилъ въ своей проповѣди: „Церковь сія, нынѣ освященная, именуется *единовѣрческою*. Откуда же заимствовано ея такое наименованіе?—Изъ словъ Апостола, что у православныхъ христіанъ *единъ Господь, едина вѣра*. И, дѣйствительно, общество единовѣрческое въ вѣрованіи ничѣмъ не разнствуетъ отъ всего общества православнаго“... А въ самомъ заключеніи своего слова дѣлаетъ слѣдующія примѣчательныя наставленія: „Итакъ, если мы и единовѣрцы—*едино* церковное *тѣло*; то въ насъ долженъ быть и *единъ духъ*. *Да не будетъ распри* въ семъ *тѣлеси* (1 Кор. 12, 25), одушевляемомъ единостію вѣры и благодатію Св. Духа. Да не упрекаютъ насъ въ „новшествахъ“; ибо новы у насъ только реченія, а дѣло древнее, святое и неизмѣнное. Да не подвергаются порицанію и любители, такъ называемаго, древняго обряда, когда они въ вѣрѣ не погрѣшаютъ и законному священноначалію повинуются. Всѣ, православные, *не забывайте* заповѣданнаго Апостоломъ (Евр. 13, 16) взаимнаго *общенія* (курсивъ всюду подлинника), какъ чада единой, соборной и апостольской церкви“...[6])

Извѣстный ревнитель о чистотѣ и неповрежденности нашего православнаго ученія и обличитель всякаго рода раскольническихъ и сектантскихъ отклоненій отъ него, Преосвященный Одесскій Никаноръ, въ бытность его епископомъ Уфимскимъ, въ 1883 году, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго Креста Господня, слѣдующее говорилъ о Единовѣріи [7]). „Я знаю, что по старопечатнымъ книгамъ святые Божіи спасались, какъ и по новопечатнымъ спасались, и вѣрую, что и нынѣ можно спастись, служа Богу какъ по тѣмъ такъ и по другимъ книгамъ, старопечатнымъ и новопечатнымъ. По долгу моего званія и примѣру святыхъ отецъ на-

---

[6]) Слово помѣщено въ Душеп. Чтеніи за 1880 г. т. 1. стр. 430—432.
[7]) Уфим. Еп. Вѣд. 1883 г. № 18.

шихъ, въ единовѣрческихъ церквахъ я и священнодѣйствую по старопечатнымъ книгамъ, и крещусь двуперстіемъ, какъ и благословляю... Что при этомъ (т. е. при содержаніи старыхъ обрядовъ и книгъ) Единовѣріе есть дѣйствительно Единовѣріе, а не богоотметная ересь, не богопротивный расколъ; что Единовѣріе не исповѣдуетъ греко-восточную церковь еретическою и состоитъ съ нею въ общеніи молитвъ и таинствъ, это видно изъ того, что, содержа единую съ нами Христову вѣру, единое въ основѣ церковное право, единый по существу обрядъ, хотя и съ нѣкоторыми особенностями, не вредящими существу вѣры и дѣлу спасенія, Единовѣріе пріемлетъ отъ православной церкви свое священство и подчиняется ея епископству... Въ Единовѣріи какъ въ общинѣ, какъ живомъ тѣлѣ, освящаемомъ спасительными таинствами, одушевляемомъ и одухотворяемомъ благодатію Св. Духа, живетъ, растетъ и укрѣпляется духъ истинно спасающаго Единовѣрія"...

Въ 1885 году объ Единовѣріи высказался цѣлый соборъ епископовъ. Въ этомъ году, какъ извѣстно, было собраніе въ г. Казани епископовъ поволжскихъ и другихъ епархій для обсужденія духовныхъ нуждъ ихъ паствъ и мѣръ къ борьбѣ съ расколомъ. Епископы, присутствовавшіе въ Казани, были слѣдующіе: Палладій—архіеп. Казанскій, Діонисій—еп. Уфимскій, Евгеній—еп. Астраханскій, Ефремъ—еп. Пермскій, Варсанофій — еп. Симбирскій, Павелъ — Саратовскій, Веніаминъ — Оренбургскій, Нафанаилъ — Екатеринбургскій и Тихонъ — Сарапульскій. Между постановленіями, утвержденными Св. Сунодомъ, для насъ въ настоящій разъ важно одно, выражающее взглядъ собравшихся епископовъ на Единовѣріе. Въ пунктѣ 8-мъ постановленій читаемъ: „Въ видахъ усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на Единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и Единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная, безкровная жертва Христова, пріемлется едино Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ, и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ че-

ловѣка. Посему, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны сами единовѣрцы должны помнить,—и сіе потребно внушать имъ,—что сила Единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ Единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи, такъ называемаго, стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержимаго, и, наоборотъ, со стороны православныхъ—порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами"[6]).

Этотъ отзывъ объ Единовѣріи, высказанный отъ лица девяти епископовъ и признанный за голосъ истинный и справедливый представителями русской церкви — членами Св. Сѵнода, какъ бы утвердилъ, или—такъ сказать—санкцировалъ то, что прежде слышалось объ Единовѣріи отъ лица отдѣльныхъ епископовъ. Частныя мнѣнія многихъ епископовъ были признаны за мнѣнія оффиціально раздѣляемыя Св. Сѵнодомъ; единичные ихъ голоса, слились съ выраженіемъ общаго голоса представителей Русской церкви. Мы не припоминаемъ, появлялись ли въ печати какіе-либо отзывы кого-либо изъ современныхъ епископовъ объ Единовѣріи; но изъ личныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми изъ нихъ и изъ знакомства съ ними, со словъ другихъ лицъ, хорошо освѣдомлены, что и до настоящаго времени епископами русской церкви твердо содержится и вполнѣ раздѣляется отзывъ объ Единовѣріи Казанскаго собранія девяти епископовъ. А если такъ, то, слѣдовательно, на протяженіи столѣтней жизни Единовѣрія отзывы о немъ со стороны епископовъ русской церкви были высказываемы въ томъ смыслѣ, *что Единовѣріе и православіе составляютъ одну церковь святую*, восточную, апостольскую и что разности въ обрядахъ такъ же ихъ не раздѣляютъ, какъ не раздѣляютъ разности въ обрядахъ церкви русскую, греческую, грузинскую и пр. другъ отъ друга.

Но съ этими отзывами объ Единовѣріи, какъ бы существенно расходятся и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, пожалуй, до противорѣчія два мнѣнія объ Единовѣріи—Иннокентія,

---

[6]) См. подробности въ Бр. Словѣ за 1886 г., кн. 1. № 7, стр. 505.

архіеп. Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго, и Аполлоса, епископа Вятскаго. Что же это за мнѣнія?

1) Преосвященный Иннокентій, въ письмѣ своемъ къ Андр. Ник. Муравьеву, отъ 30-го марта 1858 г., изъ Иркутска писалъ: „Я полагалъ, по нѣкоторымъ случаямъ, что въ Томскѣ Единовѣріе настоящее. Но преосвященный (подразумѣвается—Томскій) говоритъ, что изъ всѣхъ, такъ называемыхъ, единовѣрцевъ едва ли наберется и 100 настоящихъ, а прочіе всѣ тоже, что и раскольники. Къ сему присоединяю и слышанное мною въ Иркутскѣ, что послѣ литургіи, которую служилъ преосвященный Аѳанасій у Забайкальскихъ единовѣрцевъ, ревностнѣйшіе изъ нихъ предлагали сломать церковь, яко оскверненную шапконосцами. Вотъ вамъ и пресловутое Единовѣріе, которое, полагали, будетъ переходнымъ состояніемъ отъ раскола къ православію, а выходитъ наоборотъ [9]).

Приходится только удивляться, какимъ образомъ вышеприведенныя слова архипастыря могутъ свидѣтельствовать о мнѣніи его объ Единовѣріи, какъ не о чистомъ православіи! А между тѣмъ, на основаніи ихъ, таковое мнѣніе приписывается архипастырю. Мы нарочито привели все, относящееся сюда изъ письма владыки, чтобы нагляднѣе видѣть несправедливость неправильнаго вывода изъ него. Изъ письма, наоборотъ, ясно, что владыка раздѣляетъ Единовѣріе и единовѣрцевъ и говоритъ о многихъ изъ послѣднихъ, какъ о дурныхъ, какъ о не искреннихъ православныхъ, и какъ бы сѣтуетъ, что чрезъ наличность большаго количества таковыхъ теряется смыслъ самаго Единовѣрія. А наличность дурныхъ единовѣрцевъ, какъ дурныхъ православныхъ, никто и никогда не отрицалъ; но только наличность эта противъ самаго Единовѣрія, его *одиносущности* съ православіемъ, нисколько не говоритъ.

2) Преосвященный Вятскій Аполлосъ, при обозрѣніи единовѣрческой церкви, въ присутствіи единовѣрцевъ, будто бы объявилъ по одному случаю, что „Единовѣріе есть только *ступень* къ православію“ [10]). Но послѣ того, какъ Н. Ив. Субботинъ, въ № 14 за 1869 г. „Современной Лѣтописи“ обратилъ вниманіе на это выраженіе преосвященнаго и выразилъ

---

[9]) Прибавл. къ Твор. св. Отецъ за 1889 г., кн. 3, стр. 86.

[10]) Вят. Епарх. Вѣд., 1867 г., № 18, стр. 549.

сожалѣніе, что оно было высказано имъ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и) въ корреспонденціи изъ Вятки было разъяснено, что преосвященный Аполлосъ не употреблялъ приписываемаго ему выраженія и что все дѣло было такъ: „Во время обозрѣнія епархіи преосв. Аполлосомъ, въ единовѣрческой церкви Ижевскаго завода, одинъ изъ *православныхъ* выразилъ ему свою просьбу о дозволеніи присоединиться ему къ *Единовѣрію*... Преосв. Аполлосъ... объявилъ, что желаніе просителя перейдти изъ православія въ Единовѣріе неосновательно и неуважительно, потому что православная церковь только по духу мира и любви терпитъ въ единовѣрческой церкви нѣкоторые обряды, снисходя къ немощи лицъ, съ дѣтства усвоившихъ себѣ оные и придающихъ имъ особенное и существенно важное значеніе. Оказывается, такимъ образомъ, что ничего даже и подобнаго выраженію, „Единовѣріе есть только ступень къ православію“, сказано не было. Появленіе же его въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, за 1867 года (№ 18) корреспондентъ объясняетъ неточностію передачи словъ преосвященнаго авторомъ—описателемъ разговора преосвященнаго съ просителемъ. „Слово—ступень употреблено свидѣтелемъ бесѣды для сообщенія частныхъ выраженій архипастыря, который въ разговорѣ съ простолюдиномъ вовсе не употреблялъ этой метафоры для обозначенія отношенія между Единовѣріемъ и православіемъ, а недостатки Единовѣрія охарактеризовалъ словомъ—*немощь* (курсивъ подлинника), обнаруживающейся въ крайней привязанности единовѣрцевъ къ, такъ называемому, старообрядству. Значитъ, еп. Аполлосъ употребилъ въ своемъ отзывѣ объ Единовѣріи такое выраженіе, какое употреблено м. Платономъ въ его извѣстномъ „мнѣніи“. Но допустимъ, что еп. Аполлосъ, дѣйствительно, высказалъ приписываемое ему выраженіе, какъ на этомъ настаиваютъ раскольническіе писатели и нѣкоторые изъ православныхъ. Такъ что же изъ того? Ничего не значитъ, что одинъ изъ русскихъ епископовъ смотритъ на Единовѣріе, какъ только на ступень къ православію. Мнѣніемъ одного нисколько не ослабляются взгляды на Единовѣріе, какъ на Православіе: остальныхъ епископовъ.

и) За 1897 г., № 123 и въ Вятск. Епарх. Вѣд., за 1869 г., № 12, стр. 265.

Впрочемъ, авторъ изданной въ 1897 г. за границей въ Румыніи брошюрки, разосланной подписчикамъ раскольническаго „Слова Правды“, подъ заглавіемъ: „Нѣчто объ Единовѣріи“ приводитъ еще слѣдующія слова Елпидифора, еп. Вятскаго, изъ частнаго письма его къ епископу Макарію, впослѣдствіи митрополиту Московскому, отъ 3-го Мая 1855 года: „Я, можетъ быть, ошибочно эту (то есть единовѣрческую) церковь считаю какимъ-то непонятнымъ учрежденіемъ, мало соотвѣтствующимъ своей цѣли, унизительнымъ для православной церкви и опаснымъ,—чтобы не породило раздѣленія церквей и церковной іерархіи“ [12]). Но въ этихъ словахъ нѣтъ собственно никакого отзыва объ Единовѣріи; въ нихъ высказывается лишь, что для преосвящ. Елпидифора Единовѣріе непонятно по тѣмъ или другимъ причинамъ: по лицемѣрному ли отношенію единовѣрцевъ того времени къ православной церкви (отсюда—не соотвѣтствуетъ своей цѣли) или вообще по неясности для тогдашнихъ современниковъ смысла и значенія Единовѣрія (отсюда—учрежденіе непонятное) или просто даже по недостаточному знакомству самаго преосвященнаго съ сущностію и идеей Единовѣрія (отсюда—Единовѣріе унизительно для православной церкви). Изъ этой непонятности для преосвященнаго проистекало его опасеніе на счетъ порожденія чрезъ Единовѣріе раздѣленій. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ преосв. Елпидифоръ выражалъ не взглядъ свой на Единовѣріе, а свидѣтельствовалъ лишь, что Единовѣріе для него непонятно, неясно, темно.

Въ 1881 г. было разрѣшено введеніе Единовѣрія въ Майносѣ, въ Кизической епархіи, въ области патріарха Константинопольскаго. Этотъ—Іоакимъ III,—разрѣшая у себя Единовѣріе, смотрѣлъ на него глазами іерарховъ русской церкви того времени, т. е. какъ на тоже православіе. Это явствуетъ изо всей исторіи учрежденія Единовѣрія въ Майносѣ. Майносскіе старообрядцы, рѣшившись открыть у себя единовѣрческій приходъ, обратились съ просьбой объ этомъ въ русскій Св. Сѵнодъ. Но этотъ направилъ ихъ къ Константинопольскому патріарху, въ области котораго они желали имѣть церковь. Тогда въ Москвѣ, при имя Константинопольскаго патріарха было составлено іеромонахомъ Иларіономъ, подъ

СТАВРОПОЛЬСКОЙ

12) Прав. Обозр. 1888 г. Іюнь, стр. 127.

руководствомъ извѣстнаго архимандрита Павла (прусскаго), и Н. Ив. Субботинымъ окончательно редактировано прошеніе майносцевъ. Въ прошеніи, для лучшаго уясненія того, о чемъ они просятъ, были изложены краткія, но точныя свѣдѣнія о происхожденіи Единовѣрія, его значеніи и отношеніяхъ къ православію,—изложены въ томъ смыслѣ, какъ все это разумѣетъ православная Россійская церковь. На эту просьбу послѣдовало согласіе патріарха; поставить же священника для нихъ патріархъ предоставилъ кому-либо изъ архіереевъ Россійской церкви, что и было совершено Алексіемъ, еп. Можайскимъ; а освятить церковь благословилъ архимандриту Павлу (прусскому), котораго дважды съ особымъ вниманіемъ принималъ у себя 13). Итакъ, понятіе объ Единовѣріи Константинопольскій патріархъ составлялъ чрезъ ознакомленіе съ нимъ при посредствѣ такихъ лицъ, которые смотрѣли на него, какъ на православіе; а поэтому, слѣд., и самъ долженъ былъ точно также смотрѣть на него, когда разрѣшалъ его у себя и поручалъ вѣдѣнію епископа Кпзическаго.

Содержаніе именно такого взгляда на Единовѣріе предполагали у патріарха и русскіе единовѣрцы, коль скоро они по поводу дозволенія первымъ у себя Единовѣрія обратились къ нему отъ лица нѣкоторыхъ петербургскихъ и московскихъ единорѣрцевъ съ благодарственнымъ адресомъ. Въ этомъ, между прочимъ, писали, что частный случай—дозволеніе патріархомъ Единовѣрія у себя въ области „громко возвѣщаетъ вслухъ всему православному населенію, что просвѣтившій насъ Востокъ совершенно чуждъ того несправедливаго предубѣжденія и той обрядовой исключительности, которыя два вѣка тому назадъ привели русскую церковь къ пагубному раздѣленію...“ 14)

IV.

Отношеніе къ Единовѣрію раскольниковъ.

Появившееся въ Русской церкви Единовѣріе, разумѣется, не могло не вызвать къ себѣ тѣхъ или иныхъ отношеній

---

12) Прибавл. къ Твор. св. Отецъ. 1882 г., кн. 4, стр. 640 и далѣе.

14) Филипповъ Т. Современные церковные вопросы. СПБ. 1888 г. стр. 463.

со стороны раскольниковъ-старообрядцевъ. Отношенія же эти могли быть только одни—самыя непріязненныя и злостныя. Иныя отношенія вели уже къ симпатіямъ къ Единовѣрію, а за ними и къ присоединеніямъ. Степень же непріязни къ Единовѣрію со стороны раскольниковъ была очень велика съ самаго начала существованія Единовѣрія; таковою остается она и теперь. Это и понятно. Если съ православной церковью раскольники начала XIX вѣка уже сжились и свыклись, отчего и острый характеръ отношеній сгладился, то Единовѣріе, явившееся вновь, уже по этому одному подогрѣвало ненависть къ церкви со стороны раскольниковъ, возбуждало ее въ новой формѣ, направляя на Единовѣріе.

Это же къ тому не могло не казаться и весьма опаснымъ для самаго раскола. Не могли не видѣть раскольники, что Единовѣріе по своему содержанію то же старообрядство, что и расколъ, но не только имѣетъ священниковъ и таинства, о чемъ только плакали и вздыхали безпоповцы, но имѣетъ священниковъ въ достаточномъ количествѣ, по своему желанію и законныхъ, а не бѣглыхъ и при томъ въ сильно недостаточномъ числѣ, какъ у поповцевъ до 1847 г. Естественно, такое Единовѣріе должно было казаться раскольникамъ заманчивымъ, соблазнительнымъ. Но эта-то заманчивость, эта-то соблазнительность Единовѣрія для раскола и должна была возбуждать противъ него раскольниковъ. У искреннихъ изъ нихъ, естественно, рождались вопросы сомнѣнія о законности и дѣйствительной спасительности Единовѣрія, а отсюда—при неблагопріятномъ для Единовѣрія рѣшеніи ихъ—вся ненависть къ послѣднему, какъ якобы недостойной „ловушкѣ“, предъ которой не въ состояніи устоять слабые духомъ изъ раскольниковъ. У многихъ, такъ называемыхъ, горячихъ головъ вражда къ Единовѣрію проистекала изъ ихъ вражды къ православной церкви, изъ того, что Единовѣріе соединяетъ раскольниковъ съ ненавистнымъ для нихъ, погрязшимъ въ мерзости всѣхъ, по ихъ убѣжденію, ересей, великороссійскимъ православіемъ или никоніанствомъ. На порожденіе и развитіе этой вражды не могло не вліять и то обстоятельство, что еще „согласіе“ XVIII в., а потомъ Единовѣріе, особливо временъ Николая I, было нерѣдко причиной страданій, униженій и сильныхъ стѣсненій отъ правительства гражданскаго для раскольниковъ, и что оно иногда жило и цвѣло на развалинахъ и несчастіяхъ послѣдняго. Первый про-

тестъ противъ Единовѣрія, собственно противъ „согласія“, дѣйствительно, излился изъ стѣсненій раскольниковъ отъ Единовѣрія, когда при протоіереѣ Іоаннѣ Журавлевѣ въ Стародубьѣ, у раскольниковъ въ пользу единовѣрцевъ стали отбирать молитвенные дома съ ихъ принадлежностями. Тогда то и появилось первое по времени раскольническое произведеніе противъ Единовѣрія — извѣстный „Синаксарь“. — Итакъ, было у раскольниковъ и немало основательныхъ причинъ къ враждѣ противъ Единовѣрія.

Чѣмъ же имъ было выразить эту свою вражду? Не у власти стоящіе—они и вредить Единовѣрію могли или какими-либо каверзами противъ него, или распусканіемъ о немъ всякихъ нелѣпыхъ былей и небылицъ, которыя вообще всѣ русскіе люди охотно слушаютъ и которымъ охотно довѣряютъ, или, наконецъ, сочиненіемъ словесныхъ произведеній на Единовѣріе и единовѣрцевъ. Послѣдній способъ былъ самымъ удобнымъ и благодарнымъ. Каверзы строить— нужно умѣнья и искусства много, къ тому же и не всегда можно съ успѣхомъ для дѣла и безопасностью для себя: за единовѣрцевъ часто заступалось духовное начальство, а иногда даже и свѣтское. Оставался для раскольниковъ третій способъ для выраженія ихъ вражды къ Единовѣрію—посредствомъ распространенія разнаго рода словесныхъ произведеній съ порицаніями и обличеніями Единовѣрія. И этотъ способъ все время былъ и теперь остается самымъ излюбленнымъ у раскольниковъ. Нужно было только написать сочиненьице или письмецо противъ Единовѣрія, а тамъ—ищи автора его, какъ вольнаго вѣтра въ чистомъ полѣ. За то, разъ написанное, оно пріобрѣтало авторитетъ посланія или завѣта какого-нибудь уважаемаго въ расколѣ лица и, переходя изъ рукъ въ руки, въ многочисленномъ количествѣ списковъ, сборниковъ, съ всевозможнѣйшими добавленіями и измѣненіями, оно начинало гулять по всему лицу Руси святой, пробираясь и въ заграничную Буковину.

Этихъ литературныхъ произведеній съ возраженіями, обвиненіями и разнаго рода навѣтами на Единовѣріе и единовѣрцевъ написано и распространено раскольниками очень много; по крайней мѣрѣ, очень много изъ такихъ произведеній уже извѣстно въ нашей литературѣ и описано нашими учеными и полемистами. Но, кажется, едвали ошибемся, предположивъ, что извѣстна только меньшая половина, а

большая и доселѣ сохраняется гдѣ-нибудь въ курной избушкѣ, въ переднемъ углу, на полкѣ „за святыми" (иконами), какъ дорогой даръ, который всячески слѣдуетъ скрывать отъ любопытныхъ глазъ нечестиваго никоніанина. Написаны эти произведенія въ прозѣ и въ стихахъ, въ тонѣ жалобной элегіи и грозной сатиры; нѣкоторыя изъ нихъ облеклись и въ форму научныхъ дѣловыхъ разсужденій; есть среди нихъ и дружественныя письма, и обвинительные на Единовѣріе акты, и цѣлыя, претендующія на ученость, статьи и брошюры.

Перечислять всѣ этого рода раскольничьи произведенія нѣтъ никакой возможности. И мы здѣсь изложить содержаніе можемъ только тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ говорилось уже въ нашей періодической печати.

Въ самые первые годы существованія Единовѣрія появилось раскольничье сочиненіе: „О трехъ церквахъ" или съ болѣе подробнымъ заглавіемъ: „Кратчайшее сказаніе о нѣкоторыхъ преданіяхъ и содержаніяхъ трехъ россійскихъ церквей: 1) древней, 2) нынѣ господствующей и 3) присоединенческой, или съ новыми преданіями единовѣрческой [1]). Въ концѣ этого сочиненія авторъ его, какъ бы подъ вліяніемъ вдохновенія, пускается въ поэзію и въ стихотворной формѣ рисуетъ „Изображеніе единовѣрческія церкви". Здѣсь первой виной противъ Единовѣрія авторъ выставляетъ его будто бы двуличное положеніе. Именно онъ пишетъ:

Явилась церковь вновь, имѣя двѣ личины,
Хранитъ разгласные уставы и вся чины...
Всѣмъ кажется она, что хвалитъ старину,
Но купно содержитъ въ себѣ и новину...

Такого взгляда на Единовѣріе авторъ держится съ одной стороны потому, что съ своей раскольничьей точки зрѣнія никакъ не можетъ понять единство церкви при разнообразіи обряда, а съ другой и потому, что многіе раскольничествующіе единовѣрцы „себя (т. е. свою церковь) лишь мнятъ святой и бѣгутъ отъ православныхъ".

Дѣйствителей же тѣхъ (т. е. православныхъ) къ себѣ не пріобщаетъ,

[1]) О времени появленія и авторѣ см. подробныя разсужденія у свящ. Копьева въ ст. „Раскольничьи стихотворенія противъ Единовѣрія" въ Чтен. общ. люб. дух. просв. за 1875 г. кн. 2, стр. 503—504.

И кто согласенъ имъ молиться не пущаетъ.
А славится она, что вѣры есть одной,
Сама жъ бѣжитъ отъ нихъ, себя лишь мнитъ святой...

Эта двойственность, неискренность единовѣрцевъ даетъ автору совершенно произвольный, но у раскольниковъ обычный, поводъ переносить недостатки лицъ на учрежденіе,— въ данномъ случаѣ на Единовѣріе. И онъ уже приходитъ къ тому выводу, что въ Единовѣріи кроется „ложь". Далѣе авторъ упоминаетъ о клятвахъ 1667 г., которыхъ и совѣтуетъ Единовѣрію „избыть и со святыми миръ имѣть..., дабы спасенья себѣ на вѣкъ не отчуждить" [2]). Этимъ и исчерпывается содержаніе литературнаго произведенія нашего автора. Какъ видимъ, возраженія противъ Единовѣрія выставляются пока самыя примитивныя, проистекшія у автора главнымъ образомъ изъ наблюденія неискренности у многихъ единовѣрцевъ. Но сочиненіе это тѣмъ не менѣе пользовалось у раскольниковъ громаднымъ успѣхомъ. Это видно изъ наличности многихъ сохранившихся списковъ его. Успѣху его способствовали—вражда къ Единовѣрію раскольниковъ и бойкій языкъ автора, владѣвшаго при томъ хлесткимъ стихомъ.

Гораздо болѣе по количеству и опредѣленнѣе по выраженію содержится возраженій противъ Единовѣрія въ „запискѣ, поданной въ 1840 году настоятелемъ Иргизскаго поповщинскаго монастыря старцемъ Силуаномъ единовѣрческимъ архимандритамъ Платону и Зосимѣ въ Верхне-Спасо-Преображенскомъ монастырѣ (Саратовской губ.) и изъясняющей причины, по которымъ не могутъ въ Россіи живущіе вѣрноподданные, такъ называемые поповцы, принять правила, таинства и священство единовѣрія [3]). Причины эти таковы:

1) Единовѣрческая церковь въ Россіи представляется имъ новою и „несогласною съ символомъ православной вѣры" и это тѣмъ болѣе, что „прихожане единовѣрческой церкви не менѣе обязаны вѣровать еще и въ другую господствующую церковь".

2) „Священство единовѣрческое обязано почитать: а) клятвы 1667 г. возложенными праведно", б) повоисправленное при

---

[2]) Подробности см. въ Чтен. въ общ. люб. дух. просв. за 1875 г кн. 2, стр. 502—508.

[3]) Записка эта вмѣстѣ съ подробнымъ разборомъ ея помѣщена въ журналѣ „Истина" за 1871 г., кн. 20

п. Никонѣ за святое и в) принимать архіерейское благословеніе.

3) Въ Пращицѣ, неоднократно изданной благословеніемъ Св. Синода, содержатся похуленія на древніе чины.

4) Епископы только единовѣрцамъ попускаютъ творить по старому чинъ и богослуженіе, а сами его не исполняютъ.

5) Епископы нарушаютъ правила Единовѣрія, а въ 1839 г. была пропущена цензурой книга „Доказательства о древности трехперстнаго сложенія“ съ ясными похуленіями на двуперстіе.

6) Единовѣріе распространяется при помощи гражданской власти и насилій надъ раскольниками—старообрядцами.

7) Въ церкви православной не соблюдаются чины и постановленія объ обрядахъ изъ временъ до п. Никона.

8) Единовѣрческое духовенство—„новое, непрямое и осужденное отъ той же духовной власти“...

Болѣе новыя возраженія противъ Единовѣрія встрѣчаемъ въ раскольничьемъ сочиненіи, появившемся не ранѣе второй половины сороковыхъ годовъ, подъ заглавіемъ: „Повѣсть о церкви единовѣрческой и къ ней прилагающихся, и что оная значитъ, и откуда произыде, и какъ она существуетъ“. Въ немъ авторъ выставляетъ цѣлыхъ 15 возраженій противъ Единовѣрія. Но всѣ они, толкуя на разные лады, сводятся въ сущности къ одному вопросу — о клятвѣ собора 1667 г., подъ которою будто бы находится двуперстіе. Господствующая церковь, дозволяя употребленіе двуперстія въ то же время будто бы проклинаетъ молящихся двуперстно. „Можно-ли же послѣ этого, восклицаетъ авторъ, знаменаться тѣмъ, что проклято, т. е. двумя персты“? Въ концѣ своего сочиненія авторъ переходитъ къ риѳмованной рѣчи и въ стихахъ какъ бы обобщаетъ, дѣлая выводъ, все прежде сказанное противъ Единовѣрія. Единовѣріе, по его взгляду, двулично и шатко въ его отношеніи къ православной церкви.

„Дивно: книги старыя имѣетъ,
Священство ново разумѣетъ;
Невѣжество свое исполняетъ
И клятвѣ всюду подпадаетъ.

Упоминаетъ авторъ о согласіи между русскими и греками, которые, кстати сказать, по автору давно

уже утратили свое православіе,—упоминаетъ съ цѣлью показать, что разрѣшеніе отъ клятвъ, сдѣланное русскимъ Синодомъ, не сдѣлано еще греческою церковію. Этимъ онъ какъ бы приглашаетъ единовѣрцевъ вникнуть лучше въ смыслъ и значеніе самого факта снятія съ нихъ соборныхъ клятвъ.

„Книги и все древне—неправо,
Святѣйшій синодъ сдѣлалъ здраво,
И кругомъ себѣ уже связа,
И всему міру винну показа.
Единовѣрчески подъ виною,
Синодъ разрѣшилъ ихъ новиною...
Хотя клятву мнимо разрѣшили
Паки въ ней во вѣки осудили"... [1])

Какъ видимъ, въ этомъ произведеніи выводится среди старыхъ обвиненій на Единовѣріе и новое, притомъ немалой важности,—по вопросу о дѣйствіяхъ Св. Синода въ отношеніи къ учрежденію Единовѣрія и о томъ, сняты ли дѣйствительно съ единовѣрцевъ клятвы соборныя.—Среди раскольниковъ сочиненіе это пользовалось большою извѣстностью, о чемъ свидѣтельствуетъ внесеніе его во многіе рукописные ихъ сборники.

Въ пятидесятыхъ годахъ (1851—1853) совершилось, благодаря усиленнымъ миссіонерскимъ трудамъ архіеп. Нижегородскаго Іакова, обращеніе къ Единовѣрію многихъ бѣглопоповцевъ села Городца, Балахнинскаго у., Нижегородской губ. Село это издавна было центромъ раскола и пользовалось большой извѣстностью. Присоединеніе многихъ къ Единовѣрію, естественно, породило среди раскольниковъ сильное возбужденіе съ цѣлью воспрепятствовать введенію у нихъ Единовѣрія; были приняты многія къ этому мѣры; но успѣха раскольники ни въ чемъ не имѣли: Единовѣріе съ своимъ храмомъ появилось въ с. Городцѣ. Огорченные этимъ раскольники, не имѣя возможности болѣе чѣмъ либо выразить свою скорбь и горе, излили ихъ въ стихотворномъ произведеніи—въ „Плачѣ городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви". Для насъ это произведеніе важно въ двухъ отношеніяхъ: выставляетъ новое, въ высшей степени курьезное обвиненіе противъ Единовѣрія и раскрываетъ тайныя дѣянія раскольниковъ, чтобы только воспре-

[1]) Чтонія въ общ. люб. дух. просв. 1875 г., кн. 2, стр. 508—513.

пятствовать введенію его и построенію храма въ Городцѣ. Обвиненіе это состоитъ въ слѣдующемъ, какъ выразили его сами плакальщики:

„Охъ, послѣдни, видно, вѣки
Что прельстились человѣки
Отъ архерея благословляться
И единовѣрцами называться!
Это нѣсть единовѣрье,
А отъ насъ лишь отдаленьо—
Концысторіей заняться,
Ей въ правленіе предаться.
Лучше головы положимъ,
А свое мы не отложимъ.
Неужели мы не въ состояньи
Поповъ судить не въ постояньи?
Судить сами ихъ умѣемъ
И правила разумѣемъ,
Хотя не священныя лицы,
Какъ то бываетъ въ столицы.
Поповъ мы сами разбираемъ,
Мы ихъ суднмъ, запрещаемъ.
Нынѣ-жь древность всю растлили,
Себѣ церковь испросили"...

Въ этихъ стихахъ со всею откровенностью невѣжественныхъ, но упорныхъ и горделивыхъ, людей раскрыто, почему дѣйствительно Единовѣріе не нравится раскольникамъ, а особливо ихъ заправиламъ—богачамъ. Ненависть къ Единовѣрію у раскольниковъ Городца такъ была сильна и дѣятельна, что подвигнула ихъ возбудить цѣлую исторію противъ него.

Нут-ко, мужіе, старайтесь,
Отъ новостей удаляйтесь;
Сумму многу собирайте
Въ Москву, Питеръ поѣзжайте;
Раздавайте, не щадите,
Длительность дѣлу ищите
И всѣ мѣры принимайте
Церковь строить не пущайте.
Поупрямьтесь, милы братцы,
Часовенны старообрядцы,
И бунтуйте, не сумнитесь,
И начальства не страшитесь;
Къ защищенью всякъ спѣши,
Стой въ одно, хоть колъ теши!
Въ противность же что случится,
То мы должны откупиться.

Для этого откупа собраны были громадныя деньги; для раздачи ихъ въ Москвѣ, Питерѣ были избраны особливыя довѣренныя лица. Эти, порастративъ врученныя имъ для откупа деньги, пріѣхавъ къ землякамъ, говорили, что еслибъ „еще тысячъ двадцать пять, такъ бы можно поступать“, т. е. доводить дѣло до желаннаго конца. Поспорили, пошумѣли довѣрители, но подзадоренные какою-то Софьей, стали опять сборы денегъ собирать... Но добиться своего имъ все-таки не удалось [5])...

И такъ поступали во враждѣ къ единовѣрію не одни, конечно, только городецкіе бѣглопоповцы; эти только оставили по себѣ памятникъ своей вражды и своихъ дѣяній противъ Единовѣрія—„Плачъ“.

Плачъ этотъ, будучи отъ начала до конца пропитанъ фанатическою враждою къ Единовѣрію и его послѣдователямъ, имѣлъ въ свое время громадное значеніе для раскольниковъ; онъ служилъ для нихъ тайнымъ орудіемъ, которое они употребляли въ дѣло, когда ихъ одновѣрцамъ угрожала (конечно, съ раскольнической точки зрѣнія) опасность перехода въ Единовѣріе: распространяемый въ рукописныхъ спискахъ „Плачъ“ немало колебалъ и даже отклонялъ отъ истины тѣхъ изъ раскольниковъ, которые хотя и обнаруживали наклонность сдѣлаться членами церкви единовѣрческой, но еще не успѣли дойти до твердаго и непоколебимаго убѣжденія въ ея истинности и святости. Единовѣрцы, чтобы положить конецъ этому обоянію „Плача“ и его злотворному вліянію на народъ, прибѣгли къ тому, что издали его въ печати. (Изданіе было сдѣлано Высокоостровскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, Костромской еп.). И изданный въ печати „Плачъ“, дѣйствительно, утратилъ въ глазахъ раскольниковъ силу тайнаго оружія и сократилъ свое злое вліяніе.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ подъ вліяніемъ Павла, настоятеля прусскаго безпоповщинскаго монастыря, пробудилось среди лучшихъ изъ безпоповцевъ стремленіе къ соединенію церковію на правилахъ Единовѣрія. Болѣе упорные изъ раскольниковъ попытались воспрепятствовать этому соединенію. Съ этою цѣлію ими въ 1865 году было написано: „Разрѣшеніе единовѣрческаго недоумѣнія“. „Разрѣшеніе“

---

[5]) Тамъ же, кн. 3, стр. 577—589.

это состоитъ изъ четырехъ пунктовъ, подрывающихъ будто бы основы единовѣрія и составляющихъ какъ бы добавленіе къ отмѣченной уже нами „Запискѣ“ иргизскихъ бѣглопоповщинскихъ наставниковъ 1840 г. Пункты эти заключаютъ въ себѣ слѣдующее:

1) Одинъ митрополитъ (разумѣется м. Платонъ) при содѣйствіи свѣтской власти не могъ разрѣшить того, что запретилъ и проклялъ Великій соборъ 1667 года.

2) Поэтому клятва эта, неразрѣшимая отъ одного митрополита и отъ свѣтской власти, надъ единовѣрцами тяготѣетъ и теперь.

3) Соборъ 1667 г. будто бы призналъ „гибельными“ самые старые обряды; поэтому дозволять ихъ—значитъ свидѣтельствовать, что или соборъ, проклинавшій обряды, или Единовѣріе, содержащее ихъ,—но кто-нибудь изъ нихъ не правъ.

4) Ничего подобнаго современному Единовѣрію не было въ древне-православной церкви [6]).

Во всѣхъ этихъ четырехъ пунктахъ отстаивается, собственно говоря, одна мысль,—это мысль о томъ, что Св. Синодъ, или точнѣе и ближе къ содержанію пунктовъ—м. Платонъ не могъ разрѣшить единовѣрцевъ отъ лежащаго на старомъ обрядѣ проклятія, а поэтому-де и Единовѣріе находится подъ соборной клятвой. Эта мысль такъ подробно выражена и съ такимъ упорствомъ отстаиваема еще не была доселѣ. Ее, и то лишь отчасти, касался только авторъ сочиненія „повѣсть о церкви единовѣрческой“.—Съ этого же времени она становится излюбленной среди раскольниковъ въ изобличеніе яко-бы неосновательности и нестойкости Единовѣрія. Теперь не выходитъ изъ подъ пера раскольническихъ писателей ни одного произведенія, гдѣ бы эта мысль не перебиралась на всѣ лады.

Почти одновременно съ безпоповцами, или, пожалуй, нѣсколько и ранѣе, написали противъ Единовѣрія цѣлую тетрадь и поповцы—представители уже существовавшей въ то время австрійской поповщины—лжеепископы Пафнутій казанскій и Антоній московскій. Поводомъ къ написанію тетради послужило то обстоятельство, что и среди безпоповцевъ, въ

---

[6]) Пункты эти полностію приведены и основательно разобраны въ жур. „Истина“ за 1872 г., кн. 23.

то время сильно высказывались симпатіи къ Единовѣрію.— Изложивъ исторію появленія Единовѣрія, указавъ его несогласія въ обрядахъ и буквахъ съ православіемъ, сочинители тетрадки приходятъ вдругъ къ выводу, что „состояніе Единовѣрческой, или, просто сказать, соединенческой церкви, уподобляется существующей въ Польшѣ Уніи". Желая эту мысль обосновать, они изъясняютъ, въ чемъ состояла Унія, и дѣлая это, они, сами того не замѣчая, указываютъ такіе именно въ Уніи признаки, которыхъ въ Единовѣріи совершенно нѣтъ. „Уніаты, пишутъ сочинители, соединившись съ западнымъ костеломъ, дали Римскому папѣ обязательство быть съ нимъ согласными въ исповѣданіи вѣры, а потому и всѣ латинскіе догматы признали отцепреданными и дѣйствительными, однако съ тѣмъ, чтобы причащеніе тѣла и крови Христовой, чинъ крещенія и прочіе обряды и церемоніи совершать по преданію Восточной церкви и, наконецъ, самимъ поставлять и епископовъ, по своему избранію, не относясь о томъ къ папѣ Римскому. И, кажется, только въ семъ послѣднемъ случаѣ русскіе соединенцы отъ тѣхъ розпятся, что и священствомъ имъ отъ той же церкви, въ которой они соединились, безъ всякаго различія непосредственно заимствуются" Вотъ въ этомъ-то различіи и главная причина, почему Единовѣріе нельзя сопоставлять съ Уніей. Къ тому же раскольникамъ неизвѣстно, надо думать, ученіе католиковъ о таинствахъ, а поэтому имъ и не понятна важность совершенія ихъ уніатами по восточнымъ обычаямъ. А въ этомъ опять очень многое существенное заключается.

Далѣе противъ Единовѣрія сочинители тетрадки выставляютъ то еще, 1) что православный не всегда, когда захочетъ, можетъ пріобщиться въ единовѣрческой церкви, а только въ случаяхъ крайней нужды, 2) что Великороссійская церковь не только своимъ чадамъ не заповѣдуетъ привыкать къ старообрядческимъ чинамъ и порядкамъ, но и единовѣрцевъ старается пріучить къ своимъ и 3) что Единовѣріе распространяется силою [7]).

Всѣ эти возраженія противъ единовѣрія новы, за исключеніемъ послѣдняго. Правда, еще Павелъ Любопытный еди-

---

[7]) Подробный разборъ этого сочиненія въ „Истинѣ" за 1873 г. въ кн. 28.

новѣрцевъ назвалъ уніатами [8]), но теперь сочинители-лжеепископы Пафнутій и Антоній пытаются, хотя и безуспѣшно, уже доказать правильность, справедливость такого названія, такъ что послѣднія возраженія приведены ими какъ собственно доказательства этого ихъ перваго положенія. Это приравниваніе Единовѣрія къ уніи встрѣчаемъ почти и во всѣхъ позднѣйшихъ, до выходящихъ въ наши дни включительно,—раскольническихъ произведеніяхъ, гдѣ о немъ говорится съ какимъ-то удовольствіемъ и говорится многословно и широковѣщательно. Оно, можно сказать, вмѣстѣ съ другимъ — именно съ вопросовъ о клятвахъ собора и о разрѣшеніи Единовѣрія однимъ русскимъ Синодомъ, или, по мнѣнію большинства,— м. Платономъ, безъ сношенія съ восточными патріархами,—и исключительно распространяется въ настоящее время какъ въ устныхъ нападкахъ на Единовѣріе, такъ и въ письменныхъ произведеніяхъ по его адресу. О немъ мы читаемъ въ „Новѣйшихъ челобитныхъ раскола [9]), съ нимъ мы встрѣчаемся въ предисловіи отъ редакціи раскольничьей газеты „Слова правды“ къ изданію письма [10]) друга „Нѣчто о единовѣріи и единовѣрцахъ“. Ни въ первомъ, ни во второмъ новаго ничего для доказательства справедливости этого приравниванія не приводится; только чрезъ подборъ „жалкихъ“ словъ въ нихъ надѣются авторы ихъ повліять на чувство, на сердце единовѣрца.

Указанными нами произведеніями далеко не исчерпывается вся раскольническая литература, направленная противъ непріятнаго для раскольниковъ Единовѣрія: количество ихъ даже и въ извѣстность не приведено и, безъ сомнѣнія, оно очень велико. Только, надо полагать, всѣ обвиненія противъ Единовѣрія выведены, указаны уже въ этихъ сочиненіяхъ. По крайней мѣрѣ, среди наличныхъ возраженій, приводимыхъ раскольниками противъ Единовѣрія въ настоящее время, нѣтъ ни одного, которое не выставляли бы авторы разсмотрѣнныхъ произведеній. Развѣ только од-

---

[8]) Каталогъ № 14, п. 8.

[9]) Рукописное произведеніе, написанное послѣ изданія „Окружнаго посланія“. См. „Вѣстн. Евр.“ за 1873 г. Іюнь, стр. 591—592.

[10]) Это письмо извѣстно намъ по рукописи 1894 года; затѣмъ оно въ 1897 г. было напечатано въ Румыніи, въ Браилѣ, и разослано въ качествѣ приложенія всѣмъ получавшимъ раскольничью газету „Слово правды“.

ного,—что теперь существуютъ двѣ церкви: единовѣрческая и православная,—развѣ только этого обвиненія въ ясно выраженныхъ, опредѣленныхъ положеніяхъ не встрѣчаемъ; но не только намеки, а и самыя указанія на это обвиненіе находимъ почти во всѣхъ нихъ, появившихся съ 50-хъ годовъ. Устная рѣчь развѣ только формулировала его.

Не смотря на то, что всѣ эти возраженія и обвиненія на Единовѣріе проистекали и проистекаютъ изъ непониманія сущности его изъ перенесенія на самое учрежденіе недостатковъ лицъ, изъ казуистики писателей раскольническихъ, всѣ они однако пользовались и пользуются среди раскольниковъ распространеннѣйшею извѣстностію, громаднымъ уваженіемъ и излюбленнѣйшимъ средствомъ удержать своихъ въ расколѣ, смутить единовѣрцевъ и похулить какъ Единовѣріе, такъ и православную церковь. Чтобы послѣднее было болѣе дѣйственно и успѣшно, заправилы раскола стали, особенно въ наши дни, заботиться не о томъ, чтобы обосновать свои обвиненія, а о томъ, чтобы снабдить ихъ большимъ количествомъ „жалкихъ“ словъ по адресу единовѣрцевъ, подчасъ пролить надъ послѣдними горькія крокодиловы слезы и при этой декоративной обстановкѣ предложить ихъ къ чтенію народному. И дѣйствіе ихъ на сердце раскольниковъ-единовѣрцевъ бываетъ часто весьма сильнымъ и не въ пользу православной церкви.

V.

Внутренняя жизнь Единовѣрія.

Единовѣрцы во все время столѣтняго существованія Единовѣрія не жили спокойной, безмятежной жизнію людей довольныхъ, удовлетворенныхъ: изъ-за чего-нибудь они да волновались, о чемъ-нибудь да хлопотали, чего-нибудь да добивались. Эти ихъ волненія, начавшись еще въ первые годы, продолжались потомъ во все столѣтіе, а особенно усилились и приняли острый, вызывающій характеръ, небезопасный для самаго Единовѣрія, въ шестидесятые и семидесятые годы. Безъ преувеличенія можно сказать, что не проходило и десятилѣтія, чтобы у единовѣрцевъ или не появлялся какой-нибудь новый вопросъ, или не возбуждался старый. Правда, нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ имѣли

мѣстное значеніе, какъ возникавшіе изъ потребностей и нуждъ только единовѣрцевъ извѣстной мѣстности; но если примемъ во вниманіе, что и эти мѣстные вопросы доходили до Св. Синода и вызывали у него уже принципіальныя разрѣшенія ихъ, которыя потомъ становились общимъ достояніемъ всѣхъ единовѣрцевъ, то поймемъ, что и эти мѣстные вопросы по своей важности въ исторіи Единовѣрія не менѣе значительны, чѣмъ и общіе всѣмъ имъ.

Побужденія, изъ которыхъ проистекали эти волненія и движенія среди единовѣрцевъ, были весьма разнообразны. Общимъ же имъ всѣмъ, ихъ проникавшимъ и объединявшимъ началомъ, было стремленіе единовѣрцевъ не только быть во всемъ, во всѣхъ гражданскихъ и церковныхъ дѣлахъ равноправными съ православными Греко-россійской церкви, но въ нѣкоторыхъ положеніяхъ и обстоятельствахъ церковной жизни пользоваться и большими правами,—пользоваться правами, какія будто бы принадлежатъ имъ какъ держателямъ дониконовской церковной старины. Поэтому, иногда добиваясь отъ Русскаго правительства болѣе или менѣе должнаго себѣ, единовѣрцы очень нерѣдко выставляли претензіи получить уже сверхдолжное, что самое Единовѣріе приравняло бы къ расколу. По времени своего возбужденія эти послѣднія движенія начали проявляться преимущественно со второй половины пятидесятыхъ годовъ, съ воцаренія Императора Александра II. До него единовѣрцы отстаивали собственно то, чтобы правила Единовѣрія 1800 г. оставались ненарушаемыми со стороны властей; въ царствованіе же Александра II-го нѣкоторые изъ болѣе горячихъ единовѣрцевъ начали добиваться уже того, чтобы Единовѣріе, получивъ свою собственную трехчинную іерархію, стало на мѣсто Греко-россійской церкви, какъ болѣе будто бы православное и законное церковное общество. Возникаетъ въ это время даже цѣлое движеніе изъ-за вопроса „О нуждахъ Единовѣрія“, порождается громадная къ выясненію его литература, увлекается имъ не только духовное, но и свѣтское общество.

Возбудителями этихъ разныхъ вопросовъ объ Единовѣріи, виновниками внутреннихъ движеній въ немъ и горячими ратователями за нихъ почти всегда были представители изъ единовѣрцевъ столичныхъ обществъ или такихъ крупныхъ центровъ, какъ Нижній-Новгородъ, Казань и т. п. города. Единовѣрцы же селеній и глухихъ городковъ часто

даже и не знали ничего, или же бывали недовольны возбужденіемъ ихъ.

Разъ возбужденные, эти вопросы Единовѣрія такъ или иначе—чрезъ самихъ возбудителей ихъ, или чрезъ епархіальныхъ архіереевъ, или чрезъ губернаторовъ,—доходили до свѣдѣнія Св. Синода и свѣтскихъ властей. Этимъ, такимъ образомъ, представлялась необходимость такъ или иначе отозваться на нихъ. Издавая, по содержанію многихъ, единовѣрцами возбужденныхъ вопросовъ, циркуляры, разъясненія, объясненія и т. п. распоряженія, нѣкоторыя изъ ходатайствъ единовѣрцевъ (напримѣръ, о самостоятельной единовѣрческой іерархіи) Св. Синодъ и свѣтское правительство оставляли безъ всякаго отвѣта и удовлетворенія.

Изложеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ движеній единовѣрцевъ и вызванныхъ ими распоряженій Св. Синода и займемся мы теперь.

Какъ было уже сказано, въ первое время единовѣрцы старались главнымъ образомъ о томъ, чтобы оградить себя отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла и жизнь тѣхъ, которымъ они по правиламъ 1800 г. не были подвѣдомы, и въ тѣхъ преимущественно областяхъ, которыя были предоставлены полному распоряженію самихъ единовѣрцевъ. Единовѣрцы, такъ сказать, старались отстаивать неприкосновенность и цѣлостность своего положенія, какъ оно было создано правилами 1800 г. Въ этомъ отстаиваніи они были весьма послѣдовательны и упорны; ни одному мельчайшему, вызванному иногда необходимостію и пользою для нихъ же, поползновенію властей вѣдать большимъ они не давали возможности осуществиться: сейчасъ же возбуждали протесты сначала предъ епархіальнымъ архіереемъ, а потомъ и предъ Св. Синодомъ. Вотъ тому весьма краснорѣчивые факты.

Въ 1807 г. архіепископъ Тверской Меѳодій потребовалъ отъ причтовъ и старостъ единовѣрческихъ храмовъ въ его епархіи, чтобы они представляли подлежащій отчетъ по приходо-расходнымъ книгамъ, согласно Высочайше утвержденной инструкціи по этому предмету для всѣхъ вообще православныхъ церквей въ Имперіи [1]). Такое приравненіе

---

[1]) Въ 1721 г., согласно Высочайшему указу, для церковныхъ старостъ была дана особливая инструкція. Ее-то и не хотѣли принять единовѣрцы.

преосвященнымъ единовѣрцевъ ко всѣмъ православнымъ со стороны контроля ихъ церковнаго имущества взволновало ихъ. Они въ немъ увидали посягательство на дарованную имъ свободу въ церковномъ хозяйствѣ. и немедленно же обратились въ Св. Синодъ съ надлежащимъ ходатайствомъ. Результатомъ его былъ указъ синодальному члену, архіепископу Тверскому, Меѳодію отъ 1808 г. отъ 26 іюня за № 1669, въ коемъ изъяснялось, что Св. Синодъ, имѣя разсужденіе, „приказали послать указъ Вашему Преосвященству, дабы Вы по церквамъ единовѣрческимъ, состоящимъ въ епархіи Вамъ ввѣренной, не дѣлали ни назначеній, ни требованій объ отсылкѣ въ консисторію денегъ, но и не посылали бы въ оныя церкви ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи; поелику Св. Синодъ полагаетъ оставить ихъ на томъ же основаніи, на коемъ они нынѣ находятся, впредь до разсмотрѣнія“. Однородное съ Тверскимъ возбуждено было въ 1816 году дѣло Петербургскими единовѣрцами, прихожанами Никольской, въ домѣ купца Милова, церкви. Здѣсь одна партія—именно купца К. Чурсинова, избравшая старостою церковнымъ купца Константина Михайлова, желала имѣть его на общихъ правилахъ, какія изложены были въ инструкціи для всѣхъ въ Имперіи церковныхъ старостъ. Другая—большая гораздо по количеству своему,—партія купца Милова избрала старостою крестьянина Корельскаго и хлопотала, чтобы онъ былъ при церкви на томъ же основаніи, на какомъ находился прежній, т. е. согласно съ положеніемъ правилъ 1800 г. и безъ руководства инструкціей для церковныхъ старостъ. Долго вздорили между собой эти двѣ партіи, пока не перенесли своего разногласія на усмотрѣніе и рѣшеніе митрополита Петербургскаго Амвросія. Высокопреосвященный Амвросій, принявъ во вниманіе съ одной стороны правила 1800 г. и указъ (вышеприведенный) Тверскому архіепископу, а съ другой—острый и небезопасный характеръ вражды между этими партіями, принужденъ былъ уладить дѣло нѣкоторымъ компромиссомъ. Онъ распорядился оставить старостой купца Константина Михайлова, а Корельскому разрѣшилъ быть помощникомъ старосты и дѣйствовать во всемъ по должности старосты церковнаго такъ, чтобы какъ Михайловъ безъ него—Корельскаго ничего не предпринималъ и не дѣйство-

валъ, такъ наипаче Корельскій безъ воли и согласія его—Михайлова,—чтобы въ рукахъ обоихъ было веденіе приходо-расходныхъ книгъ по суммамъ церковнымъ и ключи отъ сундуковъ и ящиковъ съ деньгами и вещами,—чтобы оба они совокупно давали отчетъ почетнѣйшимъ прихожанамъ въ суммахъ церковныхъ и оба отвѣтствовали за все, если что священнослужителями или тѣми прихожанами усмотрѣно будетъ относительно отступленія отъ сихъ на законномъ основаніи изложенныхъ правилъ. Относительно же самой инструкціи для церковнаго старосты, на основаніи которой хотѣла имѣть старосту партія купца Чурсинова, митрополитъ Амвросій сдѣлалъ уступку въ пользу партіи купца Милова. Онъ писалъ: „не принуждаю ихъ (т. е. старостъ), чтобы на запись прихода и расхода церковныхъ денегъ имѣть имъ книги отъ духовной консисторіи. Пусть продолжаютъ то и другое (записывать) въ тѣ книги, которыя имѣются въ единовѣрческой ихъ церкви за печатью оной и за подписаньемъ священниковъ и трехъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Не посылалъ прежде, не посылаю и нынѣ въ оную церковь ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи церковнымъ старостамъ, а оставляю ихъ, согласно указу Св. Синода отъ 11 мая 1808 г. на такомъ основаніи, на какомъ они прежде находились; будущая провѣрка приходо-расходныхъ ихъ книгъ, заканчивалъ митрополитъ, докажетъ, такъ-ли и вѣрно-ли приходъ и расходъ суммъ вносится въ оныя книги...“

Какъ видимъ, единовѣрцы въ достаточной степени оградили свое церковное хозяйство отъ вмѣшательства въ него и даже контроля надъ нимъ всякой епархіальной власти. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ они уже стремятся и ходатайствуютъ предъ правительствомъ, чтобы и въ церковно-административномъ управленіи стать въ возможно дальнѣйшія и независимыя отношенія отъ власти епархіальной. Почитая надъ собою начальствомъ только епархіальнаго архіерея, единовѣрцы тяготились по мѣстамъ естественною и неизбѣжною подчиненностію ихъ вѣдѣнію благочинныхъ, которые на первое время, при малочисленности единовѣрческихъ приходовъ по епархіямъ, были, конечно, изъ православнаго духовенства. Одно за однимъ, изъ разныхъ епархій, начинаются отъ единовѣрцевъ жалобы на чинимыя имъ будто бы стѣсненія отъ благочинныхъ и направляются ходатайства—изъять

ихъ изъ вѣдѣнія послѣднихъ. Просьбы эти идутъ и къ епархіальнымъ архіереямъ, и къ свѣтскимъ высшимъ властямъ, и въ Св. Синодъ, и на Высочайшее имя. Результатомъ ихъ появляются указы и опредѣленія Св. Синода отъ 19-го декабря 1838 г. и отъ 5 апрѣля 1845 г. Въ первомъ, данномъ на имя преосвященнаго Серафима, митрополита Петербургскаго, говорилось: „Св. Синодъ слушали два предложенія Его Сіятельства г-на Синодальнаго оберъ-прокурора..., изъ коихъ въ первомъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора изъяснено предложеніе г-на министра государственныхъ имуществъ о подтвержденіи епархіальнымъ архіереямъ, чтобы благочинные ни подъ какимъ предлогомъ не стѣсняли внутренняго богослуженія единовѣрческихъ церквей, такъ какъ мѣра сія необходима для пріобрѣтенія со стороны единовѣрцевъ и старовѣровъ полнаго довѣрія къ Правительству. А вторымъ объявлено, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ подтвердить о томъ отъ Св. Синода епархіальнымъ преосвященнымъ съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи завѣдыванія сихъ церквей преосвященные сообразовались въ точности съ Высочайше утвержденными въ 1800 г. правилами м. Платона о единовѣрцахъ“.

Указъ 1845 г. съ болѣе обширнымъ содержаніемъ и еще болѣе ограждаетъ независимость и самостоятельность церковной жизни единовѣрцевъ. Въ немъ читаемъ: „Подтвердить всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдали они непремѣнно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ митрополита Платона, чтобы посему ни въ богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, церковью дозволяемыхъ, не допускалось никакого имъ стѣсненія и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо никакого участія духовныхъ консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный всѣ таковыя дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія), непремѣнно разрѣшалъ самъ; для исполненія же своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духо-

венствомъ и паствою назначалъ благочиннаго изъ среды того же духовенства“ [2]).

Не ошибемся, если скажемъ, что въ основѣ многихъ изъ вышеприведенныхъ стремленій единовѣрцевъ быть свободными и безконтрольными въ ихъ церковно-богослужебной жизни и хозяйствѣ церковномъ, лежало не идейное какое-нибудь желаніе, проистекавшее изъ побужденій внутренняго характера — изысканія и закрѣпленія наилучшихъ средствъ пребыть въ цѣлостно-сохранномъ православіи; въ большинствѣ этихъ стремленій лежало противопоставленіе Единовѣрія православной греко-россійской церкви, причемъ второе понималось ими въ духѣ раскола, т. е. какъ не сохранившее истины православія во всей ея неповрежденности, полное и цѣлостное сближеніе съ которымъ почиталось нежелательнымъ и опаснымъ. Это не сопоставленіе, а противопоставленіе единовѣрцами ихъ Единовѣрія съ одной стороны и греко-россійской церкви съ другой давало возможность и основаніе раскольникамъ иногда остро и зло подсмѣиваться надъ первымъ, называя его второю церковью, отъ временъ Христа міру невѣдомой. Далѣе—этотъ же взглядъ единовѣрцевъ на Единовѣріе и греко-россійскую церковь былъ причиною того, что къ вступленію въ Единовѣріе привлекались не только многіе изъ раскольниковъ, не отдѣляющіе существенно Единовѣрія отъ ихъ раскола, но и многіе изъ числящихся православными.

Такъ, въ 1802 году прихожане Николаевской церкви села Домшина, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губ. вошли въ Св. Синодъ съ прошеніемъ о переименованіи упомянутой приходской ихъ церкви въ старообрядческую (т. е. единовѣрческую) или о дозволеніи построить имъ оную вновь, съ опредѣленіемъ къ ней священника. По разслѣдованіи дѣла по содержанію этой просьбы оказалось, что просители состояли дотолѣ „въ благочестіи“ и никогда прежде старообрядцами не были, т. е. числились православными, а объ Единовѣріи просили по склонности къ расколу и по пониманію своему перваго близкимъ послѣднему [3]).—Въ 1803 г съ подобною же просьбою въ Св. Синодъ обратились старо-

---

[2]) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ брошюры „Въ Единовѣріи г. . дорь“. Псковъ, 1877 г., л. 23 об.—31. Ср. Собр. постан. по ч. раскола Спб., 1858 г., стр. 448—452.

[3]) Арх. Св. Синода. Дѣло за № 329 отъ 1801 года.

обрядцы разныхъ селеній Сычевскаго уѣзда, Смоленской г. Но опять оказалось, что изъ всего числа просителей только 23 человѣка были записными раскольниками, прочіе же „не бывъ дѣйствительными старообрядцами, только по слабоумію своему, колеблясь въ исповѣданіи вѣры, приступили къ прошенію о дозволеніи построить имъ церковь“ единовѣрческую [4]). Тѣмъ и другимъ просителямъ въ просьбѣ ихъ было отказано, на основаніи 5 пункта правилъ объ Единовѣріи 1800 г., повелѣвавшаго принимать въ Единовѣріе только записныхъ раскольниковъ, т. е. только никогда не бывшихъ православными. На основаніи этого же пункта въ томъ же 1803 году Св. Синодъ хотя и дозволилъ Екатеринбургскимъ раскольникамъ устроить церковь для отправленія въ ней службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, но однако поставилъ непремѣннымъ условіемъ, „чтобы симъ снисхожденіемъ пользовались единственно родящіеся отъ находящихся въ старообрядчествѣ, а вновь къ своему обществу никого не присоединяли бы [5]).

Этотъ-то 5 пунктъ правилъ 1800 г., опредѣлявшій, кого можно присоединять къ Единовѣрію, естественно не могъ быть пріятнымъ для единовѣрцевъ, стремившихся, въ немалой своей части, какъ можно далѣе отдѣлиться отъ греко-россійской церкви и распространиться не столько на счетъ раскольниковъ, сколько на счетъ православныхъ. Поэтому, хотя за первую половину столѣтняго существованія Единовѣрія мы и не знаемъ попытокъ единовѣрцевъ исходатайствовать измѣненіе или совершенное отмѣненіе этого 5-го пункта, за то встрѣчаемся съ постоянными просьбами о принятіи въ Единовѣріе числящихся православными или отпавшихъ въ расколъ болѣе или менѣе продолжительное количество лѣтъ тому назадъ. Этими уже одними просьбами, конечно, правительство поставлялось въ извѣстность, какое значеніе имѣетъ для Единовѣрія пунктъ 5-й правилъ 1800 г. Но какого-либо иного отношенія къ нему, кромѣ строгаго и точнаго поступленія согласно съ нимъ, со стороны правительства до 30-хъ годовъ XIX столѣтія мы не встрѣчаемъ; съ этихъ же лѣтъ начинается постоянное, хотя и постепенное, ослабленіе его. Зная духъ и характеръ весьма многихъ изъ единовѣрцевъ, какъ чисто раскольническій, правитель-

---

[4]) Тамъ же. Дѣло за № 359 отъ 1802 года.

[5]) Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1860 г., ч. II., стр. 33—35.

ство чрезъ ослабленіе пріема въ Единовѣріе православныхъ, естественно, должно было бояться возможности открыть двери къ переходу изъ православія въ расколъ.

Императоръ Николай I, какъ извѣстно, сильно заботился о распространеніи и развитіи Единовѣрія за счетъ раскола. Много онъ сдѣлалъ для этого. Не могъ поэтому онъ не обратить вниманія и на этотъ пунктъ. Ограждая православныхъ отъ перехода въ Единовѣріе, этотъ пятый пунктъ сильно препятствовалъ и развитію Единовѣрія. Съ одной стороны—хорошо было извѣстно правительству, что очень многіе изъ числящихся по метрикѣ православными на самомъ дѣлѣ были истыми раскольниками; поэтому строгое соблюденіе пункта 5-го, не допуская ихъ до Единовѣрія, невольно заставляло пребывать въ расколѣ. Съ другой стороны—и раскольники на основаніи его могли почитать и, дѣйствительно, почитали Единовѣріе за что-то далекое отъ православной церкви и въ этомъ смыслѣ смущали единовѣрцевъ. Всѣмъ этимъ правительство невольно побуждалось, хотя отчасти, хотя и немного, но измѣнить свое отношеніе къ этому пункту. Отношеніе это и начинаетъ измѣняться съ 30-хъ годовъ, хотя очень медленно, осторожно и даже, пожалуй, робко.

Въ 1832 г. Пермскій преосвященный входилъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ испрашивалъ „разрѣшенія на присоединеніе къ Единовѣрію тѣхъ изъ раскольниковъ, кои, бывъ нѣкогда православными, уклонились въ расколъ лѣтъ за 10, 20, 30 и болѣе и кои, послѣ сдѣланнаго имъ увѣщанія, не согласятся на безусловное присоединеніе къ православной церкви“. Св. Синодъ, указомъ отъ 8-го августа, разрѣшилъ присоединеніе такихъ изъ раскольниковъ, хотя и предписалъ преосвященному сначала все-таки увѣщать ихъ, „дабы они присоединились прямо къ православной церкви“ [6]). Это первый и довольно значительный шагъ со стороны Св. Синода къ ослабленію пункта 5-го. Къ Единовѣрію разрѣшено было присоединять даже и тѣхъ изъ желающихъ, кои въ расколѣ пробыли только 10 лѣтъ. Лично же императоромъ Николаемъ I по одному дѣлу о присоединеніи къ Единовѣрію одного изъ бывшихъ православныхъ было допущено еще большее послабленіе. До его

---

[6]) Тамъ же, стр. 250.

свѣдѣнія было доведено, что одинъ крестьянинъ Нижегородской губ., въ *недавнее время* отступившій отъ православія въ старообрядчество, проситъ о присоединеніи его съ семействомъ къ Единовѣрческой церкви. Государь, хотя и нашелъ, „что еще не было примѣра явнаго дозволенія правительства уклоняться кому-бы то ни было отъ православной церкви, хотя бы то къ единовѣрческой", тѣмъ не менѣе, „дабы рѣшительнымъ отказомъ сему крестьянину присоединиться къ Единовѣрческой церкви не подать повода раскольникамъ разглашать, что правительство отдѣляетъ единовѣрческую церковь отъ православной и тѣмъ колебать единовѣрцевъ, въ 29 день января 1834 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: предписать нижегородскому губернатору оставить сіе дѣло безъ всякаго производства и отвѣта" [7]).

Несмотря на это личное распоряженіе императора и указъ Св. Синода отъ 8-го августа 1832 г., присоединеніе тайныхъ раскольниковъ къ Единовѣрію мало было облегчено на практикѣ. Всюду и всегда, когда потомъ Св. Синоду приходилось дѣлать разъясненія по вопросу о принятіи въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ, онъ дѣлаетъ ссылки на правила 1800 г., а не на указъ свой 1832 г. и епархіальнымъ преосвященнымъ повелѣваетъ поступать согласно съ первыми. Тѣмъ болѣе не издаетъ онъ какихъ-ли новыхъ постановленій къ облегченію перехода въ Единовѣріе. Можно даже сомнѣваться, вошелъ-ли во всеобщую практику указъ синодальный 1832 г. и не ограничился-ли онъ только одною Пермскою епархіей. По крайней мѣрѣ отъ 1857 г. мы встрѣчаемъ представленіе отъ Олонецкаго преосвященнаго новыхъ условій къ пріему въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ и утвержденіе ихъ Св. Синодомъ. Самый этотъ фактъ уже говоритъ, или что Олонецкому архіерею указъ 1832 г. не былъ извѣстенъ, или что онъ считалъ его, какъ мѣстный — пермскій, для себя необязательнымъ. Условія, выставленныя Олонецкимъ преосвященнымъ, были слѣдующія: а) Если откроется, что кто изъ тайныхъ раскольниковъ, желающихъ Единовѣрія, не былъ болѣе 15 лѣтъ у исповѣди и Св. Причащенія по расколу, тѣхъ безъ всякаго сомнѣнія причислять къ единовѣрческой церкви; б) если кто не былъ менѣе 15 лѣтъ, но болѣе 10, тѣмъ въ теченіи мѣсяца сдѣ-

---

[7]) Собран. пост. по ч. раскола. Спб. 1858 г., стр. 151.

лать наставленіе и увѣщаніе, и о послѣдующемъ донести епархіальной власти; в) если кто не былъ у исповѣди болѣе 5, но менѣе 10 лѣтъ, тѣмъ производить наставленіе и увѣщаніе въ теченіи полугода и о послѣдующемъ также доносить; г) съ тѣми же, кои не были у исповѣди до 5 лѣтъ, поступать на точномъ основаніи 17 и 21 ст. уст. дух. консисторій, т. е. увѣщевать, а въ случаѣ упорства доносить гражданскому начальству. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 26-го ноября (30 декабря), утвердилъ оныя условія преосвященнаго [8]). Въ условіяхъ этихъ прямо и опредѣленно не говорится, какъ намѣрено было поступать Олонецкое начальство съ тѣми изъ раскольниковъ, кои послѣ назначеннаго имъ срока ихъ увѣщаній все-таки не изъявятъ желанія присоединиться къ православной церкви, а будутъ просить о принятіи ихъ въ Единовѣріе. Трудно предположить, чтобы имъ было отказываемо въ этомъ. Можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ нихъ срокъ увѣщаній находили нужнымъ и продлить, но тѣмъ не менѣе едва ли потомъ отказывали имъ въ присоединеніи къ Единовѣрію. Впрочемъ, для насъ это и не важно; важно то, что только небытіе у исповѣди и Св. Причастія въ теченіи срока менѣе 5 лѣтъ полагалось Св. Синодомъ какъ препятствіе для присоединенія къ Единовѣрію. Значитъ, сравнительно съ постановленіемъ Св. Синода отъ 1832 г. это постановленіе 1857 года пошло еще впередъ по ослабленію пункта 5 правилъ Единовѣрія и по облегченію условій перехода въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ. Въ 1858 г., вслѣдствіе записки митрополита С.-Петербургскаго Григорія о мѣрахъ „для вразумленія заблуждающихся и удержанія истинныхъ чадъ церкви на пути правомъ",—секретный комитетъ, по дѣламъ раскольниковъ положилъ, между прочимъ, „предоставить Св. Синоду—болѣе прежняго облегчить порядокъ и условія перехода изъ раскола въ Единовѣріе, устраняя, по возможности, всякія къ тому затрудненія" [9]). Насколько извѣстно намъ, никакихъ распоряженій отъ Св. Синода по содержанію этого предложенія не было издаваемо. Но важно опять, что необходимость облегченія этого пункта все болѣе и болѣе начала сознаваться и духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ.

---

[8]) Собран. постан. по ч. раскола. Спб. 1860 г., ч. II.

[9]) Тамъ же, стр. 802—803.

Конечно, не рѣдки бывали случаи, когда единовѣрческіе священники не соблюдали постановленій Св. Синода о пріемѣ изъ раскола. Будучи сами въ своемъ громадномъ большинствѣ изъ обращенныхъ раскольниковъ, они, разумѣется, и по взгляду на Единовѣріе не возвышались надъ своими пасомыми. Къ тому же,—къ облегченію присоединеній побуждало ихъ и матеріальное ихъ обезпеченіе, увеличивавшееся съ каждымъ вновь присоединеннымъ прихожаниномъ. Значитъ, отказывать просителямъ было не въ ихъ интересахъ. Объ этомъ, между прочимъ, ясно свидѣтельствуетъ Костромская консисторія, жаловавшаяся, что „нѣкоторые единовѣрческіе священники епархіи присоединяли къ Единовѣрію лицъ или недавно уклонившихся отъ православія, или даже вовсе не бывавшихъ въ расколѣ". Тоже бывало и въ другихъ епархіяхъ [10]). Эти факты хотя и побуждали Св. Синодъ издавать запрещенія священникамъ присоединять къ Единовѣрію безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго архіерея, но опять-таки приводили его къ сознанію необходимости какъ-нибудь измѣнить, улучшить способы присоединенія къ Единовѣрію. Осуществленія этому пришлось ждать очень долго и вызвано оно было другими новыми броженіями среди единовѣрцевъ.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра II оживились не только единовѣрцы, но и раскольники. Этимъ послѣднимъ новый Государь почему-то казался такимъ, отъ котораго имъ можно было ожидать многихъ льготъ и привеллегій, при умѣлыхъ только ходатайствахъ о томъ. Тѣмъ болѣе разныя надежды и упованія должны были возлагать на Государя единовѣрцы. Они, стѣснямые со стороны возбужденія разныхъ ходатайствъ въ царствованіе Николая I и припуждаемые только поступать во всемъ согласно правиламъ 1800 г. и заботиться о неприкосновенной сохранности послѣднихъ, въ царствованіи Государя, освободившаго русскій народъ отъ крѣпостной зависимости и провозгласившаго необходимость еще цѣлаго ряда реформъ въ этомъ же направленіи, увидали самое удобное время къ возбужденію разнаго рода просьбъ, ходатайствъ; къ этимъ послѣднимъ побуждали ихъ и время полстолѣтняго существованія Единовѣрія, и

---

[10]) Тамъ же, стр. 749 ср. стр. 462. Варадиновъ. Исторія М. Вн. Д., кн. 8, стр. 559.

отношенія къ нимъ раскольниковъ. То и другое невольно выдвинуло къ обсужденію и разрѣшенію вопросы о клятвахъ собора и о необходимости снятія ихъ съ единовѣрцевъ и о самостоятельномъ единовѣрческомъ епископѣ. Какъ мы видѣли въ предыдущемъ (IV-мъ) очеркѣ, эти вопросы съ особенною силою были выдвинуты раскольническою противъ Единовѣрія литературой и съ особенною настойчивостію приводились въ осужденіе законности его именно въ пятидесятые годы. Невольно они смущали единовѣрцевъ, особенно слабыхъ и неискреннихъ изъ нихъ. И если прежде эти послѣдніе силою самихъ обстоятельствъ должны были молчать, то теперь, съ шестидесятыхъ годовъ, они нашли возможнымъ и удобнымъ заговорить—и не только безбоязненно для себя, но и съ надеждою получить удовлетвореніе въ просимомъ. Вотъ и начинаются ходатайства единовѣрцевъ. Первое такое ходатайство появилось въ 1864 году.

Въ этомъ году партія единовѣрцевъ разныхъ мѣстностей, имѣя во главѣ своей петербургскаго единовѣрческаго священника Іоанна Верховскаго [11]) и купцовъ — московскаго И. Шестова, казанскаго А. Петрова и екатеринбургскаго Г. Казанцева, составила въ формѣ прошенія на Высочайшее имя, съ приложеніемъ къ нему „Записки о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ“, проектъ, направленный противъ церкви къ полному торжеству... только не Единовѣрія, а раскола. Составителемъ того и другаго былъ о. І. Верховскій [12]) по его собственному показанію. Содержаніе просьбъ таково. Въ прошеніи указавъ въ началѣ на клятвы собора 1667 г., обращенныя будто-бы на древніе обряды и положившія „начало великому расколу“, и упомянувъ о гоненіяхъ на старообрядцевъ, авторъ говоритъ, что правительство со времени Екатерины II перешло къ мѣрамъ въ отношеніи старообрядцевъ примирительнымъ; но мѣры эти въ виду того, что „Архіерейство православное еще не просвѣтилось до того, чтобы отступиться отъ старыхъ предубѣжденій и предразсудковъ“ въ его воззрѣніяхъ на старо- и новообрядство, „раз-

[11]) О. І. Т. Верховскій до того увлекся симпатіями къ старообрядчеству и мыслію о «всестарообрядческой іерархіи», что впослѣдствіи уѣхалъ за границу, гдѣ и прожилъ послѣдніе свои годы. Передъ смертію онъ принесъ раскаяніе, возвратился въ Россію и былъ погребенъ по единовѣрческому обряду.

[12]) Церк. Общ. Вѣстн. за 1874 г., № 61, стр. 5—6.

рѣшились, такъ называемымъ, Единовѣріемъ, мѣрой двусмысленной и предосудительной какъ для старообрядства, такъ и для православія". Для „исправленія испорченнаго предубѣжденіями и предразсудками", т. е. Единовѣрія, просители и молили Государя „даровать Единовѣрію старообрядческихъ епископовъ на слѣдующихъ условіяхъ: епископы эти должны быть дарованы всѣмъ единовѣрцамъ, которые будутъ о нихъ просить, а пока для областей—Московской, Екатеринбургской и всея Сибири, Черниговской или Херсонской и всего юга и Рижской или Псковской, чтобы, по выбытіи одного, трое остальныхъ могли посвящать четвертаго (п. 1). Избираются епископы обществомъ старообрядцевъ вмѣстѣ съ ихъ духовенствомъ и утверждаются Государемъ, а посвящаются до наличности трехъ епископовъ—при участіи великороссійскихъ епископовъ, а потомъ исключительно только своими. Съ первыми единовѣрч. епископы не должны имѣть никакого сообщенія въ богослуженіи и въ Св. Синодъ не вызываться, управлять въ своихъ областяхъ самостоятельно, сносясь только съ Государемъ и помимо Синода, чрезъ кого Государь указать соблаговолитъ. Каждые четыре года епископы собираются на очередные соборы въ г. Москву, гдѣ судятъ и низлагаютъ епископовъ и разбираютъ жалобы на епископовъ отъ попечителей „удовлетворительно для послѣднихъ". Попечители обязываются слѣдить за ненарушимостію древнихъ чиноположеній, обрядовъ и обычаевъ, участвуютъ во всѣхъ соборныхъ совѣщаніяхъ и голосъ ихъ признается голосомъ тѣхъ церквей, отъ коихъ они выбраны; опредѣленія они подписываютъ вслѣдъ непосредственно за епископомъ. Епископамъ старообрядческимъ должно быть предоставлено самимъ войти въ соглашеніе съ господствующимъ архіерействомъ объ удаленіи всѣхъ причинъ, препятствующихъ взаимному общенію, а главнымъ образомъ по вопросу о снятіи клятвъ 1667 г. Содержаніе записки еще обширнѣе и по пути домогательствъ отъ правительства идетъ очень далеко. Составители ея требуютъ не много—не мало какъ того, чтобы названіе „Единовѣріе" было уничтожено,—чтобы клятвы собора 1667 г. были сняты со всѣхъ, не взирая на то, кто къ какому толку принадлежитъ,—чтобы всѣ толки получили равноправное существованіе и чтобы православная церковь ничѣмъ между ними не преимуществовала, чтобы австрійская іерархія была признана законной и вмѣстѣ съ едино-

вѣрческой составила бы одну „старообрядческую“ іерархію, которая не имѣла бы общенія съ православною... и многое другое [13])...

Прошеніе и записка составителями ихъ очень усиленно распространялись среди единовѣрцевъ и раскольниковъ. Авторъ ихъ позаботился еще и о томъ, чтобы познакомить съ содержаніемъ ихъ и членовъ Св. Синода. Онъ самъ такъ объ этомъ передаетъ. „Я свое исповѣданіе первѣе всего (отъ 30 Янв. 1864 г.) повергнулъ на благовниманіе моего архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора. Въ томъ же году единовѣрцы купцы -московскій Шестовъ и казанскій Петровъ... обратились къ одному изъ членовъ Св. Синода, преосвященному Платону. Одинъ экземпляръ записки Петровъ сообщилъ Казанской дух. Академіи, а оба они—Шестовъ и Петровъ не отказывали въ ней своимъ друзьямъ и записка о старообрядч. іерархіи стала извѣстна всей Россіи“ [14]). Митрополита Московскаго познакомили съ этими произведеніями о. Верховскаго московскіе единовѣрцы. Эти, имѣвшіе къ м. Филарету свободный доступъ и многимъ ему обязанные, не только сами явились къ нему съ проектомъ о. Верховскаго, но убѣдили и купца Петрова, усиленно хлопотавшаго о распространеніи проекта среди единовѣрцевъ главныхъ ихъ центровъ, идти вмѣстѣ съ ними къ митрополиту. Результатомъ было то, что хотя купца Петрова м. Филарету и не удалось отвлечь отъ проекта, но за то удалось отклонить отъ него московскихъ единовѣрцевъ. Вотъ какъ описываетъ ходъ событій м. Филаретъ въ письмѣ своемъ отъ 17 ноября 1864 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода, А. П. Ахматову [15]). „Положеніе дѣла (т. е. переговоровъ съ пришедшими къ митрополиту единовѣрцами) было довольно трудно. Для единовѣрцевъ привлекательны были двѣ мысли: имѣть епископовъ своего обряда и исходатайствовать, чтобы разрѣшенное Св. Синодомъ проклятіе, произнесенное соборомъ 1667 г., подтверждено было согласіемъ восточныхъ патріарховъ. Неосмотрительныхъ это могло увлечь къ подписанію проекта, предлагаемаго Петровымъ, чѣмъ было бы произведено разстройство въ обществѣ единовѣрцевъ. Посему

---

[13]) Подлинный текстъ прошенія и записки и ихъ разборъ см. въ журналѣ «Истина» за 1879 и 1880 г. въ кн. 66 и 70.

[14]) Ц. Общ. Вѣстн. 1874 г. № 61, стр. 5.

[15]) Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филарета т. V, ч. 2, № 727.

я должнымъ призналъ: отвергнуть то, что незаконно и вредно, и въ то же время, для поддержанія единовѣрцевъ на правомъ пути, допустилъ то, что позволительно и можетъ оказаться не безполезнымъ.

Я сказалъ, что учрежденіе особой іерархіи съ соборами, не сообщительно отдѣльной отъ существующей православной іерархіи, не можетъ быть одобрено, какъ разсѣкающее одну церковь на двѣ, тогда какъ мы въ символѣ вѣры исповѣдуемъ едину церковь. Что касается до проклятія, хотя разрѣшеніе онаго Св. Синодомъ достаточно для мира совѣстей, однако, ежели хотятъ для успокоенія нѣкоторыхъ сомнѣвающихся, могутъ ходатайствовать о подтвержденіи даннаго Св. Синодомъ разрѣшенія восточными патріархами.

Симъ совѣтомъ, продолжаетъ м. Филаретъ, по милости Божіей, единовѣрцы охранены отъ увлеченія Петровымъ и его единомышленниками. Въ смыслѣ второй части сего совѣта, въ духѣ чисто православномъ, они составили всеподданнѣйшее прошеніе, которое подписали донынѣ около 60 человѣкъ, и въ семъ числѣ значительнѣйшіе по разумѣнію дѣла и по вліянію на другихъ.

А о проектѣ Петрова нѣкоторые единовѣрцы сами отозвались, что исполненіе его повело бы къ раздражительному и разрушительному раздѣленію народа не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи.

Единовѣрцы желаютъ свое всеподданнѣйшее прошеніе представить Государю Императору чрезъ двухъ или трехъ изъ среды себя депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы путь имъ къ подножію Высочайшаго престола открытъ былъ вами (т. е. оберъ-прокуроромъ Св. Синода), а не министромъ внутреннихъ дѣлъ, потому что они православные и должны идти путемъ православнымъ, а не тѣмъ, которымъ идутъ раскольники...“

Благодаря просьбѣ м. Филарета и стараніямъ оберъ-прокурора, прошеніе московскихъ единовѣрцевъ, составленное ими самими и оставленное безъ измѣненій даже ни въ одномъ словѣ читавшимъ его митрополитомъ въ видахъ, „чтобы это было совершенно собственное выраженіе собственныхъ мыслей и чувствованій единовѣрцевъ“ [16]) 6-го декабря того же 1864 года было представлено лично Государю двумя депута-

[16]) Тамъ же. № 775, стр. 641.

тами отъ московскихъ единовѣрцевъ—Н. М. Аласинымъ, старостой единовѣрческой на Рогожскомъ кладбищѣ церкви, и А. Е. Сорокинымъ, старостой единовѣрческой при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ церкви. Весьма милостиво и внимательно принятые Его Величествомъ, они возвратились въ Москву въ восторженномъ настроеніи. „Были у меня единовѣрцы, прямо съ дороги, писалъ м. Филаретъ А. П. Ахматову отъ 9-го декабря. Они въ восхищеніи отъ всемилостивѣйшаго Царскаго и Отеческаго вниманія, котораго удостоены, и отъ благочестивѣйшаго воззрѣнія Государя Императора на предметъ ихъ заботы,—на *единство церкви и іерархіи*“ [17]). Теперь, послѣ всего произшедшаго, не могло уже быть никакого опасенія, чтобы проектъ о. Верховскаго могъ имѣть какой-либо успѣхъ. Притомъ м. Филаретъ еще въ августѣ мѣсяцѣ сообщалъ министру внутреннихъ дѣлъ—Валуеву о проектѣ, какъ дѣлѣ, „требующемъ проницательнаго воззрѣнія и дѣйствованія правительства“ [18]). И, дѣйствительно, проектъ о. Верховскаго остался безъ движенія; его даже и принять никто не хотѣлъ. Объ этомъ самъ отецъ Верховскій такъ передаетъ. „Со всеподданнѣйшей запиской о старообрядческой іерархіи Шестовъ съ Петровымъ являлись къ министру внутреннихъ дѣлъ г. Валуеву; но г. министръ записки не принялъ. Мысли о старообрядческой іерархіи воспротивился преосвященный м. Филаретъ... Тогда ходатаи обратились къ канцлеру князю Горчакову и были осчастливлены не только внимательнымъ выслушаніемъ, но и принятіемъ отъ нихъ записки, конечно, не оффиціально, а къ личному его свѣдѣнію“ [19]). Но, не смотря на это, прошеніе и записка о. Верховскаго такъ и остались безъ послѣдствій. Иначе и не могло быть: очень ужь то и другое было пропитано раскольническимъ духомъ. Не знавшіе ихъ автора никакъ не могли даже предполагать, что писалъ ихъ кто-либо изъ единовѣрцевъ, а поэтому, долго даже спустя послѣ, авторомъ записки почитали кого-либо изъ рокольниковъ, и только въ семидесятыхъ годахъ о. Верховскій открылъ себя какъ автора ихъ [20]). Даже и нѣкоторые изъ прежнихъ единомышленниковъ его скоро же отказались отъ просимаго

---

[17]) Письма м. Филарета. Т. II, стр. 262—263.

[18]) Собраніе мнѣній и отзывовъ. Т. V, ч. 2, № 764, стр. 616.

[19]) Ц.) Общ. Вѣстна З. 1874 г. № 61, стр. 5.

[20]) Тамъ же. стр. 4—6.

въ запискѣ. Такъ Екатеринбургскій единовѣрецъ—купецъ Казанцевъ вмѣстѣ съ единомышленными ему рѣшилъ подать свое собственное прошеніе на Высочайшее имя. Въ этомъ прошеніи онъ ходатайствовалъ только о дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ. Но и эта просьба не имѣла успѣха послѣ подачи прошенія и личнаго представленія Государю московскихъ единовѣрцевъ. На нее послѣдовалъ отказъ со строгимъ воспрещеніемъ на будущее время подавать подобныя прошенія [21]). Послѣ этого отказа о. Верховскому и его единомышленникамъ нечего было и думать о полученіи удовлетворенія на ихъ просьбы. Такъ вся ихъ затѣя и кончилась однимъ лишь волненіемъ, произведеннымъ ими среди единовѣрцевъ. Волненія эти, только ужь въ болѣе умѣренной формѣ, снова проявились въ семидесятыхъ годахъ, будучи возбуждены извѣстными чтеніями Т. Ив. Филиппова „О нуждахъ Единовѣрія".

Въ 1872 году Т. Ив. Филипповъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія выступилъ съ чтеніемъ о нуждахъ Единовѣрія. Въ этомъ чтеніи онъ проводилъ тѣ мысли, что клятвы собора 1667 г. положены вообще на всѣхъ, содержащихъ старые обряды, слѣдовательно, и на единовѣрцевъ, что одинъ Св. Синодъ безъ сношенія съ восточными святителями снять ихъ не могъ, что и теперь на единовѣрцевъ смотрятъ не какъ настоящихъ и истинныхъ православныхъ и близкихъ матери Церкви сыновъ ея, что они ограничены многими условіями и препятствіями къ единенію съ Православной Церковію и т. п. Мысли эти, высказанныя въ первомъ чтеніи сравнительно еще неясно и скрытно, въ послѣдующихъ чтеніяхъ 1872—1874 годовъ были обоснованы авторомъ и выражены со всею возможною для печати прямотой и рѣзкостію [22]). У автора ихъ здѣсь же—въ обществѣ—при самомъ первомъ чтеніи оказались очень сильные оппоненты—профессора Спб. духовной Академіи—И. Ѳ. Нильскій, И. В. Чельцовъ, протоіерей о. Васильевъ и др. Возгорѣлся споръ сначала устный—въ обществѣ, потомъ письменный—въ печати. Содержаніе чтеній и спора печаталось въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а оттуда и въ другихъ газетахъ. Поэтому скоро онъ сталъ извѣстенъ не только

[21]) Брат. Слово за 1892 г. ч. I стр. 537.

[22]) Они напечатаны авторомъ въ книгѣ „Современные церковные вопросы".

въ столицахъ, но и въ глухихъ уголкахъ Россіи. Какъ единовѣрцы, такъ и раскольники очень усиленно слѣдили за всемъ, происходившимъ въ обществѣ, и сильно волновались и также спорили и между собой, и съ православными. Мысли, проводимыя Т. И. Филипповымъ, раскольникамъ дали новый матеріалъ въ ихъ обвиненіяхъ и насмѣшкахъ надъ Единовѣріемъ, а единовѣрцевъ сильно смутили и опечалили. Нѣкоторые изъ послѣднихъ стали обращаться къ печати съ вопрошеніями, какъ имъ понимать чтенія г. Филиппова и относиться къ нимъ, что предпринять по ихъ содержанію и отвѣчать раскольникамъ и т. п. [23]). Кое-гдѣ стали снова поговаривать о томъ, что необходимо возобновить ходатайство предъ правительствомъ о расширеніи церковныхъ правъ единовѣрцевъ. По мѣстамъ возникли сильныя разногласія среди самихъ единовѣрцевъ. Съ особенною силою они проявились въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Въ Петербургѣ волненія произошли вслѣдствіи выбора въ 1874 г. старосты церковнаго для Большеохтенской Дмитріевской церкви. Выбранъ былъ прежній староста—купецъ Ивановъ, но выбранъ вопреки синодальному распоряженію отъ 3-го марта того же 1874 года, не допускавшему Иванова къ выбору въ старосты, и выбранъ былъ, кажется, съ цѣлью оппозиціоннаго отношенія къ Синодальному опредѣленію [24]).

Въ Москвѣ разногласія были болѣе существенны и проистекали изъ болѣе важныхъ причинъ. По избранію прихожанъ, священникомъ при Троицкомъ единовѣрческомъ храмѣ въ Москвѣ былъ назначенъ священникъ изъ г. Ржева, Тверской губ., о. Іоаннъ Звѣздинскій. Этотъ свой переходъ въ Москву обусловилъ тѣмъ, чтобы въ богослуженіи Троицкой церкви были приняты измѣненія, существующія въ другихъ единовѣрческихъ храмахъ, а именно: на великомъ выходѣ оставить поминовеніе словами, шесть разъ повторяемыми: „всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ“, причащать мірянъ Св. Таинъ по три лжицы, женщинамъ причащающимся не входить на солею, а священнику для причащенія ихъ сходить съ солеи и нѣкоторыя другія... Нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій, напримѣръ, причащеніе мірянъ по три лжицы Св. Таинъ, практиковались

---

[23]) См. напр. въ Ц.-Общ. Вѣстникъ, за 1874 г., въ 36.

[24]) Подробности см. въ Гражданинѣ за 1875 г. № 19 и 20.

въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ церквахъ Москвы уже давно. Это послѣднее измѣненіе внесено было священникомъ о. Симеономъ Морозовымъ, также изъ Ржева перешедшимъ въ Москву. Уже при м. Филаретѣ была попытка закрѣпить этотъ обычай архипастырскимъ благословеніемъ, но архипастырь не только отклонилъ просьбу объ этомъ, но и убѣждалъ просителей держаться всего церковію принятаго обычая. Теперь, при вступленіи священникомъ Троицкой церкви о. Звѣздинскаго, вопросъ объ этомъ измѣненіи, равно и о другихъ, снова возобновился. Среди многихъ прихожанъ о. І. Звѣздинскій нашелъ горячихъ единомышленниковъ. Но противъ всѣхъ этихъ измѣненій возсталъ старшій священникъ той же Троицкой церкви о. Георгій Воздвиженскій со многими изъ своихъ прихожанъ. О. Воздвиженскій, болѣе 20 лѣтъ священствовавшій при означенной церкви, никакъ не хотѣлъ допустить новшествъ—предлагаемыхъ о. Звѣздинскимъ измѣненій. Начались собранія прихожанъ; споромъ заинтересовались и другіе московскіе единовѣрцы; скоро разногласія перешли на обсужденіе печати... Но партія охранителей старины съ о. Воздвиженскимъ во главѣ, какъ отстаивавшая положенное въ самихъ старопечатныхъ книгахъ и въ правилахъ 1800 года, одержала верхъ, и дѣло опять кончилось ничѣмъ [25]).

Но вліяніе чтеній „о нуждахъ Единовѣрія“ отразилось среди единовѣрцевъ и болѣе существеннымъ образомъ.

Провинціальные единовѣрцы, не задаваясь, подъ вліяніемъ толковъ о нуждахъ Единовѣрія, широкими задачами, надумали ходатайствовать предъ правительствомъ объ удовлетвореніи нѣкоторыхъ болѣе существенныхъ изъ нихъ. Съ этою цѣлію въ августѣ мѣсяцѣ 1877 года купцы единовѣрцы, съѣхавшіеся въ Нижній-Новгородъ на Макарьевскую ярмарку, составили прошеніе въ Св. Синодъ. Въ этомъ прошеніи указавъ на то, что „долговременный опытъ показалъ, что единовѣрческая церковь имѣетъ нужду въ болѣе широкихъ правахъ относительно своихъ дѣйствій на расколъ и для еще полнѣйшаго единенія ея съ православной церковію“, купцы-единовѣрцы „требовали дополнить“ правила Единовѣрія слѣдующими пунктами: 1) чтобы въ единовѣрческія училища дозволено было принимать дѣтей не только едино-

---

[25]) Москов. Еп. Вѣд. за 1878 г. № 4, 12 и 13

вѣрцевъ, но и раскольниковъ и православныхъ; 2) что бы единовѣрческое духовенство службы и требы совершало въ своихъ церквахъ, и по стариннымъ книгамъ единовѣрческой печати; 3) чтобы единовѣрцы, вступающіе въ браки съ православными, вѣнчались по ихъ желанію въ единовѣрческомъ или православномъ храмѣ,—чтобы и дѣти ихъ были также по желанію ихъ крещаемы; 4) чтобы допустить свободный переходъ въ Единовѣріе, такъ чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, дозволено было, въ случаѣ ихъ желанія, приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ; 5) чтобы было всѣмъ вѣдомо, что грамота патр. Константинопольскаго о свободѣ обрядовъ (отъ 1655 г.) утверждена и въ руководство для Всероссійской церкви принята и 6); чтобы было подтверждено, чтобы не слышались распри, раздоры и хулы ни съ одной стороны—единовѣрцевъ и православныхъ за содержаніе разныхъ обрядовъ [26]).

Подъ прошеніемъ этимъ подписалось 20 человѣкъ, между коими не было ни одного ни московскаго, ни петербургскаго купца. По содержанію своему прошеніе 1877 года ничего особеннаго не представляло: все просимое уже было предоставлено единовѣрцамъ давно, кромѣ просимаго въ п. 4 о свободѣ перехода въ Единовѣріе.

Въ слѣдующемъ 1878 г. въ мартѣ мѣсяцѣ надумались подать прошеніе въ Св. Синодъ и московскіе единовѣрцы. Таковое, дѣйствительно, за подписью 33-хъ лицъ и было послано. Новаго съ прошеніемъ 1877 г. оно содержало очень немного, повторяя собою прошеніе 1877 года. Новымъ было развѣ то, чтобы моленія за Государя и Царствующій домъ во время богослуженій дозволено было совершать имъ во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ отъ Св. Синода формамъ, смотря по желанію прихожанъ, и чтобы какъ духовнымъ лицамъ, такъ и міряпамъ со стороны православныхъ и единовѣрцевъ была предоставлена полная взаимная свобода участія въ богослуженіи и общенія въ таинствахъ, вопреки пункту 11-му правилъ 1800 года [27]).

Наконецъ, 26 августа того же 1878 г. въ Нижнемъ-Нов-

---

[26]) Текстъ и разборъ прошенія см. въ жур. Истина за 1881 г. кн. 73.
[27]) Тамъ-же.

городѣ по тому же поводу происходилъ съѣздъ немногочисленныхъ представителей Единовѣрія. Присутствовалъ на немъ и принималъ участіе извѣстный іеромонахъ Пафнутій [28]), прибывшій изъ Москвы съ разрѣшенія м. Иннокентія. На съѣздѣ было составлено въ Св. Синодъ прошеніе и подробная докладная записка. Въ прошеніи, упомянувъ вначалѣ о томъ, что Св. Синодомъ разрѣшено и благословлено употребленіе старообрядцами старыхъ обрядовъ, просители писали:

„Къ сожалѣнію сіе разрѣшеніе и благословеніе стараго обряда доселѣ остается не обнародованнымъ отъ Св. Синода никакимъ нарочитымъ актомъ въ прямыхъ и ясныхъ выраженіяхъ... Таковая неопредѣленность всегда лежала и лежитъ тяжелымъ бременемъ на совѣсти единовѣрцевъ, по наслѣдованію отъ предковъ, нетерпимо относящихся ко всему, что умаляетъ достоинство святительства, и еще въ 1864 г. вызвала ихъ на всеподданнѣйшее прошеніе отъ московскихъ единовѣрцевъ, о разрѣшеніи вопроса о клятвахъ посредствомъ сношенія россійскаго Св. Синода съ восточными святѣйшими патріархами. И нынѣ, въ августѣ прошедшаго 1877 г. отъ единовѣрцевъ разныхъ мѣстъ Россіи и въ мартѣ текущаго 1878 г. отъ московскихъ единовѣрцевъ поданы два прошенія въ Св. Синодъ. И мы, уполномоченные отъ единовѣрческихъ обществъ и частныя лица, нарочито собравшіеся въ нижегородской ярмаркѣ, симъ покорнѣйше просимъ святѣйшій правительствующій Синодъ, дабы ваше святѣйшество благоволили по всему прописанному въ сихъ прошеніяхъ и прилагаемой при семъ докладной запискѣ учинить рѣшеніе и, согласно сей нашей просьбѣ, обнародовать свое святительское разрѣшеніе и благословеніе нарочитымъ актомъ въ точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ, дабы всѣмъ ясно было, какой смыслъ соединяютъ святители православія съ принятіемъ насъ въ общеніе и съ личными ихъ служеніями въ нашихъ храмахъ, въ загражденіе устъ противниковъ церковнаго мира и союза, въ утѣшеніе же, одобреніе и утвержденіе насъ въ послушаніи церкви...“ [29])

Какъ видимъ, ходатайства единовѣрцевъ отъ 1877 и 1878 годовъ далеко не похожи на ходатайства 1864 года. Теперь

---

[28]) Іер. Пафнутій былъ сначала раскольнич. Коломенскимъ архіереемъ, потомъ единовѣрческимъ іеромонахомъ, а затѣмъ снова раскольникомъ. Теперь онъ проживаетъ въ Буковинѣ.

[29]) Гражданинъ за 1878 г. № 23—25. стр. 471.

главнымъ образомъ просятъ не лишняго, что бы отдѣляло ихъ отъ православныхъ, но, дѣйствительно, много „нужнаго“ для преуспѣянія Единовѣрія; теперь не требуютъ, а только молятъ; теперь не съ высокомѣріемъ и сознаніемъ своей правоты утруждаютъ Государя и его министровъ, а почтительно, сыновне любовно, покорнѣйше просятъ свое духовное начальство—Св. Синодъ. Разумѣется, что такого рода воззваніе единовѣрцевъ къ Св. Синоду не могло остаться не услышаннымъ и „нужда“ просителей—не удовлетворенной. И. дѣйствительно, отъ 8-го мая—17 іюня 1881 г. Св. Синодъ сдѣлалъ свое опредѣленіе по поводу просимыхъ единовѣрцами дополненій нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ 1800 года. 4-го іюля Государь Императоръ Высочайше соизволилъ дать свое согласіе на означенное синодальное опредѣленіе.

Въ опредѣленіи своемъ Св. Синодъ нашелъ прежде всего необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ правилахъ 1800 г., что *учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православной церкви, для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви: что Единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ не чуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина*“. Поэтому далѣе говорилось въ опредѣленіи, если нѣкоторое дополненіе правилъ Единовѣрія и можетъ быть допущено, то только для облегченія отторгшимся отъ церкви соединиться съ ней и съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія. Дополненія же Св. Синодъ нашелъ возможнымъ сдѣлать слѣдующія: 1) предоставилъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, крестить по желанію въ православной или единовѣрческой церкви; равнымъ образомъ и другія таинства принимать въ той и въ другой церкви; 2) 5 пунктъ правилъ 1800 г. Св. Синодъ дополнилъ разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ Единовѣрію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои не менѣе 5 лѣтъ уклонились отъ исполненія таинствъ православной церкви и не иначе, какъ съ особаго для каждаго изъ такихъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея; 3) не встрѣтилъ Св. Синодъ препятствій и къ тому, чтобы православные обращались къ единовѣрческимъ священникамъ для исполненія христіанскаго

долга исповѣди и Св. причащенія, хотя и ограничилъ это обращеніе особо-уважительными случаями и съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ Единовѣріе. И таковой православный обязывался представить своему приходскому священнику свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія для записи въ книгу приходской церкви.—По поводу же просьбы единовѣрцевъ, чтобы возбранены были съ обѣихъ сторонъ распри, раздоры и хулы, Св. Синодъ, найдя все это желательнымъ, выразилъ надежду, что и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоризны на служеніе по исправленнымъ книгамъ и не станутъ и сами чуждаться общенія со всѣми чадами Православной Церкви въ молитвѣ и таинствахъ и священникамъ своимъ препятствовать. А православные при посѣщеніи ими единовѣрческихъ церквей обязываются соблюдать уваженіе къ уставамъ и чинопослѣдованію оныхъ, такъ и оказывать подобающее святынѣ храма благоговѣніе. Что же касается выраженнаго единовѣрцами желанія касательно разъясненія Св. Синодомъ смысла клятвъ собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстнымъ, говорилось въ опредѣленіи Св. Синода, *„что клятвы положены не на обряды, содержимые пріемлющими Единовѣріе, а на тѣхъ которые по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею“*... Но въ одномъ пунктѣ просьбы единовѣрцевъ, именно московскихъ,— „чтобы моленіе за благочестивѣйшаго Государя Императора и о всемъ Царствующемъ Домѣ, во время богослуженій въ единовѣрческихъ церквахъ, дозволено было совершать или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Св. Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію прихожанъ“—было отказано на томъ основаніи, что возношеніе при богослуженіяхъ именъ Августѣйшаго Дома по синодальнымъ формамъ испрошено въ 1800 самими искавшими Единовѣрія, и что нынѣшнее ходатайство клонится не къ дополненію, а къ совершенному уничтоженію 15 пункта правилъ Единовѣрія... [30]).

Въ 1885 г. Св. Синодомъ было сдѣлано еще небольшое дополненіе къ правиламъ 1800 г. По просьбѣ Уфимскаго

---

[30]) Отчетъ Об.-Прок. Св. Синода за 1881 г. стр. 41—44. Истина, кн. 76

преосвященнаго Св. Синодъ разъяснилъ, что при присоединеніи изъ раскола въ Единовѣріе надлежитъ довольствоваться выдаваемыми присоединяющимися лицами подписками, не требуя засвидѣтельствованія таковыхъ подписокъ волостными и сельскими правленіями. Это послѣднее обстоятельство не мало по мѣстамъ тормозило ростъ Единовѣрія. Не говоримъ уже о томъ, что требовался лишній безполезный трудъ отъ желающихъ присоединиться къ Единовѣрію, эти не рѣдко въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ членами ихъ—раскольниками отговаривались отъ благого желанія быть единовѣрцами и оставались по старому раскольниками [31]).

Не смотря на вышеприведенныя дополненія правилъ 1800 г. и на устраненіе многихъ нуждъ Единовѣрія, единовѣрцы все таки не успокоились. Желанія получить большее не оставили ихъ и потомъ побуждали снова ходатайствовать предъ правительствомъ. Такъ въ 1885 году московскими единовѣрцами было подано въ Св. Синодъ новое прошеніе „объ изданіи отъ его имени постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что православная Грекороссійская церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выраженій объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которыя содержатся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени“. Въ основаніе своей просьбы единовѣрцы указывали на то, что „означенныя порицательныя выраженія, смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на правилахъ Единовѣрія“ [32]). Причиной же возбужденія просьбы было, вѣроятно, то, что въ издаваемыхъ съ благословенія Св. Синода полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательныя выраженія оставались безъ убавленій и измѣненій,—и даже безъ оговорокъ; ссылаясь на это, раскольники и смущали единовѣрцевъ, внушая имъ, что Св. Синодъ изданіемъ этихъ сочиненій ясно-де показываетъ свое согласіе съ ними и съ ихъ порицаніемъ на старые обряды. А между тѣмъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 1881 г. объ этихъ порицаніяхъ ничего не было оговорено; сказано лишь было о клятвахъ 1667 г.; такимъ образомъ, это ходатайство проистекло изъ неудовлетворенности единовѣрцевъ

---

[31]) Ц.-Общ. Вѣстн. 1885 г. № 44.

[32]) Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1885 г. стр. 87—88.

опредѣленіемъ 1881 г. Естественно было и Св. Синоду удовлетворить этому ходатайству. И, дѣйствительно, онъ, дабы успокоить единовѣрцевъ и отнять у раскольниковъ всякій предлогъ къ оправданію своего отдѣленія отъ Церкви, издалъ отъ 4-го марта 1886 года извѣстное „Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“.

Упомянувъ въ началѣ „Изъясненія“ о книжной справѣ при п. Никонѣ и о появленіи раскольниковъ съ ихъ дерзкими, хульными и лживыми порицаніями и обвиненіями на православную Церковь, Св. Синодъ разъясняетъ, откуда проистекли у нѣкоторыхъ православныхъ полемистовъ рѣзкія иногда порицанія и какъ на нихъ должно смотрѣть. А въ концѣ „Изъясненія“ ясно, прямо и открыто высказываетъ свое отношеніе къ этимъ порицаніямъ и, къ такъ называемымъ, старымъ обрядамъ.

„Въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, *Святѣйшій Синодъ Церкви Россійской посредствомъ настоящаго изъясненія даетъ* знать всѣмъ, что православная Церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими *лично писателямъ сихъ сочиненій*, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной Церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оные со стороны раскольническихъ писателей: сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій. Православная Церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то-есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную Церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣютъ общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей Церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять, такъ называемые, старые обряды, которымъ усвояютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая

такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная Церковь *не произносила* и не произноситъ никакого осужденія и порицанія *на эти обряды*, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительнымъ".

Этимъ „Изъясненіемъ" Св. Синода заканчивается рядъ мѣропріятій церковной власти къ устроенію внутренней жизни единовѣрцевъ и къ успокоенію появлявшихся среди нихъ волненій, колебаній и сомнѣній. Казалось бы, этою материнскою внимательностію и заботою объ удовлетвореніи нуждъ единовѣрія, высшая власть Церкви русской, должна была бы увѣрить единовѣрцевъ, что и они такія же чада ея, какъ и прочія православныя, — должна бы успокоить и сблизить ихъ съ собою. Но, къ сожалѣнію, не всѣ изъ Единовѣрцевъ проникаются такимъ попеченіемъ о нихъ Церкви; среди многихъ изъ нихъ еще и теперь, и въ очень сильномъ возбужденіи, бродятъ разныя мысли о нуждахъ единовѣрія, о неудовлетворительномъ положеніи его и т. под.; среди многихъ изъ нихъ не только живы, но еще и теперь дѣйствуютъ многія старыя желанія, которыя волновали ихъ въ истекшемъ столѣтіи. Съ этими желаніями они переходятъ въ новое столѣтіе ихъ жизни, а чѣмъ закончится все это, покажетъ будущее.

Какъ же внѣшне росло и увеличивалось въ количествѣ своихъ членовъ Единовѣріе за столѣтнюю жизнь свою? Отвѣтить на этотъ вопросъ возможно только лишь съ приблизительною вѣроятностію и точностію. Причины тому таковы. Правительственныхъ—оффиціальныхъ сообщеній, обнародованныхъ по данному вопросу, имѣемъ далеко недостаточно. До 1837 года такихъ сообщеній не имѣется совсѣмъ; и только съ этого года въ отчетахъ оберъ-прокуроровъ начинаютъ даваться упоминанія о присоединившихся изъ раскола къ Единовѣрію, и то далеко не всегда точныя и вѣрныя. Правда, всѣ свѣдѣнія объ обращеніяхъ къ Единовѣрію содержатся въ отчетахъ Синоду по епархіямъ архіереевъ и духовныхъ консисторій; но послѣднія совсѣмъ неизвѣстны и продолжаютъ покоиться на полкахъ лишь архивовъ. Каза-

лось бы, на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ должно бы найдти потребное; но и здѣсь свѣдѣніямъ объ Единовѣріи удѣлялось очень мало вниманія и то только лишь случайно—по поводу или построенія единовѣрческихъ храмовъ, или обращеній изъ раскола въ Единовѣріе; и мѣстная исторія Единовѣрія, по отдѣльнымъ округамъ или епархіямъ, есть еще дѣло будущаго. Это одна сторона дѣла. Другая не менѣе, если только не болѣе существенная, трудность къ опредѣленію роста Единовѣрія въ количествѣ членовъ его заключается въ томъ, что почти совсѣмъ не имѣется свѣдѣній объ отпадшихъ отъ Единовѣрія снова въ расколъ. А такія отпаденія, какъ всѣмъ извѣстно, были и не рѣдко, и не въ маломъ количествѣ членовъ. Наконецъ, не мало было перечисленій изъ Единовѣрія къ Православной церкви. Все это ведетъ къ тому, что статистика Единовѣрія по необходимости должна быть односторонней и, слѣдовательно, не точной. Но все-таки что же намъ извѣстно о ростѣ Единовѣрія?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ представимъ цифровыя данныя о присоединеніяхъ изъ раскола къ Единовѣрію,—данныя, заимствованныя нами изъ отчетовъ гг. оберъ-прокуроровъ Св. Синода. Для болѣе правильнаго же сужденія о симпатіяхъ раскольниковъ къ Единовѣрію, наряду съ цифрами присоединившихся изъ раскола къ Единовѣрію, отмѣтимъ цифры и присоединеній къ Православной Церкви за соотвѣтствующіе годы. Напередъ же оговоримся, что въ цифрахъ присоединившихся къ Православной церкви значатся на ряду съ раскольниками и сектанты, которые и доселѣ продолжаютъ именоваться раскольниками и которые особенно съ 80-хъ годовъ, въ немаломъ количествѣ присоединялись къ Православной Церкви; этимъ, быть можетъ, обстоятельствомъ и объясняется сильный перевѣсъ обращеній изъ раскола къ Православной Церкви сравнительно съ присоединеніями къ Единовѣрію, начиная съ 80-хъ годовъ. Данныя о количествѣ присоединеній, какъ сказано, мы имѣемъ только съ 1837 года и то съ перерывами для нѣкоторыхъ годовъ. Вотъ эти сравнительныя цифры обращеній къ Православной Церкви и къ Единовѣрію.

ГОДА.	Присоединилось къ Православной Церкви.	Присоединилось изъ раскола на правилахъ Единовѣрія.	ГОДА.	Присоединилось къ Православной Церкви.	Присоединилось изъ раскола на правилахъ Единовѣрія.
1837	9040	10053	1870	1658	853
1838	7416	12339	1871	1610	998
1839	7675	11849	1872	1697	1203
1840	10988	5291	1873	1497	1277
1841	6181	8806	1874	1638	1252
1842	10030	7921	1875	1813	933
1843	7932	10759	1876	1498	1041
1844	5073	6475	1877	1990	501
1845	4706	5656	1878	1572	1578
1846	4525	3077	1879	1870	1368
1847	4284	3782	1880	1721	776
1848	4593	4659	1881	2116	1179
1849	4791	2961	1882	1720	1771
1850	4106	2698	1883	3049	1989
1851	4206	2241	1884	2695	1409
1852	8985	6012	1885	3091	1301
1853	3324	2127	1886	3167	1279
1854	3823	7410	1888	4266	1464
1855	3490	8257	1889	4483	1828
1856	3973	3901	1890	7217	1848
1857	5282	5543	1891	5862	1800
1858	3752	2226	1892	8423	2250
1859	2741	5747	1893	6959	2048
1860	2516	2122	1894	7343	2639
1861	2285	3092	1895	8231	2480
1868 [1]	1693	757	1896	8196	2441
1869	1772	1023	1897	7612	2831

Приведенныя цифровыя данныя обращеній изъ раскола въ Единовѣріе позволяютъ намъ сдѣлать нѣсколько выводовъ. Прежде всего они весьма краснорѣчиво говорятъ, что самое большее количество обращеній было въ царствованіе Императора Николая I. За взятыя нами 18 лѣтъ изъ времени его царствованія этихъ обращеній почти вдвое было болѣе, чѣмъ сколько было ихъ за остальные годы—съ 1855 по 1897 включительно: за первое было обращеній до 114116,

[1]) За 1862—1867 годы свѣдѣній о количествѣ обращеній добыть мы не могли.

тогда какъ въ царствованіе Александра II (за взятые нами 21 годъ) только 45626, а за остальные 15 лѣтъ царствованія Александра III и Николая II—28378. Въ среднемъ выводѣ на каждый взятый нами годъ обращеній было въ царствованіе Николая I—6339, Александра II—2172, за послѣдующія царствованія—1892. Такая разница въ количествѣ обращеній различныхъ царствованій объясняется различными системами отношеній къ раскольникамъ правительства и государей. При Николаѣ I, какъ извѣстно, раскольникамъ жилось весьма стѣснительно, и нѣкоторые ихъ монастыри и моленныя насильственно были обращаемы въ православные; отсюда, разумѣется, и большое количество обращеній изъ раскола Начиная съ царствованія Александра II отношенія къ раскольникамъ круто измѣняются, а соотвѣтственно этому падаетъ и цифра обращеній въ Единовѣріе, спускаясь съ 12339 въ 1838 году до 2441 въ 1897 году. Не малое вліяніе на пониженіе обращеній съ 50-хъ годовъ оказало, конечно, и возникновеніе австрійскаго священства: видимая полнота іерархическихъ степеней въ немъ удержала многихъ раскольниковъ отъ присоединенія къ Единовѣрію.

Не менѣе интересенъ и другой выводъ касательно сравнительнаго отношенія обращеній изъ раскола къ Единовѣрію и къ Православной Церкви. Именно—за взятые нами годы обращеній было при Императорѣ Николаѣ I—къ Православной Церкви 111688 при 6205 въ среднемъ для каждаго года и къ Единовѣрію 114116 при 6339 для каждаго года; при Александрѣ II—къ Православной Церкви 48185 при 2294 въ среднемъ въ годъ и къ Единовѣрію 45626 при 2172 въ годъ; при Александрѣ III — къ Православной Церкви 81318 при 5421 въ годъ и къ Единовѣрію 28378 при 1892 въ годъ. Какъ видимъ, при Императорѣ Николаѣ I обращеній къ Единовѣрію хотя и незначительно, но было больше, чѣмъ обращеній къ Православной Церкви; при Александрѣ II—почти одинаково, хотя съ перевѣсомъ въ сторону обращеній къ Православной Церкви, а въ послѣднія два царствованія обращеній къ Православной Церкви было почти въ три раза болѣе, чѣмъ обращеній къ Единовѣрію. Правда, какъ ранѣе было уже сказано, въ количествѣ обращенныхъ къ Православной Церкви значатся и обращенные изъ сектъ, которыхъ съ восмидесятыхъ годовъ бывало не мало; но если треть изъ всего количества обращеній отнесемъ на счетъ обращеній

изъ сектъ, то и тогда обращеній къ Православной Церкви будетъ почти вдвое болѣе сравнительно съ обращеніями къ Единовѣрію. Выводъ отсюда ясенъ. Единовѣріе среди раскольниковъ не пользуется симпатіями и вниманіемъ преимущественно съ Православіемъ Великороссійской Церкви. Этотъ выводъ приложимъ и къ раскольникамъ даже царствованія Николая I; и тогда обращеній къ Единовѣрію настолько незначительно болѣе было, чѣмъ обращеній къ Православной Церкви, что только что сдѣланный выводъ о томъ, что Единовѣріе не пользуется особливыми симпатіями среди раскольниковъ, остается въ своей силѣ и по отношенію къ раскольникамъ времени царствованія Николая I. Причинъ тому много; онѣ кроются и въ самомъ Единовѣріи, и въ особой ожесточенности къ нему раскольниковъ, и въ неправильномъ, а иногда прямо-таки оскорбительномъ для единовѣрцевъ, взглядѣ на него православныхъ и т. под.

Но изъ этого положенія дѣлать заключенія въ сторону отрицанія значенія за существованіемъ Единовѣрія и его полезности для православной церкви, что дѣлаютъ иные, было бы крайней исторической несправедливостью. Уже то одно, что многіе изъ раскольниковъ, хотя бы ихъ было и весьма незначительное количество, въ своихъ обращеніяхъ къ православной церкви предпочитаютъ Единовѣріе, ставитъ Единовѣріе со стороны его значенія и пользы для церкви православной на подобающую ему высоту. Да къ тому же въ общемъ количествѣ цыфра обращеній къ Единовѣрію за столѣтній періодъ существованія его далеко не незначительна. За взятые нами только 54 года такихъ обращеній было уже почти до 190 тысячъ. Отдѣльныхъ же единовѣрческихъ приходскихъ церквей къ 1837 году было до 70, къ пятидесятымъ годамъ ихъ увеличилось до 118, а въ 1896-мъ году ихъ было уже 256. И это количество церквей единовѣрческихъ не мало; кромѣ того, многіе изъ нихъ были обращены въ православные храмы съ исключеніемъ ихъ изъ списковъ единовѣрческихъ. Почти каждая епархія можетъ указать у себя по одной, а то и по нѣскольку таковыхъ.

Нельзя не остановиться вниманіемъ на ростѣ единовѣрческихъ приходовъ. Если къ 1850 году такихъ церквей было 118, а за исключеніемъ 14 [1]), бывшихъ еще до 1800 г.,

[1]) М. С—кій. Историческій очеркъ Единовѣрія. Спб. 1867 г. стр. 197—198.

только 104; то къ 1897 г. ихъ возросло уже до 256, т. е. за второе полстолѣтіе ихъ прибавилось въ полтора раза болѣе, чѣмъ сколько было въ первое. Этого увеличенія, казалось бы, совершенно нельзя ожидать. Какъ видѣли, большое количество присоединеній было въ царствованіе Николая I, а за остальное время эти начали сильно уменьшаться; и вдругъ одновременно съ уменьшеніемъ роста Единовѣрія увеличивается количество единовѣрческихъ церквей. Это сопоставленіе приводитъ насъ къ одному важному выводу: Единовѣріе въ послѣднее полстолѣтіе если уменьшалось въ количествѣ присоединяющихся изъ раскола, за то внутренне росло, крѣпло и преуспѣвало. Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ царствованіе Николая I-го очень многихъ раскольниковъ заставляли насильственно записываться въ единовѣрцы. Разумѣется, что таковыми они были только по метрическимъ документамъ, а на самомъ дѣлѣ оставались раскольниками, которымъ не нужны были приходскіе храмы, которые продолжали ходить въ свои молепныя и которые при первой же возможности снова переходили въ расколъ. Отсюда понятно, что въ ежегодныхъ большихъ количествахъ насильно обращенныхъ -искреннихъ бывало мало; отсюда естественны постоянныя отпаденія отъ Единовѣрія въ расколъ. Стоитъ только познакомиться съ однимъ лишь указателемъ дѣлъ Архива Св. Синода и хоть немного проштудировать 8-ой т. Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ г. Варадинова, чтобы видѣть, какъ много въ 40—60-хъ годахъ переходило изъ Единовѣрія въ расколъ. Съ 70-хъ годовъ этихъ переходовъ почти не видимъ. Теперь, если присоединяются къ Единовѣрію, то не по насильственнымъ побужденіямъ; а поэтому хотя присоединяются и въ маломъ количествѣ за каждый годъ, но—съ удаленіемъ отъ раскола и съ образованіемъ отдѣльныхъ приходовъ съ своей особливой церковію. Значитъ, малый количественный ростъ Единовѣрія за послѣднія десятилѣтія наряду съ большимъ увеличеніемъ единовѣрческихъ церквей свидѣтельствуетъ о томъ, что теперь Единовѣріе вышло изъ періода принудительныхъ обращеній къ нему и пошло по пути свободнаго, убѣжденнаго присоединенія къ нему изъ раскола; оно стало не внѣшне только рости, внутренне не отличаясь отъ раскола; но и увеличиваясь, хотя и незначительно, въ количествѣ своихъ членовъ, оно стало

пополняться убѣжденными болѣе или менѣе и искренними единовѣрцами.

Итакъ, что-либо опредѣленное о количественномъ ростѣ въ членахъ Единовѣрія сказать нельзя; одно несомнѣнно, что для многихъ десятковъ тысячъ изъ раскольниковъ оно сослужило службу родимой матери. Если даже и наполовину изъ всего количества обращенныхъ къ Единовѣрію было отпаденій снова въ расколъ, и тогда должно признать немалый количественный ростъ Единовѣрія и немалую пользу за нимъ для Церкви Православной. А отпаденія были, есть и будутъ не только отъ Единовѣрія, но и отъ Православной Церкви, какъ объ этомъ сказано еще Самимъ Основателемъ Церкви, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Оглавленіе.

	стр.
I. Единовѣріе 1800 г. въ его отношеніи къ «согласію» конца XVIII столѣтія	3—21
II. Правительственныя мѣропріятія касательно церковнаго устроенія въ единовѣрческихъ обществахъ	22 37
III. Отзывы объ Единовѣріи русскихъ іерарховъ	37—50
IV. Отношеніе къ Единовѣрію раскольниковъ	50—62
V. Внутренняя жизнь Единовѣрія	62—88
VI. Внѣшній ростъ Единовѣрія	88—94